

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»

На правах рукописи

МЕРКУЛОВ

Сергей Владимирович

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ
ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ**

5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель – доктор
психологических наук, профессор,
профессор Российской академии образования
СОРОКОУМОВА Светлана Николаевна

Санкт-Петербург – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ.....	19
1.1. Предпосылки становления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.....	20
1.2. Сущность, состав и содержание готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии.....	46
1.3. Механизмы формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии.....	66
Выводы по первой главе.....	73
ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ.....	77
2.1. Принципы и подходы к моделированию военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.....	78
2.2. Моделирование военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.....	93
2.3. Основные условия осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.....	110
Выводы по второй главе.....	124

ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО АПРОБАЦИИ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ.....	126
3.1. Организация экспериментальной работы по реализации основных условий осуществления военно-политической работы в повседневной деятельности воинских частей Росгвардии.....	127
3.2. Анализ и интерпретация результатов экспериментальной работы..	138
3.3. Совершенствование условий осуществления военно- политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.....	154
Выводы по третьей главе.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	168
ЛИТЕРАТУРА.....	175
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	199
Приложение 1. Интегративная педагогическая программа «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии».....	200
Приложение 2. Рекомендуемая тематика военно-политического информирования.....	208
Приложение 3. Методические рекомендации по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.....	209
Приложение 4. Алгоритм выявления признаков идеологии экстремизма.....	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Человечество в XXI веке осознанно понимает разрушительную силу, которую несут в себе проявления экстремизма, негативный потенциал, скрывающийся в распространении его идеологии. Несмотря на это, соперничество между странами по установлению правил и принципов мироустройства только нарастает. На фоне такой нестабильной обстановки происходит обострение экстремистских настроений. Наиболее жестоко и бескомпромиссно ситуация развивается на территории Украины. Начиная с 2014 года националистические подразделения Вооруженных Сил Украины осуществляли вооруженные нападения (обстрелы, бомбовые и ракетные удары) на ополчение и мирное население Донбасса. С 21 февраля 2022 года начата специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации¹ подчеркнул: «Запад сделал своим оружием тотальную русофобию, в том числе на Украине, взрастив там ненависть к России. Исторические земли России не хотят остаться под игом нацистского режима. А мы не можем и не имеем никакого морального права отдать близких нам людей на растерзание палача. Не можем не откликнуться на их искреннее стремление защищать свою жизнь» [129].

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» констатирует, что основное «дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления и манипулирования, особенно в информационной сфере». Используя объективные социально-экономические трудности в стране, международные экстремистские организации, в частности со стороны Украины, усиливают пропагандистскую работу, осуществляют вербовку российских граждан, создают законспирированные ячейки, стремятся обострить межнациональные и межконфессиональные конфликты, навязывая идеологию насилия. Вербовка и вовлечение в противоправную деятельность, по статистическим данным Генеральной

---

¹ Далее – РФ.

прокуратуры РФ, осуществляется экстремистскими организациями преимущественно среди молодежи [170].

В соответствии с законодательством РФ к молодежи относятся граждане в возрасте от 14 до 35 лет [145]. Так, граждане, принимаемые на военную службу по контракту в ряды подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии¹ РФ, попадают в указанную возрастную категорию. Анализ результатов профессионального психологического отбора с 2017 по 2020 гг. показывает, что ежегодно увеличивается количество кандидатов, у которых выявляются факторы риска отклоняющегося поведения, основным из которых становится «участие в деятельности запрещенных организаций» (2020 г. – 64 чел., 2019 г. – 29 чел., 2018 – 18 чел., 2017 г. – 14 чел.) [149]. Таких граждан относят к третьей группе профессиональной пригодности. На фоне того, что кандидатов с первой и второй группой становится с каждым годом все меньше, а вакантные должности в войсках необходимо укомплектовывать для поддержания необходимого уровня боевой готовности, то в ряды войск набирают и кандидатов с третьей группой (условно рекомендован). На проблему о социально неадаптированных кандидатах для прохождения военной службы в своем исследовании также обращал внимание Д.В. Смирнов. [204] В 2021 году в ряды войск принято на военную службу по контракту около 6 тыс. граждан с третьей группой профессиональной пригодности. Став военными, такая категория личного состава обладает недостаточным уровнем развития необходимых личностных и профессиональных качеств, которые способствуют защите от влияния идеологии экстремизма.

На IX Московской конференции по международной безопасности, прошедшей в июле 2021 года, Директор Федеральной службы безопасности РФ А.В. Бортников акцентировал внимание на том, что «психологическая обработка молодежи ведется в социальных сетях и игровых чатах популярных многопользовательских компьютерных игр. Кроме того, экстремистские организации повышают уровень в создании собственных видеоигр» [33]. В ходе доклада главой ведомства приведены примеры сетевых платформ,

---

¹ Далее – Росгвардия.

распространяющих идеологию экстремизма, и компьютерных игр, которые имитируют осуществление терактов. Как показывает анализ данных опроса, проведенного среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в ходе диссертационного исследования 72% из них проводят досуг за видеоиграми, а для 87% респондентов сетевые ресурсы и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» становятся все более необходимым источником информации.

Борьба с экстремизмом и противодействие распространению его идеологии включает в себя комплекс мер, осуществляемых государственными и силовыми структурами. Особая роль в борьбе с экстремизмом отводится Росгвардии. Военнослужащие силовой структуры, являясь гарантом государственной и общественной безопасности страны, могут попасть как под целенаправленное воздействие, так и стать объектом косвенного влияния со стороны экстремистских организаций, что может привести к искажению их духовно-нравственных ориентиров и повлиять на отношение к выполняемым задачам. Поэтому руководством Росгвардии уделяется особое внимание проблеме влияния идеологии экстремизма на военнослужащих, в частности тех, кто заключил первый контракт о прохождении военной службы.

С 2021 года в ведомстве воспитательные мероприятия осуществляются в виде военно-политической работы, одно из направлений которой включает в себя защиту от негативного информационно-психологического воздействия. Анализ диссертационных исследований, научных трудов и руководящих документов Росгвардии позволяет сделать вывод, что проблеме распространения идеологии экстремизма, противодействию ее влиянию уделяется недостаточно внимания, а указанное направление довольно новое и еще малоизученное. Данный факт актуализирует необходимость обобщения уже накопленного опыта в реализации эффективных педагогических практик противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Степень научной разработанности темы. Необходимые положения о военно-политической работе как эффективной педагогической практике

противодействия влиянию идеологии экстремизма имеются в научных трудах отечественных и зарубежных ученых.

При рассмотрении проблемы распространения экстремизма и его идеологии, форм, методов и средств противодействия, автор опирался на следующих отечественных ученых: Ю.Н. Андреев, М.К. Арчаков, Н.Н. Афанасьев, Н.Б. Бааль, В.Г. Бочарова, В.А. Бурковская, А.Х. Валеев, Ю.Н. Зеленов, А.В. Кузьмин, Н.В. Максимов, В.В. Плотников, Т.В. Попова, Н.А. Романов, Е.В. Туркин [8, 13, 16, 18, 35, 37, 39, 76, 100, 116, 165, 169, 179, 217], а также зарубежных авторов: J. Berger, A. Dalgaard-Neilsen, R. Eatwell, P. Gill, L. Hamilton, R. Hudson, J. Maska, I. Midlarsky, F. Moghaddam, J. Richards, M. Sageman [249, 250, 251, 252, 253, 254, 257, 259, 262, 264].

Эффективные педагогические практики воспитания военнослужащих раскрыты в научных трудах: И.А. Алехина, Л.Н. Бережновой, А.В. Евстифеева, О.Ю. Ефремова, Ю.Г. Завизионова, О.Л. Поминовой, А.Н. Сивака, В.Я. Слепова, С.Н. Сорокоумовой, И.А. Федосеевой, А.П. Шарухина [45, 26, 67, 46, 71, 167, 196, 201, 206, 222, 232] и других.

В целях более качественного обобщения передовой педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих в исследовании рассматривались педагогические и психологические труды А.Г. Асмолова, О.Г. Дробницкого, Д.А. Леонтьева, В.Л. Пашуты, Н.С. Розова, С.Л. Рубинштейна, И.С. Скляренко, Д.Н. Узнадзе, А.Г. Шмелева, M. Rokeach [14, 65, 112, 156, 177, 181, 198, 219, 233, 263], которые затрагивают сущность понятий «ценность», «ценностная установка», «готовность» и «готовность к противодействию».

В исследованиях военных и гражданских педагогов, психологов, философов, политологов, социологов и юристов раскрываются различные аспекты распространения идеологии экстремизма и противодействия ее влиянию. В период работы над диссертационным исследованием было проведено тестирование среди военнослужащих Сибирского округа Росгвардии, результаты которого показали, что военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной

службы, имеют недостаточный уровень развития профессионально важных качеств, испытывают затруднения в овладении необходимыми умениями и навыками, как следствие, не в полной мере готовы противостоять влиянию идеологии экстремизма. В то же время передовая педагогическая практика противодействия влиянию экстремизма, осуществляющаяся в виде военно-политической работы, не нашла должного обобщения и методического сопровождения в силу нахождения военно-политической работы и структур, ее осуществляющих, на этапе своего становления. Поэтому возникает необходимость скорейшего разрешения **противоречия** между потребностью войск в научном обобщении передовой педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, осуществляемой в виде военно-политической работы, и отсутствием исследований на данную тему.

Представленное противоречие определило **научную задачу** исследования – поиск и обоснование средств военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии с применением метода моделирования.

Цель исследования заключается в обобщении эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, осуществляемой в виде военно-политической работы.

Объект исследования – эффективные педагогические практики воспитания военнослужащих Росгвардии.

Предмет исследования – военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Гипотеза исследования: обобщение эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, осуществляемой в виде военно-политической работы, будет успешным, если:

– конкретизировано понятие «военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии

экстремизма на военнослужащих» и уточнено понятие «готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего», обоснован ее состав и раскрыто содержание;

– разработана и описана модель военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии;

– выявлены, экспериментально проверены в ходе повседневной деятельности воинских частей и обобщены основные условия осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии (интегративная педагогическая программа «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии»; актуализация и дополнение тематики и содержания мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленных на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих; методические рекомендации по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии).

В соответствии с целью исследования и для проверки выдвинутой гипотезы определены следующие **задачи исследования**:

1. Проанализировать и обобщить военно-исторические труды и современные научные исследования по воспитательной и военно-политической работе в Росгвардии, осуществив конкретизацию понятия.

2. Определить сущность, обосновать состав и содержание готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего.

3. Разработать и описать модель военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

4. Выявить, обобщить и эмпирически проверить в ходе повседневной деятельности воинских частей основные условия осуществления военно-

политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

5. Выработать практические рекомендации по применению средств военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих, для воинских частей и военных институтов Росгвардии.

Методологическую основу исследования составили: системный подход (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Н.В. Кузьмина, Э.Г. Юдин, В.А. Якунин) [15, 28, 106, 236, 245]; аксиологический подход (А.И. Арнольдов, И.И. Докучаев, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, Н.С. Розов, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов, М.С. Яницкий) [12, 63, 74, 83, 177, 216, 237, 246]; личностно-деятельностный подход (Б.Г. Ананьев, А.В. Барабанщиков и С.С. Муцынова, Е.В. Бондаревская, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Мудрик, Р.С. Немов, В.В. Сериков, С.Н. Сорокоумова) [6, 23, 48, 112, 127, 134, 193, 206]; педагогическое моделирование и методология научного исследования (Л.Н. Бережнова, А.Н. Дахин, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, Н.В. Кузьмина, А.М. Новиков, Л.И. Холина, В.А. Штофф, В.А. Ясвин, М.В. Ядровская) [26, 58, 73, 102, 106, 140, 226, 235, 247, 239].

Теоретическую основу исследования составили: научные труды по противодействию экстремизму и предотвращению распространения его идеологии (Ю.Н. Андреев, М.К. Арчаков, Н.Б. Бааль, В.А. Бурковская, Ю.Н. Зеленев, А.Х. Валеев, А.В. Кузьмин, В.В. Плотников, Т.В. Попова, Н.А. Романов, Е.В. Туркин, J. Berger, A. Dalgaard-Neilsen, R. Eatwell, P. Gill, L. Hamilton, R. Hudson, J. Maska, I. Midlarsky, F. Moghaddam, J. Richards, M. Sageman и др.) [8, 13, 18, 35, 37, 76, 105, 165, 168, 179, 217, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 257, 259, 260, 262, 264]; исследования сущности и факторов воспитания военнослужащих (И.А. Алехин, Л.Н. Бережнова, А.В. Евстифеев, О.Ю. Ефремов, Ю.Г. Завизионов, В.Л. Пашута, О.Л. Поминова, А.Н. Сивак, В.Я. Слепов, С.Н. Сорокоумова, И.А. Федосеева, А.П. Шарухин и др.) [45, 26, 67, 46, 71, 156, 167, 196, 201, 206, 222, 232]; научные труды, уделяющие внимание ценностным установкам (А.Г. Асмолов,

Д.А. Леонтьев, Н.В. Максимов, С.М. Марченко, В.Л. Разгонов, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, M. Rokeach, S. Schwartz и др.) [14, 112, 117, 121, 172, 180, 219, 263, 265].

С целью проверки выдвинутой гипотезы и решения поставленных задач применялись следующие **методы исследования**: теоретические – контент-анализ, обобщение и сравнение данных, систематизация и классификация, педагогическое моделирование; эмпирические – обобщение практического опыта, наблюдение, эксперимент, методы опроса (анкетирование, беседы, интервью), тестирование, статистические методы обработки экспериментальных данных.

Экспериментальная база исследования – войсковая часть 7543 Сибирского округа Росгвардии и войсковая часть 3059 Уральского округа Росгвардии. В эксперименте приняли участие 153 человека (военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы в подразделениях Росгвардии).

Исследование проводилось с 2019 по 2022 годы в три этапа.

Начальный этап (2019-2020 гг.) включал в себя изучение и анализ научно-исследовательской литературы в области философии, истории, психологии, педагогики, социологии, политологии и юриспруденции, касающейся проблемы исследования. Определялись цель, задачи, объект, предмет, гипотеза исследования; осуществлялась разработка понятийного аппарата и теоретической основы исследования; разрабатывалась программа педагогического эксперимента и подбор диагностирующего инструментария.

Основной этап (2020-2021 гг.) заключался в проведении констатирующего и формирующего этапов педагогического эксперимента, в ходе которых осуществлялись: моделирование, внедрение и проверка выявленных основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, разрабатывались критерии и показатели оценки уровней готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего.

На **заключительном этапе (2021-2022 гг.)** систематизировались диагностические материалы и теоретические данные, производилась обработка, анализ, подсчет полученных экспериментальных результатов; обсуждались публикации результатов диссертационного исследования. В течение этапа получены и представлены данные, подтверждающие гипотезу диссертационного исследования, выработаны практические рекомендации для воинских частей и военных институтов по применению средств военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. На основе анализа развития Росгвардии, как силовой структуры, систематизированы по определенным периодам основные предпосылки становления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих:

1) *досоветский* (1811-1917 гг.): обсуждение в тайных обществах студенческой молодежи и интеллигенции идей, направленных против имеющегося политического курса развития страны; отсутствие эффективной системы воспитательной работы с военнослужащими;

2) *советский* (1917-1991 гг.): нарастание националистических и религиозных противоречий между населением республик, присоединенных к стране; притязания народов Прибалтики, Западной Украины, Кавказа, Средней Азии к территориальному и политическому устройству, формирование националистического подполья; высокая эффективность применения потенциала военно-политической работы в войсках в целом;

3) *постсоветский или переходный* (1991-2001 гг.): развитие международных связей экстремистских организаций, активная вооруженная борьба, крупномасштабность действий; низкая эффективность организации работы с личным составом по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, связанная с постепенной утратой имеющегося потенциала военно-политической работы;

4) *современный* (2001 г. – настоящее время): мощное информационно-психологическое давление на мировоззрение общества с применением информационных технологий; усложнение возложенных задач в новых условиях военно-политической обстановки; повышение требований к личностным и профессиональным качествам военнослужащих.

Конкретизировано понятие *военно-политической работы, как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих.*

2. Уточнено понятие *готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего*, обоснован состав (*взаимодействие эмоционально-личностного, аксиологического, содержательного и рефлексивного блоков*) и раскрыто содержание, которое включает в себя: *эмоционально-личностный блок* (эмоционально-волевые качества военнослужащего: наблюдательность, эмоциональная устойчивость при принятии служебно-боевых задач, низкая внушаемость, способность не поддаваться негативному влиянию, бдительность, суггестивность, сохранение собранности и способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях); *аксиологический блок* (полноценное осознание военнослужащим негативного влияния идеологии экстремизма, а также совокупность ценностных установок, способствующих ее неприязни); *содержательный блок* (совокупность специфических знаний об идеологии экстремизма и средствах противодействия ее влиянию; способность к выявлению признаков идеологии экстремизма); *блок рефлексии* (умение оценивать и осмысливать накопленный опыт противодействия идеологии экстремизма, анализировать просчеты и ошибки, контролировать свое эмоциональное состояние).

3. Разработана и описана *структурно-функциональная модель военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии*, включающая взаимосвязанные между собой компоненты: *нормативно-целевой блок* (цель – формирование готовности к противодействию идеологии

экстремизма у военнослужащего), методологический блок (совокупность подходов и принципов), содержательно-процессуальный блок (этапы по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, применяемые средства военно-политической работы, а также возникающие взаимосвязи в ходе реализации мероприятий), оценочно-результативный блок (критерии, показатели и уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего).

4. *Выявлены и экспериментально проверены* основные условия осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии:

4.1. Внедрение в повседневную деятельность воинских частей интегративной педагогической программы «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии», представляющей собой совокупность психолого-педагогических и воспитательных мероприятий, разделенных на три блока: 1) теоретический курс «Идеология экстремизма, ее влияние на современное общество, пути и средства противодействия»; 2) мероприятия военно-политической работы; 3) тренинговые занятия, занятия по решению рефлексивных задач и задач ценностно-смыслового выбора.

4.2. Актуализация и дополнение тематики и содержания проводимых мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленных на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих.

4.3. Реализация методических рекомендаций по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, которые предназначены для офицеров органов военного управления и командиров подразделений, в ходе осуществления ими мероприятий военно-политической работы.

Теоретическая значимость: впервые осуществлена периодизация предпосылок становления в Росгвардии военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих; конкретизировано понятие «военно-

политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих»; уточнено понятие «готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего», обоснован ее состав и раскрыто содержание; обобщены и доказаны положения, раскрывающие педагогические позиции об условиях и возможностях военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии; разработана структурно-функциональная модель военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Практическая значимость заключается: в апробации в воинских частях Росгвардии интегративной педагогической программы «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии», которая обладает потенциалом для применения в ходе реализации эффективных педагогических практик воспитания военнослужащих в других силовых структурах; реализации методических рекомендаций по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, которые способствуют повышению эффективности мероприятий военно-политической работы; применению военнослужащими Росгвардии алгоритма выявления признаков идеологии экстремизма, который могут использовать военнослужащие иных силовых ведомств; определении направлений совершенствования условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Периодизация предпосылок становления в Росгвардии военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии: 1) досоветский (1811-1917 гг.), 2) советский (1917-1991 гг.), 3)

постсоветский или переходный (1991-2001 гг.), 4) современный (2001 г. – настоящее время).

Военно-политической работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих – это скоординированная по целям, задачам, времени и средствам совокупность агитационно-пропагандистских, психологических, военно-патриотических, военно-социальных и культурно-досуговых мероприятий, направленных на укрепление и поддержание воинской дисциплины и правопорядка, обеспечение высокого уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих, в целях глубокого понимания и поддержки ими государственной политики, воспитания патриотизма, верности воинскому долгу, Военной присяге, иных профессиональных и общественно значимых качеств личности, а также повышения правового сознания и бдительности.

2. Готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего – это ценностно-смысловая личностная характеристика, основанная на взаимосвязи эмоционально-личностного, аксиологического, содержательного и рефлексивного блоков, отражающая определенный уровень развития личности военнослужащего, демонстрирующая приобретение им необходимых ценностных установок, знаний, умений, навыков и способностей для успешной защиты от влияния идеологии экстремизма.

3. Структурно-функциональная модель военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, включающая нормативно-целевой, методологический, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный блоки.

4. Основные условия осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии: внедрение в повседневную деятельность воинских частей интегративной педагогической программы «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у

военнослужащих Росгвардии»; актуализация и дополнение тематики и содержания проводимых мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленных на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих; реализация методических рекомендаций по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, которые предназначены для офицеров органов военного управления и командиров подразделений, в ходе осуществления ими мероприятий военно-политической работы.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждаются избранным методологическим инструментарием, который адекватен по отношению к цели и задачам исследования. Совокупность выбранных методов исследования позволяет провести объективную проверку экспериментальных данных, аргументируя репрезентативность групп, подобранных для проведения педагогического эксперимента. Выдвинутая гипотеза подтверждается положительными результатами внедрения выявленных основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих в повседневную деятельность воинских частей Росгвардии.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения и результаты диссертации апробированы посредством внедрения в процесс организации военно-политической работы войсковой части 7543 Сибирского округа Росгвардии, войсковой части 3059 Уральского округа Росгвардии, на кафедре военной педагогики и психологии ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ», на кафедре военно-научных исследований ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», а также в других воинских частях Росгвардии.

В ходе исследования автор диссертации опирался на анализ собственного опыта офицерской службы в войсковой части 7543 Сибирского округа Росгвардии (в качестве старшего инструктора-начальника группы инструкторов и заместителя начальника штаба). Основные результаты исследования представлены в ходе

научных конференций, опубликованы в научных изданиях, в том числе в журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ и международных аналитических изданиях, индексируемых в Scopus для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук / доктора наук.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы и приложений. Текст иллюстрирован 16 таблицами и 12 рисунками, отражающими основные положения и результаты исследования. Список литературы включает в себя 265 источников, 17 из которых на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ

Экстремизм на современном этапе развития общества и государства является серьезной угрозой. Проблема распространения экстремизма диктуется радикальными, антисоциальными идеями, разрозненностью слоев населения, обострением вражды на фоне национальной принадлежности, которая особенно наблюдается на территории Украины. Тяжесть последствий от проявлений экстремизма акцентирует внимание на необходимости проведения исследования представлений о степени и силе распространения идеологии экстремизма, единого подхода к понятиям «экстремизм» и «идеология экстремизма». Военной педагогике необходимо обобщение эффективных педагогических практик противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

В первой главе осуществлен контент-анализ понятия «экстремизм» в междисциплинарном дискурсе, проведен теоретический анализ понятия «идеология». Раскрываются основные формы экстремизма. На основе теоретического анализа уже проведенных исследований представлена сущность «идеологии экстремизма». Исходя из исторического развития войск национальной гвардии РФ показано изменение подходов к организации мероприятий по воспитанию военнослужащих. Конкретизировано понятие *военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих*. Уточнено понятие, обоснован состав и раскрыто содержание *готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего*. Выявлены механизмы ее формирования в ходе военно-политической работы в воинских частях Росгвардии.

1.1. Предпосылки становления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии

В параграфе, с помощью контент-анализа, раскрыто содержание понятия «экстремизм». Осуществлен теоретический анализ понятий «идеология» и «идеология экстремизма». Рассмотрены взгляды ученых и исследователей на причины возникновения и распространения идеологии экстремизма в РФ. Показано многообразие форм экстремизма, которые распространены в современном обществе. Для успешного достижения поставленной цели исследования была проанализирована литература (энциклопедические издания, словари, исторические труды, научные статьи, монографии, материалы сборников научно-практических конференций, диссертационные работы и другие) по организации воспитательной и военно-политической работы в ходе развития Росгвардии, как силовой структуры, что позволило выявить предпосылки становления военно-политической работы как эффективной практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии и конкретизировать понятие.

На расширенном заседании Совета безопасности РФ глава государства В.В. Путин отметил, что «...никому не надо доказывать, насколько опасна сама природа экстремизма, насколько разрушительна его идеология, идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды. Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором. Он посягает на права и свободу граждан, а подчас прямо на их жизнь, несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы» [174]. Масштаб проблемы распространения экстремизма и его идеологии очевиден. Об этом пишут многие ученые, исследователи, студенты и даже школьники в своих научных работах.

В отечественной и мировой науке имеется богатый опыт исследования понятия «экстремизм». Необходимо провести анализ этого явления через призму междисциплинарного подхода. Ключевое место в исследовании экстремизма занимают доктринальные работы в области философии (Л.В. Баева, А.И. Муминов, Д. Назиров, Е.В. Сальников, С.З. Якубова [20, 128, 130, 186, 244]), а также политологии (Ю.Н. Андреев, М.К. Арчаков, Н.Б. Бааль, И.Л. Морозов, Н.А. Романов [8, 13, 18, 125, 179] и др.), юриспруденции (В.А. Бурковская, А.В. Петрянин, С.Е. Пролетенкова, С.Н. Фридинский [37, 159, 171, 225] и др.) и социологии (А.А. Козлов, Е.О. Кубякин, В.В. Плотников, Т.В. Попова [97, 103, 165, 169] и др.). Важную роль в анализе проводимого исследования имеют работы, раскрывающие проблему экстремизма в педагогике (В.Г. Бочарова, Ю.Н. Зеленев, А.В. Кузьмин [35, 76, 105] и др.). Психологические последствия влияния идеологии экстремизма рассматривали в своих трудах Ю.В. Быховец [38], С.Н. Ениколопова [68], А. Dalgaard-Nielsen [250], С. McCauley [258] и др. Авторские определения из доктринальных работ представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Авторские определения понятия «экстремизм»

№ п/п	Определение	Автор
1.	«Радикальный, идеологически (идейно и ценностно) обоснованный вид политической деятельности определенных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия существования и использующих нелегитимные и противоправные формы политического насилия для коренного изменения сложившейся ситуации» [13, с. 8].	Арчаков М.К.
2.	«Идеология, позволяющая и пропагандирующая крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих» [21, с. 22].	Баева Л.В.
3.	«Проявление агрессии и насилия, которые формируются вокруг националистических, этнических, религиозных и иных социальных групп, организаций и т.д. и находятся в прямой зависимости от их идеологической платформы» [35, с. 91].	Бочарова В.Г.
4.	«Коллективное и индивидуальное мировоззрение и основанная на нем деятельность, суть которых заключается в культивировании идеологии радикального толка, проповедующей нетерпимость и враждебное отношение к лицам, отличающимся от носителей данной идеологии по любым определяемым ими признакам, либо призывающей к насильственному свержению действующего конституционного строя» [76, с. 7].	Зеленев Ю.Н.

5.	«Выражается как общественно опасные противоправные действия, связанные с отрицанием существующего государственного или общественного порядка и осуществляющиеся в формах, не разрешенных действующим законодательством» [105, с. 8].	Кузьмин А.В.
6.	«Негативная крайность, не созидательная, а социально деструктивная. В отличие от экстремальности, экстремизм всегда несет с собой личностное начало, которое характеризуется эгоцентризмом и своеволием» [131, с. 9].	Назиров Д.
7.	«Состояние преступной политической борьбы, направленной на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанной на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах» [159, с. 7].	Петрянин А.В.
8.	«Сложное социально-политическое явление, которое, вступая в противоречие с социальной структурой, одновременно само по себе существует в качестве системы отношений и действий, одна из форм проявления которой заключается в формировании радикально настроенных групп населения» [165, с. 8].	Плотников В.В.
9.	«Деятельность общественных, политических и религиозных объединений, либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию, либо иному содействию ее осуществления, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, а также совершение действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной; на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; на подрыв безопасности РФ, а равно публичные призывы к осуществлению деятельности или совершению таких действий» [225, с. 8].	Фридинский С.Н.
10.	«Предполагает особый экстремальный тип или способ социального действия и включает в себя такие признаки, как цели, идеология, мотивация действия, средства и способы действия» [248, с. 34].	Яхьев М.Я.

Следует отметить, что сложности в понимании экстремизма возникают вследствие того, что термин хотят отнести к предмету уголовно-правового регулирования, чем попытаться определить им качественно разные явления общественной жизни. В представленных работах ряд ученых считает, что само слово «экстремизм» появилось в научных трудах в начале XX века. Этому поспособствовал французский юрист М. Лерой. Однако С.В. Беликов и С.М. Литвинов указывают в своей статье, что «экстремизм» имеет весьма давнее

происхождение. В лексическую терминологию зарубежных стран Европы данное слово попало из латинского языка в XVII в. В то время слово «extremus» обозначало «край», «конец» [25]. Кроме того, еще Аристотель в свое время применял термин «eschatos», ознаменовывая такое состояние, которое противоречит стабильности. Позднее, как указал в своем исследовании Е.П. Сергун, оно было перефразировано в латинский язык как «экстремус» и предназначалось «для описания самой отдаленной позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта» [191, с. 9].

Впервые понятие «экстремизм» в нашей стране появилось после выхода в свет в 1957 году Большой советской энциклопедии во втором издании. В ней «экстремизм» понимается как «приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике)» [31, с. 1247]. Анализ более современных словарей разных направлений, таких как Новый энциклопедический словарь, Современный экономический словарь, Большой юридический словарь, Политологический словарь, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [151], раскрывает понятие «экстремизм» аналогично. Явное отличие в подходе к экстремизму раскрыто в философском словаре Андре-Конт Спонвиля [224]. Так открывается новое понимание к толкованию экстремизма как явления, которое завораживает носителя и требует доводить начатое до конца, якобы «забывая» о том, что имеются и другие пути решения какой-либо проблемы.

В первую очередь рассмотрим подходы к пониманию экстремизма в философских исследованиях. Именно феноменальность экстремизма выделяет В.В. Гурский. Он определяет в нем «деструктивную форму социальных отношений» [55]. Однако исследователем заострено внимание только на религиозных основаниях, поэтому объективно весь комплекс причин проявления экстремизма в обществе не раскрыт.

То, что экстремизм выражается как форма деструкции, аналогично описывают в своих исследованиях В.А. Диль [59] и С.З. Якубова [244]. Последняя, кроме того, считает, что проявление экстремизма возможно только после

возникновения определенных как внешних, так и внутренних причин. Обратим внимание на то, что внутренним обстоятельством выделено наличие идеологии.

Отдельные философы, наоборот, стремятся сравнить экстремизм только с идеологией. Например, В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец считают, что под ним можно считать «принудительное распространение» принципов идеологии по «нетерпимости к оппонентам через насильственное подавление» [42, с. 81]. Аналогичной точки зрения придерживается и Л.В. Баева [21].

Очень интересна позиция О.Н. Писаренко, которая выявила в своем исследовании три составляющие экстремизма: идеологию, политику и деятельность, но все же этого недостаточно для полного основания раскрытия экстремизма, так как не во всех сферах деятельности политика играет определяющую роль [161].

Известный социолог, профессор А.А. Козлов начал свое исследование еще в 1995 году. Он раскрыл признаки, присущие экстремизму как явлению социальной жизни общества. В авторском определении указал на «нетерпимость к оппонентам» и наличие «крайности в действиях». Ученый считает, что это – «агрессивное поведение» [97, 99], при котором человек не считается с правами и ценностями других.

В.В. Плотников в своем исследовании, согласившись с тем, что это все-таки сложное явление, акцентировал внимание на наличие «системы отношений и действий», формировании «радикально настроенных групп населения» [165, с. 10]. Он обосновал, что экстремизм существует как система отношений, соответственно, один человек (индивид) быть носителем экстремистских взглядов не может. Определенного пика размах экстремизма достигает в том случае, когда формируется достаточное количество радикально настроенных групп населения.

Из вышеперечисленных работ видно, что роль и место идеологии в экстремизме ученые и исследователи особо не раскрывают. Об идеологической составляющей экстремизма упоминают И.В. Вехов и С.Е. Пролетенкова. Последняя, в свою очередь, очень тонко замечает, что «идеологические взгляды» в

экстремизме могут реализовываться непременно в действия, которые будут нести угрозу остальным людям [171].

Интерес для проводимого исследования представляет работа Д.А. Лазарева. Изучая молодежный экстремизм, применяя социологический подход, автор четко доказывает, что в результате распространения идеологической основы экстремизма возникают последствия, которые «проецируются в террористических актах, незаконном обороте наркотиков и оружия, незаконных протестных акциях» [108, с. 12].

Анализируя работы в направлении политологии, следует заострить внимание на том, что многие исследователи соглашаются с социологами, как, например, И.Д. Лопатин, указывая, что «экстремизм» – это «неотъемлемая часть социальных отношений и проявляется на всех уровнях общественной жизни» [114, с. 10]. А некоторые все же реализовывают свои авторские определения, выделяя отличительные признаки, касающиеся политики и борьбы за власть, без подоплеки идеологии. Все же М.Я. Яхьев и М.К. Арчаков доказывают, что наличие идеологии или идейной составляющей обязательно в таком явлении. Кроме того, М.Я. Яхьев, в отличие от О.Е. Писаренко, раскрыл три составляющие экстремизма: «идеологию, которая является базисом экстремистских практик, деятельность, воплощающую в жизнь установки экстремистской идеологии, и экстремистскую организацию» [248, с. 118].

В дальнейшем, рассматривая юридическую литературу, необходимо отметить, что именно в уголовном праве проявляется больший интерес к экстремизму как к явлению.

Исследуя область уголовного права, ученые осуществляют поиск такой «крайности», которая присутствует в большинстве подходов к понятию «экстремизм», которая дозволена, и той, которую необходимо пресекать. Так, например, А.Г. Никитин предложил рассмотреть экстремизм в рамках принципа: «разрешено все, что не запрещено» [135, с. 6]. Отдельные особенности экстремизма выделил в своем исследовании С.Н. Фридинский [225]. Его авторское понятие широко раскрывает разноплановость экстремизма и роль в этом идеологии.

В.В. Ревина в своем диссертационном исследовании считает, что именно благодаря идеологии нарастает нетерпимость к оппонентам, что позволяет оправдывать осуществление насильственных действий [173].

Завершая рассмотрение юридического подхода к пониманию «экстремизма», следует подчеркнуть, что именно в области права отмечается наибольшая стабильность в определениях. Однако законодатель в основополагающем документе по противодействию экстремизму не раскрывает саму сущность понятия, перечисляя только действия, относящиеся к экстремистской деятельности [147].

Наиболее значимыми для проводимого исследования выделим работы в области педагогики. Профессор В.Г. Бочарова в своей работе обратила внимание на зависимость «проявление агрессии и насилия» в экстремизме от «идеологической платформы» [35, с. 117]. В исследованиях Е.П. Сергун [191] и А.В. Кузьмин [105] уточняют понятие «экстремизм», склоняясь больше к юридическому подходу, и ничего не указывают о роли в нем идеологии. Ученый М.Ю. Зеленев доказал, что под экстремизмом понимается деятельность, которая выражает «враждебное отношение к лицам, отличающимся от носителей данной идеологии» [76, с. 12]. Большинство педагогов соглашается с предложенными понятиями «экстремизма» философского или социологического направления, отчасти дополняя их. Например, Н.В. Максимов выделил явные обобщенные признаки экстремизма, предложив, что экстремизм – «это и есть идеология», а после уже «основанная на ней деятельность» [117, с. 8].

Итак, применив контент-анализ к изучению понятия «экстремизм», можно констатировать, что ученые и исследователи раскрывают его признаки, углубляясь в предмет той области, со стороны которой они проводят исследование, забывая о масштабности проблемы. В исследовании мы придерживаемся позиции, что экстремизм выступает как явление, которое включает в себя идеологию, на основе которой определенной социальной группой (организацией) осуществляется деятельность, связанная с навязыванием этой идеологии как истинно верной, применяя различные способы воздействия, в том числе и крайние

(насильственные), чтобы добиться достижения определенных целей и доказать свое могущество над другими.

Дальнейший ход исследования предписывает осуществить анализ понятия «идеология». Примеры толкований из различных источников представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Толкование понятия «идеология»

№ п/п	Определение	Автор
1.	«Понятие, введенное в нач. XIX в. А. Дестютом де Траси для обозначения науки, изучающей законы функционирования идей в качестве психических факторов и их отношения к языку» [224, с. 324].	Философия: Энциклопедический словарь
2.	«Комплекс всеобъемлющих и внутренне связанных друг с другом идей, в соответствии с которыми любая социальная группа воспринимает и оценивает мир» [151, с. 457].	Толковый словарь
3.	«Система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии) или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений)» [138].	Новая философская энциклопедия
4.	«Ложное сознание, превратное мировоззрение, получающееся вследствие материальных противоречий в производственной основе общества – она выражает специфические интересы определенного класса, выдаваемые за интересы всего общества через ложное сознание» [120, с. 117].	Маркс К.
5.	«Совокупность идей и взглядов, отражающих в теоретической более или менее систематизированной форме отношение людей к окружающей действительности и друг к другу и служащих закреплению или изменению, развитию общественных отношений» [36, с. 84].	Буданова В.П.
6.	«Неистинное или полуистинное, сознательное или несознательное вуалирование и искажение фактов, зачастую обоснованное целью оправдать собственные позиции или опровергнуть позиции противника. Даже если она не является просто ложью, она есть обман как самообман, ложное сознание» [255].	Lemberg E.
7.	«Предвзятое отражение социальной действительности, выражающее интересы определенных групп или классов, находящихся у власти и тем самым стремящихся сохранить существующий порядок вещей; противопоставляется утопии как потенциальной идеологии в этом смысле» [118, с. 56].	Мангейм К.

8.	«Всеобъемлющая система идей и политических или религиозных движений, целью которой является превращение иллюзии в реальность» [214, с. 126].	Томэ Х.
9.	«Комплекс идей и концепций, с помощью которых человек понимает общество, социальный порядок и себя самого в этом обществе и мире» [93, с. 26].	Кара-Мурза С.Г.
10.	«Специально сориентированная социальным слоем, классом система взглядов, призванная обеспечивать духовное единство всего общества через подмену индивидуального интереса общим» [69, с. 8].	Жилина В.А.

Американский политический деятель Ханна Арендт [11] утверждает, что различные идеологии стали изобретениями, которые начали проявлять значительное политическое влияние только с приходом тоталитаризма. Отнюдь, история предоставляет достаточно доказательств того, что экстремизм является частью человеческого существования, а не исключительной прерогативой какой-либо одной расы, религии, нации или политического устройства. Идеология – «это надежная память о победах и поражениях, знание их причин и обстоятельств, понимание закономерного и случайного, подлинных мотивов людей» [190, с. 346]. С.Н. Фридинский отмечает: «любая идеология, в том числе и религиозная, изначально (прямо или косвенно) лежит в основе любого политического движения. Вместе с тем каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую. Например, нетерпимость к инакомыслию изначально может нести в себе предрасположенность к насильственному распространению только собственного учения» [225, с. 14].

Исходя из теоретического анализа понятия «идеология», имеется возможность констатировать тот факт, что идеология – это историческое знание и вера в идею о его наследии. На идейное содержание опирается человек в своей жизнедеятельности. Так он обретает аргументы для того, чтобы подпитывать чувство собственного достоинства. Идеи являются тонким элементом содержания идеологии, об этом в своем исследовании пишет Д.В. Родичкин – это «четко структурированная система взаимосвязанных идей, представляющая собой единое целое, отражающая в своем содержании суть коренных интересов определенной социальной группы и стимулирующая членов этой группы к определенным практическим действиям» [175, с. 11].

На законодательном уровне определение «идеология экстремизма» закреплено в «Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года». Оно раскрыто как «система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов» [208]. Указанное определение подчеркивает, что система идей и взглядов, выражающихся в насильственных и противоправных действиях, и будет содержать идеологию экстремизма. Нормативный документ содержит еще и такое понятие, как «идеология насилия», которое означает «совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных идей» [208]. То есть идеология экстремизма включает в себя идеологию насилия.

Непосредственно идеология не побуждает к экстремистским или насильственным действиям. Поэтому такое определение в законе не в полной мере раскрывает все аспекты сущности идеологии экстремизма.

Стоит отметить, что количество исследований в области экстремизма, где раскрывалось бы понятие его идеологии, не столь велико на сегодняшний день. При анализе работ, раскрывающих идеологию экстремизма, явно выделяется политическая составляющая. Наиболее заметен такой подход в исследовании Е.П. Сергуна, где идеология экстремизма показана как «система мировоззренческих представлений, враждебных и прямо противоположных ключевым принципам демократии» [191, с. 14]. У И.С. Сайфулина в его авторском определении идеология экстремизма – это «вседозволенность по отношению к оппонентам, обусловленную нетерпимостью, враждебностью, выражающаяся в исключительности и непререкаемости своих целей» [187, с. 6].

Доктринальные определения идеологии экстремизма ввели М.К. Арчаков и В.В. Плотников. Первый считает, что это «своеобразная теоретическая конструкция, обосновывающая способы (различные формы насилия) преодоления острого конфликта между интересами определенной социальной группы и ее оппонентов в ходе критически сложившейся исторической ситуации» [13, с. 10].

Последний раскрывает ее как «совокупность идей социального, расового или национального неравенства, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, доведенных до крайней степени, обосновывающих необходимость экстремистской деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в этой деятельности» [165, с. 11].

Опираясь на вышеназванные исследования, учитывая предмет нашего исследования, раскроем сущность идеологии экстремизма, которая представляет собой целостную систему накопленных в историческом аспекте знаний, выражающих взгляды и идеи, позволяющие обосновывать различные способы проявления агрессии и насилия на фоне разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов, не поддающуюся принципам верификации.

При рассмотрении в научных исследованиях исторических этапов становления экстремизма наблюдается отсутствие единства во мнениях. В.Е. Петрищев считает, что первый террористический акт был совершен в Древней Руси в 1015 году в форме убийства князей Бориса и Глеба [158]. Предлагаемой позиции придерживаются в своих работах Н.Н. Гриб [54] и Е.А. Капитонова [92].

Ю.А. Зеленов считает, что идеологическую основу экстремизм получил в 1862 году в прокламации П. Зайчневского «Молодая Россия» [76]. В своей работе И.С. Сайфулин утверждает, что начало экстремизму в нашей стране положено Д.В. Каракозовым при попытке покушения на императора Александра II [187]. А.В. Кузьмин выделяет периоды становления экстремизма в стране, но конкретной даты и события, которые послужили бы началом к зарождению экстремизма как явления, автор не выделяет, указывая только протяженность первого периода с конца XIX до начала XX вв. [105]. Н.В. Максимов [117] соглашается с периодизацией, предложенной А.В. Кузьминым, и констатирует историческое становление экстремизма в РФ, опираясь на доктринальное исследование ученого.

Более подробную периодизацию исторического развития экстремизма в России предлагает М.Ф. Мусаелян, выделяя в своих работах четыре этапа. Первый – до 1866 года, характеризовавшийся экстремистскими проявлениями в

период существования Древней Руси, второй – 1866-1917 гг., раскрывающий нарастание революционной ситуации в стране, третий – 1917-1990 гг., как советский период, четвертый – с 1990 года по настоящее время, характеризовавший экстремизм как самостоятельное сформировавшееся явление в обществе, раскрывшееся в международном масштабе [128].

И.С. Сайфулин в своем исследовании предлагает аналогичные периоды, но их временные отрезки отличаются от предложенных М.Ф. Мусаеляном, хотя советский этап выделен одинаково. Дореволюционный этап имеет периодизацию с 1866 по 1917 гг., советский этап ознаменован периодом с 1917 по 1991 гг., переходный этап – с 1991 по 2000 гг. и современный этап – с 2000 года по настоящее время [187].

Г.В. Синцов считает, что становление идеологии экстремизма в России началось после осуществления крестьянской реформы в 1861 году. У учащейся молодежи стали формироваться идеи о покушении на власть, так как проблемы крестьян оставались нерешенными [197]. Однако известны примеры ликвидации царей и императоров: Годуновых, Ивана IV Грозного, Лжедмитрия, Ивана VI Петра III и других. А.В. Шободоева в своем исследовании считает, что «это однозначно эпизоды, связанные с насилием или угрозой его применения, но на этом сходства и заканчиваются» [234, с. 161]. Династические междоусобицы не связаны с социальной борьбой, общественной опасности не несут. Привлечение внимания общества – одно из основных направлений деятельности экстремистов. Поэтому мы согласны с мнением А.В. Шободоевой о том, что первые идеи зарождения идеологии экстремизма, положившие начало экстремистскому движению в стране, проявились во времена правления Павла I.

Активная деятельность декабристов, в числе которых были офицеры Вооруженных Сил Российской империи, вдохновила учащуюся молодежь и интеллигенцию на создание тайных кружков. Участники кружков желали создать огромную политическую организацию в целях свержения императора и обращения к народу с прокламацией. Наиболее известными являлись кружки Критских, Сунгурова, Герцена и Станкевича. В 1862 году публикация прокламации «Молодая

Россия» имела яркий идеологический окрас, направленный на свержение действующей политической власти: «бей императорскую партию, не жалея, как не жалеет она нас теперь... Помни, что тогда, кто будет не с нами, тот будет против, тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами!» [8]. В то время деятельность студента П. Зайчневского послужила основанием для формирования системы идеологически обоснованных экстремистских организаций, готовящихся совершать акты насилия. Идеи революционера подхватили Д. Каракозов, С.Г. Нечаев, Н. Ишутин, С. Кравчинский, П.Н. Ткачев и другие.

Нарастание внешних угроз, прежде всего со стороны наполеоновской Франции, несоответствие гарнизонных войск выполнению задач по обеспечению общественной безопасности внутри Российской империи приводят к созданию в 1811 году внутренней стражи. Привлечение личного состава внутренней стражи в ходе Отечественной войны 1812 года показало необходимость их применения в обеспечении безопасности государства не только от внутренних, но и от внешних угроз. Так началось зарождение ныне существующих войск национальной гвардии. В 1816 году был образован Отдельный корпус внутренней стражи, упраздненный в 1864 году. Как свидетельствуют исторические документы, при восстании декабристов Отдельный корпус внутренней стражи во главе с генерал-лейтенантом Е.Ф. Комаровским решительно отстаивал интересы императора Николая I [84]. Вопросам воспитания личного состава в рассматриваемый период становления внутренней стражи особого внимания не уделялось. В целом не существовало ни системы воспитания военнослужащих в ее современном виде, ни специально подготовленных для такой работы организационных структур. Однако следует отметить, что важным элементом в поднятии морального духа и укреплении воинской дисциплины корпуса считалось религиозное или религиозно-нравственное воспитание. Для военнослужащих разных вероисповеданий «ежегодно издавались приказы с перечислением православных, мусульманских и иудейских религиозных праздников, во время которых для отправления соответствующих обрядов личный состав корпуса освобождался от обязанностей военной службы» [84, с. 116].

В период с 1917 по 1991 гг., особенно в 1917-1922 гг., борьба за власть в объединенной республике усилилась, была развязана Гражданская война. Нарастала идеологическая основа, продвигаемая в массы под лозунгом большевизма. Вследствие этого развивается национализация окраин. Народы Прибалтики, Западной Украины, Кавказа и Средней Азии, присоединенные к стране, стали претендовать на восстановление национальной государственности. Постепенно сформировалось националистическое подполье и бандформирования. В регионах националистические движения стали вести вооруженное сопротивление Советской власти. Для обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан республики в рассматриваемый период были созданы войска Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В первом квартале 1917 года по распоряжению комиссии к каждой воинской части был приставлен комиссар. Основная обязанность комиссара заключалась в политическом наблюдении за личным составом, борьбе с возникающим недовольством, кроме того, был дан четкий наказ слежки за политической благонадежностью руководящего состава.

В 1922 году чрезвычайная комиссия была упразднена и образовано Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел. Так появились и соответствующие войска, выполняющие задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности внутри страны, их стали называть «внутренними войсками» [81]. Внутренние войска постоянно подвергались различным организационно-штатным мероприятиям, но именно в рассматриваемый период осуществлено становление политических органов войск. Политическая работа была важнейшей формой воспитания личного состава. Организация мероприятий по воспитанию военнослужащих осуществлялась по тем же положениям и инструкциям, что и в Красной армии, с дополнениями, которые были вызваны спецификой выполняемых войсками задач [81]. Следует отметить, что вплоть до начала сороковых годов XX века политическая работа и необходимые для этих целей политические органы в войсках активно развивались. Так как военнослужащие зачастую представляли собой выходцев из крестьянства,

их необходимо было в кратчайшие сроки выводить на новый уровень действующего военнослужащего, который бы обладал способностью мыслить самостоятельно, ориентируясь в обстановке, разделяя ценности господствующей идеологии, идеи патриотизма и интернационализма. За период военной службы военнослужащий не только закаливался физически, приобретал новые знания и умения по овладению техникой, но и проходил школу идейно-политического воспитания, которая делала из него активного строителя нового общества [81]. Применение психолого-педагогических методов в рассматриваемый период означало преобладание воспитания над обучением и имело практико-ориентированную направленность.

Ключевую роль в воспитании составляла агитационно-массовая работа. Основной задачей агитационно-массовой работы являлось формирование высоких морально-боевых качеств военнослужащих. Проведение мероприятий по агитации способствовало сплочению воинских коллективов, идея оптимизма настраивала на преодоление трудностей, мобилизовала на стойкое перенесение трудностей армейской службы. Наряду с устной агитацией использовались печатные издания (а порой и просто рукописные). В печати раскрывались примеры подвигов героев, мужества и отваги простых солдат, пропагандировался патриотизм. Документы свидетельствуют, что с целью повышения политического воспитания личного состава в воинских частях (особенно отдаленных гарнизонов) вводились должности инструкторов по пропаганде и партийной работе. На инструктора возлагалась задача по проведению политических занятий (марксистско-ленинская подготовка) и агитации, а также ряда других мероприятий [81]. В целях действенности вопросов воспитания личного состава привлекались клубы, библиотеки, ансамбли, коллективы художественной самодеятельности. Военнослужащие различных национальностей привлекались к активной творческой деятельности. Если они не владели русским языком, к ним приставляли переводчиков, знающих национальные языки.

Имеющиеся достижения осуществления партийно-организационной и идеологической работы доказали свою эффективность в период Великой Отечественной войны. В войска были введены должности заместителей

командиров по политической части, на которых была возложена задача по организации политического, нравственного и воинского воспитания личного состава. Перестройка воспитательной работы во внутренних войсках в годы войны проходила в строгом соответствии идеологическим установкам, связанным с укреплением роли партийных организаций и повышением их влияния на политико-моральное состояние военнослужащих. Поднятию боевого духа и воспитанию патриотизма способствовали различные формы: митинги, посвященные вручению частям Боевых знамен, наград воинским формированиям и отличившимся в боях военнослужащим; собрания личного состава; просмотр кинофильмов и художественная самодеятельность. Важное место занимали книги, газеты, журналы, брошюры, листовки, плакаты, памятники и письма родственников. Победа в Великой Отечественной войне укрепила идеологическую основу в развитии страны и доказала потенциал устоявшейся системы организации политической и воспитательной работы с военнослужащими [85].

В послевоенный период с переходом на мирное положение не все командиры и политические органы смогли перестроить свою работу с личным составом, проявляя порой благодушие в этом направлении, что негативно отражалось на укреплении воинской дисциплины среди военнослужащих. Как подтверждают документы, основные усилия командиры сосредотачивали на улучшении бытового устройства войск, снижении служебной нагрузки за счет улучшения организации службы и совершенствования всей системы партийно-политической работы, которая включала в себя: внутрипартийную, воспитательную, агитационно-пропагандистскую и культурно-массовую работу [82]. Основной целью политического и воинского воспитания военнослужащих в рассматриваемый период считалось достижение высокой идейности, направленной на борьбу против недостатков в частях и подразделениях, отрицательных явлений в поведении военнослужащих, против проникновения в воинские коллективы буржуазной идеологии. В этот период в стране имели место отдельные проявления экстремизма. Они диктовались политическими (демонстрации в Архангельске – май 1955 года) или националистическими (массовые беспорядки в Новочеркасске в 1962 году,

Нальчике в 1968 году, Тбилиси в 1989 году, Нагорно-Карабахский конфликт 1988 года) причинами. Огромный вклад в урегулирование таких конфликтов привнесли внутренние войска [83].

В 1991 году советское государство прекратило свое существование. На фоне политических изменений в жизни страны резко обострились политические, социальные и религиозные противоречия. Подвергнувшись влиянию запада, получив финансовую поддержку, экстремистские организации раскрывают свою власть над обществом и государством, развивая международные связи. Страну охватывает длительный и кровопролитный вооруженный конфликт в Чеченской республике. Экстремизм тем самым показал пример высокого уровня своего развития, степень влияния на политический режим, раскрыл свою силу и мощь. Закрепив свои позиции на международной арене, экстремистские организации подчеркнули недееспособность имеющейся на тот момент системы противодействия их деятельности как в России, так и за рубежом.

Постепенно во всей армии развивавшаяся десятилетиями военно-политическая работа распалась, а ее идеологический потенциал был утрачен. На смену партийно-организационной и идеологической работе пришла воспитательная работа со всеми категориями военнослужащих, основу, которой составляла работа по укреплению воинской дисциплины и правопорядка. Вместе с тем бесценный практический опыт выполнения служебно-боевых задач в Чеченской республике, а также результаты его обобщения и сравнения послужили в последующем основой ряду изменений в формах и методах организации воспитательной работы с личным составом. Так, в отдельное направление была возведена информационно-воспитательная работа. Ее целью являлось «воспитание у военнослужащих уважения к государственным символам РФ, внутренним войскам, веры в своих командиров; формирование знаний об истории государства, войск, своей воинской части; выработка навыков уверенного поведения в условиях информационно-психологического воздействия противника» [86, с. 207].

В 2001 году был заключен первый международный нормативный акт, закрепивший законодательно понятие «экстремизм» и другие подобные негативные

явления, а также раскрывший способы противодействия им. В его подписании в том числе участвовал министр иностранных дел РФ [231]. В этот период развивается система противодействия проявлениям экстремизма и распространению его идеологии. Совершенствуется нормативная база, создаются необходимые межведомственные органы для координации действий правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом. Проводятся фундаментальные исследования проблемы. Осуществляется мониторинг государственными органами информационных ресурсов на предмет распространения в них идеологии экстремизма и аналогичной противоправной информации. Организуется ведение Федерального списка экстремистских материалов и организаций. Совершенствуется структура правоохранительных органов, участвующих в борьбе с экстремизмом.

В 2016 году формируется новое силовое ведомство – Росгвардия, на которое возлагается задача по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом [144]. Основной целью воспитательной работы с военнослужащими стало разъяснение государственной политики, доведение общественно-политической обстановки; воспитание военно-профессиональных и профессиональных качеств у военнослужащих; пропаганда традиций войск национальной гвардии, популяризация примеров мужества и отваги [82].

Сложная геополитическая обстановка, складывающаяся вокруг РФ, нарастание протестной активности со стороны оппозиционных сил внутри страны, усиление распространения идеологии экстремизма способствовали переоценке руководством Росгвардии порядка организации работы с личным составом.

Так, в сентябре 2020 года в Росгвардии инициировано создание института военно-политических органов [142]. Связано такое изменение в структуре Росгвардии с тем, что в состав Министерства обороны РФ они уже были внедрены в 2018 году. Создание, а точнее сказать, возрождение военно-политических органов в Росгвардии очевидно. Распространение негативного информационного воздействия постоянно растет, размывая грани между установленным политическим курсом государства и вымышленным. На политической арене

обостряется противоборство политических фракций во взглядах на экономическое и социальное развитие страны, что, в свою очередь, подпитывает процветание политической формы экстремизма. Очень важно, чтобы сам командир подразделения четко разбирался в вопросах внутренней и внешней политики страны, знал методы, используемые политическими экстремистами, мог различить их лицемерие и спекуляцию на проблемных вопросах экономической и социальной жизни населения. Необходимо грамотно и профессионально доносить такую информацию до подчиненных. Четкое разъяснение основ государственной политики и поддержание высокого уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих является основной задачей военно-политических органов.

В 2021 году в силовом ведомстве было образовано Главное военно-политическое управление и военно-политические органы в его подразделениях, по аналогии с Министерством обороны РФ. В этом же году разработано «Наставление по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» [133].

Постепенное внедрение мероприятий военно-политической работы во всех родах войск Вооруженных Сил и в Росгвардии привело к неоднозначному толкованию понятия, так как оно раскрыто только в руководящих документах Министерства обороны РФ и «представляет собой комплекс согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени мероприятий военно-политической пропаганды и агитации, психологических, культурно-досуговых и иных мероприятий, направленных на обеспечение высокого уровня морально-политического и психологического состояния личного состава, формирование у военнослужащих морально-политических и психологических качеств, обеспечивающих выполнение задач по предназначению в любых условиях обстановки» [86, с. 118].

Основными целями организации военно-политической работы в подразделениях Росгвардии стали:

- «обеспечение высокого уровня морально-политического и

психологического состояния военнослужащих;

- формирование у военнослужащих морально-политических и психологических качеств;
- обеспечение глубокого понимания и поддержки военнослужащими государственной политики в установленных сферах деятельности Росгвардии;
- укрепление единоначалия и воспитание военнослужащих в духе патриотизма, верности воинскому долгу, Военной присяге;
- обеспечение соблюдения требований законодательства РФ, нормативных правовых актов РФ, нормативных правовых актов Росгвардии, приказов командиров (начальников) всех уровней управления; повышение бдительности военнослужащих» [133].

Наставление предлагает следующие направления военно-политической работы: «агитационно-пропагандистская работа; психологическая работа; укрепление и поддержание воинской дисциплины и правопорядка; военно-патриотическая работа и взаимодействие с общественными объединениями; военно-социальная работа; культурно-досуговая работа» [133].

Первоочередным направлением военно-политической работы, целью которого является формирование и развитие общественно значимых и профессиональных качеств личности военнослужащих, является агитационно-пропагандистская работа. Именно такая работа позволит выработать у военнослужащих понимание и обеспечение поддержки государственной политики в установленных сферах деятельности Росгвардии. Кроме того, агитационно-пропагандистская работа проводится в целях: разъяснения военно-политической (общественно-политической) обстановки, а также задач, поставленных перед воинскими частями (организациями); развития личности военнослужащих, формирования их морально-политических и психологических качеств; защиты военнослужащих от негативного информационно-психологического воздействия. Влияние идеологии экстремизма на военнослужащих в исследовании рассматривается как одна из форм негативного информационно-психологического воздействия [133].

Использование военными средствами коммуникаций и современных технологий может влиять на чувства и эмоции, заставить изменить имеющиеся устоявшиеся ценности, идеологические убеждения, подменив их манипулятивными формами восприятия происходящих событий. По отношению к военным необходимо выделить суждение А.П. Шарухина о том, что «важную роль в становлении личности военного играют убеждения, представляющие собой сложившиеся позиции, устоявшиеся взгляды (оценочные позиции), основанные на осознании собственной правоты, овладевшие их чувствами и волей и ставшие потребностью, побуждающей действовать в соответствии с заложенными в них ценностями» [232, с. 218]. Возраст военных, которые наиболее подвержены риску идеологического воздействия «со стороны», приравнен к категории молодежи, то есть от 18 до 35 лет. Гражданин, придя осознанно на военную службу по контракту в указанном возрасте, еще не имеет четко сложившейся установки своего мировоззрения. Он не успел якобы «взять от жизни все», а при погонах приходится нести определенные ограничения, которые предписаны руководящими документами. Личность, обретя статус военного, попадает в другой мир, где существуют более жесткие правила, нежели в обыденной гражданской жизни. В большей степени это связано с запретом пользования при выполнении служебных обязанностей электронными изделиями, которые могут передавать аудио-, фото-, видеоматериалы или иметь выход в сеть «Интернет» [143]. В исследовании рассматривается категория военных, заключивших первый контракт о прохождении военной службы в Росгвардии на воинских должностях сержантов (старшин) и солдат (матросов).

Далее рассмотрим существующую педагогическую практику организации мероприятий военно-политической работы, способствующую противодействию влиянию идеологии экстремизма на военных (таблица 3). В целях невосприимчивости идеологии экстремизма все направления военно-политической работы применяются комплексно, но в большей степени агитационно-пропагандистская работа и военно-патриотическая работа во взаимодействии с общественными объединениями.

Таблица 3 – Мероприятия военно-политической работы, направленные на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих

Мероприятия	Частота организации мероприятий
Участие в параде войск, посвященном Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	1 раз в год
Участие во всероссийских акциях «Мы граждане России», «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк».	1 раз в год
Комплекс мер по недопущению проведения агитации и проникновения идеологии экстремизма в подразделения и воинские части в период подготовки и проведения Единого дня голосования.	1 раз в год
Мероприятия, проводимые совместно с органами военной прокуратуры, военными следственными органами Следственного комитета России, военными судами и органами Федеральной службы безопасности России, по профилактике правонарушений на почве распространения идеологии экстремизма.	1 раз в год
Изучение вопросов распространения идеологии экстремизма и противодействия ей на занятиях по военно-политической подготовке.	1 раз в полугодие
Проведение социологических исследований и анализа экстремистских проявлений в воинских коллективах подразделений и воинских частей.	1 раз в полугодие
Мониторинг социальных сетей и личных страниц военнослужащих по размещаемым материалам в них.	1 раз в полугодие
Военно-политическое информирование об угрозах распространения идеологии экстремизма, ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности.	ежемесячно
Индивидуально-воспитательная работа (беседы, изучение документов, анализ состояния обучения, индивидуальные задания и поручения) с военнослужащими по противодействию негативному информационно-психологическому воздействию и распространению идеологии экстремизма.	ежемесячно
Организация контроля за поступлением в библиотеки и подразделения книг, печатной и технической продукции в целях исключения в них распространения экстремистских материалов.	по мере поступления

Вместе с тем, как видно из таблицы, периодичность мероприятий довольно редкая, не выстроенная в определенную систему. Приведенные мероприятия не используют современные организационные средства, не отражают педагогический потенциал отдельных форм и видов занятий, к примеру, по военно-политической подготовке, тем самым требуя совершенствования, исходя из современных условий служебно-боевой деятельности подразделений Росгвардии и складывающейся социально-экономической и военно-политической обстановки.

Современная социально-экономическая обстановка в обществе характеризуется коренной сменой интересов и в деятельности экстремистских

организаций. Они перешли от активных действий (вооруженной борьбы) к манипуляциям с мировоззрением и ценностными установками общества (особенно молодежи) с целью активного привлечения сторонников в свои ряды. В этих целях используются различные информационные технологии, в том числе информационно-коммуникационная сеть «Интернет», компьютерные (видео) игры, через которые осуществляется распространение идей вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждения культа насилия, потребления и наслаждения, идет призыв к массовым беспорядкам, участию в публичных мероприятиях с нарушением их установленного порядка проведения, тем самым разрушаются традиционные, исторически сложившиеся в стране моральные и культурные нормы, религиозные устои. Поэтому формы у современного экстремизма довольно многообразны, они постоянно модернизируются.

Ученые и исследователи осуществляют научный дискурс о многообразии форм экстремизма. Мы согласимся с мнением Ю.В. Сергеевой [189] по отношению к формам экстремизма, так как на современном этапе развития общества их количество постоянно растет. Следует отметить, что экстремизм имеет многоуровневую зависимость от факторов обстановки, условий, сложившихся в социуме с течением времени.

Экстремизм делится на формы по критериям, ему присущим, либо по характеру деятельности, мотивации или уровню влияния. Например, по последнему критерию предлагается выделить международный, государственный и внутренний экстремизм. Так считают В.В. Витюк и С.А. Эфирова [44]. В зависимости от характера деятельности предлагает формы экстремизма Р.М. Афанасьева [17]. Она отмечает проявления личностно-бытового, экономического, политического, национального и религиозного экстремизма.

Деление экстремизма по уровню формирования экстремистских установок предложил В.А. Смирнов. Ученый предлагает выделять экстремизм двух форм: стихийный, возникающий эпизодически, и организованный, являющийся полноценной активностью субъектов в решении существующих проблем [203].

А.В. Иванов предлагает следующие формы экстремизма: рациональный и иррациональный. Целью первого является совладание с социальной дисфункцией с помощью легитимных радикальных мер. Суть последнего – психологическая борьба с различными формами самоутверждения и идентичности, касающаяся в основном представителей молодежи [77]. Аналогичной классификации придерживается С.М. Иншаков [79]. Отличием является более сложная структура каждой из предложенных форм. Например, рациональный экстремизм включает в себя: политический, идеологический, религиозный, экологический и другие.

Ученые, выделяющие в отдельную форму экстремизма – молодежный экстремизм, предлагают также его классифицировать на политический, националистический и религиозный [76]. Однако молодежный экстремизм разделяют и по другим критериям. Профессор А.А. Козлов осуществляет деление молодежного экстремизма по степени влияния определенной идеологии: националисты (ксенофобы), неофашисты-неонацисты, радикалы в области социально-экономических вопросов, религиозные и экологические экстремисты, мимикранты [97, 98].

Как видно, формы экстремизма разнообразны, перечисленных явно достаточно для того, чтобы иметь представление о степени и путях распространения идеологии экстремизма. Заострим внимание на исследовании профессора Н.Б. Бааль. По ее мнению, имеется два направления распространения экстремизма и его идеологии. Первое – традиционное, то есть применение «террористического инструментария». Второе – применение технических средств и инновационных технологий [18].

Раскрывая второй вариант распространения и его возможности по реализации в современном обществе, ученые выделяют новую форму – «информационный экстремизм». На современном этапе развития – это просто тренд по незаметному и безнаказанному распространению идеологии экстремистского толка в виртуальном пространстве. Об этом уже заявили

О.С. Жукова, Р.Б. Иванченко и В.В. Трухачев. Они определяют информационный экстремизм «как деятельность, связанную с созданием, хранением и (или) распространением информации, обрабатываемой компьютером, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности, использованием этой информации для деструктивного воздействия на психику людей. Критерием информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба» [70, с. 54].

Апофеозом развития современного общества становится глобальная коммуникационная сеть «Интернет». Она задает новый стиль жизнедеятельности, продвигает информационные технологии и предлагает окунуться в виртуальную реальность. В своей статье Д.С. Глухарев уже отметил, что «экстремисты используют Интернет для информационного обеспечения своей деятельности. Некоторые экстремистские и террористические организации ведут полномасштабную информационную подрывную войну против государств. В настоящее время активно используются различные психологические приемы воздействия, публикуются наводящие ужас видеоролики казни заложников, нападений на автоколонны, акции смертников и т.п.» [51, с. 136]. В своих работах Н.Р. Димлевич и А.Х. Валеев указывают, что именно через информационные сети происходит распространение «идеологии насилия (террористической, экстремистской, националистической и другой направленности)» [60]. В информационном пространстве данные доступны «не только в виде статических веб-страниц – идет интенсивный интерактивный обмен ею в чатах, блогах и форумах, через которые все желающие могут общаться с экстремистами по всему миру» [39, с. 125].

Подводя итог первого параграфа, следует констатировать, что возникновению идеологии экстремизма в РФ послужила деятельность декабристов в период 1818-1825 гг., которая в дальнейшем переросла в становление многих

тайных общественных кружков учащейся молодежи и интеллигенции. Испытывая влияние идейных взглядов европейских философов, члены тайных общественных кружков стремились пересмотреть порядок организации политической жизни страны. В этот период была образована Внутренняя стража, пройдя этапы строительства и развития, превратившаяся в Росгвардию. С ее развитием совершенствовалась система воспитания военнослужащих, формы и методы организации работы с личным составом. Так, впервые о противодействии проникновению буржуазной идеологии в воинские коллективы политические органы задумались в 50-х годах прошлого столетия, закрепив названную деятельность как одно из направлений партийно-политической работы, весь потенциал которой постепенно был утрачен, начиная с 1991 года. Однако спустя 30 лет в ведомстве снова возрождается военно-политическая работа. Поэтому, исходя из вышеизложенного предлагается конкретизация понятия военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих, которая представляет собой скоординированную по целям, задачам, времени и средствам совокупность агитационно-пропагандистских, психологических, военно-патриотических, военно-социальных и культурно-досуговых мероприятий, направленных на укрепление и поддержание воинской дисциплины и правопорядка, обеспечение высокого уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих, в целях глубокого понимания и поддержки ими государственной политики, воспитания патриотизма, верности воинскому долгу, Военной присяге, иных профессиональных и общественно значимых качеств личности, а также повышения правового сознания и бдительности.

1.2. Сущность, состав и содержание готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии

В представленном параграфе раскрывается состав и содержание, уточняется понятие «готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего». Для этого описываются подходы к пониманию воспитания в обществе, обосновывается толкование понятий «готовность» и «противодействие», а также процесса воспитания военнослужащих, в ходе которого осуществляется формирование необходимых личностных и профессиональных качеств, способствующих неприязни идеологии экстремизма.

Формирование мировоззрения, зарождение или изменение ценностей и ценностных установок происходит с личностью в процессе воспитания. На современном этапе развития педагогической науки имеется достаточно исследований, проведенных учеными, в которых изучаются различные педагогические практики воспитания военнослужащих (И.А. Алехин, Л.Н. Бережнова, А.В. Евстифеев, О.Ю. Ефремов, Ю.Г. Завизионов, О.Л. Поминова, В.Д. Серых, А.Н. Сивак, В.Я. Слепов, С.Н. Сорокоумова, И.А. Федосеева, А.П. Шарухин [45, 26, 67, 46, 71, 167, 195, 196, 201, 206, 222, 232] и др.).

Воспитание является основной категорией педагогики и имеет свою историю развития. Одними из первых, кто обратили внимание на проблему воспитания, стали философы Древней Греции. Так, Демокрит (460 до н.э. – 380 до н.э.), считая, что движущей силой человечества являются блага материальные, определял важность формирования тех убеждений в человеке, которые обеспечивают его нравственное поведение. Несомненно, главенствующую роль в этом он отводил именно воспитанию. Далее развитие понимания воспитания нашло свое отражение в трудах Платона и Аристотеля. А.В. Мудрик [126], описывая в своей статье проблемы развития воспитания, указывает, что слово «воспитание» впервые использовалось в славянских текстах в 1056 году. С того же времени оно широко

употребляется в бытовом словаре в значении «вскармливать», «вращивать», а с XVI в. – в значении «наставлять». Самостоятельным теоретическим понятием «воспитание» утверждается в XVIII в. благодаря усилиям И.И. Бецкого и Н.И. Новикова. Уже на первых этапах изучения понятия видны методологические противоречия, которые имеют место и в современности. Возможно, это связано с тем, что ученые и исследователи стали рассматривать понятие «воспитание» через призму социализации, духовного бытия (философии) и ценностно-смысловой сферы развития личности.

Элементом социализации воспитание рассматривали известные исследователи М.И. Рожков и Л.В. Байбородова. По их мнению, воспитание определяется как «педагогический компонент социализации, который предполагает целенаправленные действия по созданию условий для развития человека» [176, с. 47]. А.В. Мудрик аналогично считает, что человек становится жертвой социализации.

Вопросы ценностно-смысловой сферы в воспитании затрагивает О.С. Газман. Он считает, что «человек живет для других людей, для общества, общество – для человека», следовательно, воспитание по О.С. Газману – «это сотрудничество поколений, совместная выработка ценностей, норм, задач, социальной деятельности, т. е. духовное творчество старших и младших, продуктом которого является жизненная позиция» [49, с. 69]. В Большом толковом словаре С.А. Кузнецова понятие «воспитание» раскрывается как «процесс систематического, целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях обучения, привития навыков поведения в обществе, формирования характера и его отдельных черт» [104, с. 248].

Применяя педагогический подход, Т.А. Ильина выделила четыре основных направления толкования понятия «воспитание» с присущими ему особенностями:

– «воспитание в широком социальном смысле, когда речь идет о воспитательном воздействии на человека всего общественного строя и окружающей человека действительности;

- воспитание в широком педагогическом смысле, когда имеется в виду целенаправленно организованное воспитание;
- воспитание в узком педагогическом смысле, когда под воспитанием понимается специальная воспитательная работа, направленная на формирование системы определенных качеств, взглядов и убеждений учащихся (нравственное, умственное, трудовое, художественное и тому подобное воспитание);
- воспитание в еще более узком смысле, когда речь идет о решении конкретных воспитательных задач» [78, с. 7-8].

Воспитание в воинском коллективе предоставляет возможность каждому военнослужащему становиться лидером, по крайней мере, для самого себя, что наполняет его жизнь смыслом. Как указывает А.П. Шарухин в исследовании о воспитании военнослужащих, «это целенаправленная и планомерная деятельность по формированию и развитию личности военнослужащих. Задача воспитания всегда включает в себя задачу не просто организации их деятельности, а организации такой деятельности, которую следует назвать педагогически целесообразной деятельностью, наполненной смыслом» [232, с. 216]. Научившись решать свои жизненные проблемы внутри коллектива, намного легче научиться решать поставленные служебно-боевые задачи государством.

Воспитание как категория педагогики в проводимом исследовании используется в узком педагогическом смысле, подразумевая под собой специфическую воспитательную работу, направленную на формирование у военнослужащих личностных качеств, убеждений и ценностных установок [4]. Учитывая исследование, проведенное в предыдущем параграфе, понимается, что эффективная педагогическая практика воспитания военнослужащих Росгвардии на современном этапе развития, осуществляется в виде военно-политической работы.

Анализ научных трудов педагогов и психологов показывает, что к толкованию понятия «готовность» выделяется два подхода. Первый раскрывает его в рамках психического состояния личности. К ученым, придерживающимся такого подхода, можно отнести В.А. Ганзена, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе [180, 181,

217] и др. Отдельные ученые считают, что «готовность» составляет определенное свойство и качество личности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, К.К. Платонов [66, 163] и др.).

В своих работах С.Л. Рубинштейн выдвинул теорию о том, что готовность есть «занятая позиция, характеризующая отношение личности к целям и задачам деятельности, выражающаяся в способности к выборочной мобилизации внутренних сил, направленных на их достижение» [180, с. 281].

Первым факт о прямой зависимости готовности личности и последующей деятельности доказал Н.Д. Левитов. Он определяет под готовностью устойчивую систему профессиональных качеств личности, это «ее опыт, знания, навыки, умения, необходимые для успешной деятельности во многих ситуациях» [109, с. 94]. С ним согласен Д.Н. Узнадзе, который утверждает, «что готовность является следствием влияния объективных факторов на психическое состояние личности, побуждающих последующую биологическую и физическую активность» [219, с. 46].

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что сущность готовности, по мнению ученых, будет составлять определенная совокупность факторов. Так, В.М. Мельников указывает, что это две формы направленности: психической и результативной, добавляя еще один фактор «эмоциональной устойчивости» [122, с. 106].

При переключении на идеи второго научного направления интерпретации понятия «готовность» выделим взаимосвязь компонентов. Ученые считают, что мотивы и интересы (личностный компонент), умения и навыки (операционный компонент) будут способствовать приспособлению личности и создавать внутреннюю «настроенность» к целесообразным действиям в определенной ситуации [66].

Готовность – это сложная динамическая система, она включает множество компонентов. Так считают Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров, указывая, что «интеллектуальные, эмоциональные, мотивационные и волевые стороны психики» являются основой содержания «готовности» [202].

Анализируя положения ученых в проводимом исследовании, «готовность» у военнослужащих возможно развивать только в процессе специально-организованной деятельности, реализуемой в рамках мероприятий военно-политической работы в воинских частях Росгвардии. В связи с этим необходимо учесть исследование К.К. Платонова о том, что готовность является интегративным свойством личности. В ней учитывается единство моральной, психологической и профессиональной составляющей [163].

«Готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего» будет рассматриваться как ценностно-смысловая личностная характеристика. Она будет находиться в прямой зависимости от уровня освоения военнослужащим знаний, умений и навыков, ценностных установок, понимания уровня ответственности за выполнение поставленных служебно-боевых задач по борьбе с экстремизмом и других факторов. Для этого необходимо всестороннее развитие личности военнослужащего средствами военно-политической работы.

В ходе создания Росгвардии осуществлен так называемый «переход» военнослужащих из одного состава войск в другой и объединение с ними сотрудников из ведомства Министерства внутренних дел РФ, что, в свою очередь, наложило определенный отпечаток в сознании каждого военнослужащего в отдельности и, конечно же, воинских коллективов в целом. Перемены заставляют личность военнослужащего по-новому взглянуть на свое мировоззрение, переосмыслить планы и дальнейшие цели.

Для военнослужащих, проходящих военную службу в Росгвардии на воинских должностях сержантов (старшин) и солдат (матросов), имеется возможность выделить следующие особенности:

- однородность выполнения поставленных служебно-боевых задач;
- выполняемая военнослужащими деятельность полагается на определенное социально-правовое положение;
- военная служба по контракту является добровольным выбором личности, мотивированность проявляется не только в спектре материального блага, но и духовного развития;

- военнослужащие имеют различия в жизненном опыте, ядро идентичности уже сформировано;
- военнослужащие имеют разные ценностные ориентации и установки, характер, темперамент и способности;
- права и обязанности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обладают более широким кругом правовой регламентации, чем у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву;
- военнослужащие поддаются воспитательному воздействию, только вследствие серьезной аргументации, так как жизненные принципы и нормы уже сформированы.

Подразделениям Росгвардии приходится ежедневно выполнять задачи, которые напрямую связаны с риском для жизни. Важнейшей из них, возложенной законодателем, является участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом [144]. На пути военнослужащим встречается профессионально подготовленный противник – члены экстремистских организаций, которые имеют высокую идеологическую мотивацию, но их ценностные установки отличные от установок военнослужащих войск. В таком противостоянии, равно как и в других конфликтах (вооруженных или нет), определяющим является духовность (моральный дух). Моральный дух – осознанное отношение военнослужащего к происходящим событиям, его решимость и готовность не потерять силу воли, а целенаправленно идти к победе. В этом случае противодействие выступает в виде деятельности, в «самом общем смысле означающее действие, препятствующее другому действию, направленное против него» [151, с. 623].

Выделение понятия «противодействие» по отношению к идеологии экстремизма в исследовании будет составлять содержание, представленное толковым словарем Д.Н. Ушакова, как «действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия, сопротивление» [221]. Действие рассматривается как «относительно завершённый отдельный акт человеческой деятельности, для которого характерны направленность на достижение

определенной сознаваемой цели, произвольность и преднамеренность индивидуальной активности» [139, с. 1129].

Понятие «противодействие экстремизму» раскрыто в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». «Противодействие экстремизму – это деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и ликвидацию их последствий» [208]. Исходя из теоретического исследования, проведенного в предыдущем параграфе, «противодействие» для военнослужащего выражается как применение им способов и средств защиты от влияния идеологии экстремизма. В педагогическом смысле «противодействие влиянию идеологии экстремизма» в исследовании рассматривается как сформированное негативное отношение к внешнему воздействию, направленное на непринятие социально разрушающих ценностей и установок идеологии экстремизма.

Далее выделим компоненты готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего. Для того чтобы определиться с компонентами, рассмотрим исследования ученых по изучению процессов приобретения личностью мотивов и принятия ценностей стороны экстремистов и готовности к противодействию экстремистской деятельности. Пристальное внимание проблеме экстремизма отводится зарубежными учеными и исследователями (J. Berger, A. Dalgaard-Neilsen, R. Eatwell, P. Gill, L. Hamilton, R. Hudson, J. Maska, I. Midlarsky, F. Moghaddam, J. Richards, M. Sageman [249, 250, 251, 252, 253, 254, 257, 259, 260, 262, 264] и др.). Представленные авторы предложили в своих трудах модели этапов принятия личностью идеологии экстремизма. Анализ предложенных ими моделей показывает, что порой ценностные основания действий экстремистов заключаются в рациональности. Экстремисты обычно отождествляют себя не с отребьем общества, а скорее с солдатами, освободителями, законными борцами за благородные социальные цели. Им присущи хладнокровность, расчетливость, логика планирования.

В педагогических научных трудах отечественных исследователей структура готовности как системы личностных характеристик включает в себя различные компоненты.

Э.Ф. Зеер [75], М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович [66], а также ряд других ученых представляют готовность в виде совокупности мотивационного, ориентационного, операционального, волевого и оценочного компонентов.

Д.М. Байков в предложенной им структуре профессионально-личностной готовности выделил четыре компонента: личностный, мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный и рефлексивно-оценочный [22].

А.С. Доколин в структуре готовности студентов к противодействию киберэкстремистской деятельности раскрыл когнитивно-целевой, процессуально-рефлексивный и аксиологический компоненты [62].

С.М. Марченко в своем исследовании раскрыл взаимосвязь готовности и ценностной установки выделил трехкомпонентный состав: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный [121].

Обратим внимание на то, что в большей степени в предлагаемых структурах готовности исследователями не выделяется отдельной составляющей структуры готовности рефлексивный компонент. В научной статье И.В. Абакумовой [2] проведено исследование того, что без осознанной рефлексии своей мотивации индивид не сможет четко понимать развитие ситуации и принятых им решений относительно принятия нарративов экстремизма.

Кроме того, при выявлении состава готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего учитывалось следующее:

– первое – использование разных подходов к составу готовности, представленных выше, что позволило определить изучаемое свойство личности, как ценностно-смысловую интегративную характеристику, которая обусловлена иерархией и взаимосвязью составляющих ее компонентов;

– второе – специфика военно-политической работы в воинских частях Росгвардии, определяющие ценностно-смысловые особенности готовности военнослужащего, как цель и результат организации такой работы;

– третье – исключительные особенности идеологии экстремизма, рассмотренные в первом параграфе исследования, а также требования к военнослужащему, выполняющему служебно-боевые задачи по участию в борьбе с экстремизмом.

Исходя из вышесказанного, а также опираясь на исследование В.Л. Пашуты [156], представим состав готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии на рисунке 1.

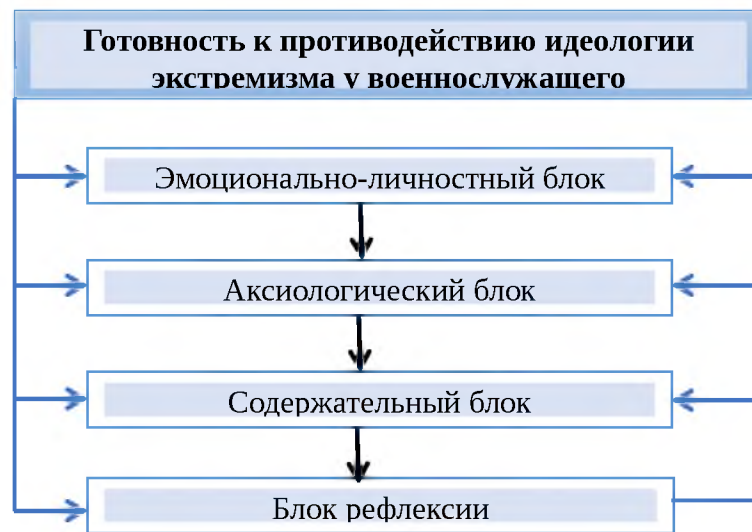

Рисунок 1 – Компоненты готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии

Эмоционально-личностный блок включает в себя необходимые качества личности военнослужащего, позволяющие успешно противостоять влиянию идеологии экстремизма. В первую очередь к ним относятся наблюдательность, бдительность, логика и интеллектуальность, что позволяет правильно понимать и диагностировать преподносимую вербальную и невербальную информацию, развить способность к осознанию развития новых ситуаций, обучению и запоминанию. Кроме того, определенную роль играет в этом ракурсе степень подверженности военнослужащего негативному воздействию со стороны, или так называемая суггестивность. Военнослужащему также необходимо обладать

собранными и уметь брать на себя ответственность в сложных ситуациях, быть эмоционально устойчивым.

Аксиологический блок сочетает в себе полноценное осознание военным служащим потенциально негативного влияния идеологии экстремизма, а также ценностное отношение военного служащего к воинским ритуалам и традициям воинского коллектива. Военному служащему важно в момент выполнения служебно-боевой задачи обладать чувством уверенности в различных складывающихся ситуациях и проявлять разумную инициативу.

Ценностное наполнение аксиологического блока составляют убеждения, ценности и ценностные установки, закладываемые в ходе воспитания, а также совершенствования жизненного и профессионального опыта.

Рассмотрим подходы к толкованию понятия «ценность». Проанализировав различную научную литературу, выяснилось, что больше всего исследований, которые проясняют толкование ценностей, имеется в философском направлении. Однако изучение формирования ценностей и становление ценностных установок личности рассматривают и другие гуманитарные науки: культурология, социология, педагогика и психология.

Для достижения целей проводимого исследования обратим внимание на толкование понятия «ценность», из таблицы 4 ученых Б.И. Додонова, М.С. Кагана и В.А. Сластенина, так как они высказывали предположение о формировании личности субъектов военно-профессиональной деятельности через систему ценностей.

Таблица 4 – Глоссарий понятия «ценность»

№ п/п	Определение	Автор
1.	«Устойчивое убеждение в принципиальной предпочтительности некоторых целей или способов существования перед другими» [263, р. 81].	Рокеш М.
2.	«Возникшие в ходе социализации индивидуализированные потребности человека в переживаниях определенного типа» [61, с. 19].	Додонов Б.И.
3.	«Мотив деятельности и поведения человека, они составляют структуру личности и помогают достичь жизненных целей» [112, с. 31].	Леонтьев Д.А.

4.	«Специфический мотив и регулятор деятельности, который глобально отличается от ее норм, целей и средств» [212, с. 26].	Каган М.С.
5.	«Специфические образования в структуре индивидуального сознания, являющиеся идеальными образцами и ориентирами деятельности личности и общества» [200, с. 58].	Сластенин В.А.
6.	«Стимул деятельности, элемент мировоззрения и мотивации, психологической структуры деятельности и для отдельного индивида, и для определенной социальной группы» [205, с. 142].	Смирнов П.И.
7.	«Субъективная значимость для человека чего-то в мире; к ценностям относится идеал – идея, содержание которой выражает нечто значимое для человека» [181, с. 68].	Рубинштейн С.Л.
8.	«Вид человеческих потребностей, подразделяющихся на «активированные», относящиеся к центральным потребностям, и «дремлющие» – относящиеся к периферийным» [237, с. 34].	Ядов В.А.

Вместе с тем, в своем научном труде Н.С. Розов, описывая ценности, подчеркнул, что они «во многом зависят от общих для группы людей предпосылок, становятся универсальными и постепенно усваиваются», подчеркнув, что примером такого усвоения может послужить военно-профессиональная деятельность [177].

Доктор наук Л.В. Баева описала понятие «ценность» в широком смысле слова. По ее мнению, это феномен, «включающий антропологический и онтологический источники, где первый связан с экзистенцией личности как условием преференции, оценивания и творчества ценностей, а второй обусловлен ситуативностью бытия, априорно не задающего смыслы и цели жизни, но конституирующего ее потребности и пределы» [20, с. 11].

Развитие ценностей у личности происходит поэтапно. Ученые делят их на уровни. Так, в педагогических исследованиях И.В. Абакумовой [1] и В.Л. Разгонова [172] предлагаются три уровня человеческих ценностей:

– «интеллектуальный» (раскрывает когнитивную составляющую, которая характеризует личностные и общественные установки, проводит анализ деятельности);

– «поведенческий» (является твердым социальным образцом деятельности);

– «эмоциональный, или чувственный» (выражает эмоциональное проявление личности, оценивает поведение).

Доктринальное обоснование механизмов формирования личностного сознания как ценностной ориентации раскрывает в своем исследовании Х.С. Вильданов. Он показал ценность с точки зрения «рефлексивного восприятия окружающей действительности и личностно-смыслового уровня развития индивида» [43, с. 19]. Полагаем, необходимо включить эту особенность в четвертый уровень человеческих ценностей – рефлексивный (характеризуется систематизацией мировоззрения, регулированием ценностей, возникновением потребных установок и мотивацией к деятельности).

Доктор философских наук С.Г. Чукин, раскрывая структуру ценностей, указывает, что важным в реализации направления к достижению цели по удовлетворению потребностей человека является «оценка поступка или явления с точки зрения избранных им критериев» [229, с. 326].

Оказывается, именно ценности, которые разделяются личностью, могут наталкивать на его формирование ценностных ориентаций и поведенческих установок. Личность либо разделяет принимаемые обществом ценности, либо отвергает. Тем самым система человеческих ценностей выступает фактором, наталкивающим человека на противоправные действия, или же на противодействие и борьбу с такими действиями. Об этом указывает в своем исследовании Д.В. Рукавишников [183].

О человеческих ценностях как о внутренних критериях, которые позволяют отделять «добро от зла, пользу от вреда, истину от заблуждения, достойное от недостойного» [94, с. 16], в своем исследовании писал Д.В. Каширский. Он показал в ценности некую систему координат, задающую целостность структуры реального мира, благодаря чему появляются компоненты оценивания действий в жизни человека.

Прямую зависимость от цели действия и ситуации в рамках ценности рассмотрел S. Schwartz. Он утверждал, что «ценности – это желаемые, выходящие за рамки конкретных ситуаций цели, отличающиеся друг от друга по значимости и являющиеся руководящими принципами в жизни людей» [265, р. 108]. У него

имеется целая система измерения ценностей, которая в последствии превращена в концепцию.

На первый взгляд представляется, что человеческие ценности вовсе не являются определяющими факторами в моральном поведении людей, в усилении, воле, предписании и действии. То, что мы называем совестью, это более ясное или более темное внутреннее самопознание относительно ценности или никчемности нашего собственного сознания, ни в коем случае не является просто осуждением после поступка, которое обычно понимается под ним, но в равной степени является предвосхищающим запретительным фактором, определяющим отрицательно, его запрет на то, что аморально. Поэтому он работает, по крайней мере, выборочно, в выборе целей. И поскольку в полярной оппозиции ценности и антиценности обязательно присутствует либо-либо, то этот формально негативный прорыв в реальности, в конце концов, является позитивным. Ситуативные ценности, актуализация которых в усилении воле и внешнем поведении, всегда подвергаются отбору через моральное чувство, и пропорционально массе и силе последнего этот тип ценности, когда он является решающим, имеет положительный характер, даже там, где не производится никакого эффекта, кроме воздержания от делания в морали, даже оставление невыполненным является делом. Ситуация, в которой действует человек, всегда носит характер вызова ему для принятия решения. Можно предположить, что необходимо стремиться ко многому для принятия решения, чего нельзя достичь; но то, что может быть достигнуто, должно быть, по крайней мере, личным устремлением. Тогда предел должен был бы быть поставлен ниже в области ценностей, чем предел возможности. Соответственно, общество может считать, что этот предел соответствует разделительной линии между моральными и ситуативными ценностями.

Ценные вещи могут появиться на свет без какого-либо намерения, направленного на них. Такая актуализация не нуждается в волеизъявлении, целеустремленности или преследовании в качестве конечного блага, и ценные ситуации возникают без помощи кого-то, кто их желает; они приходят либо естественным путем, либо в результате человеческого действия, но не являются

сознательной целью этого действия. Даже злая воля может породить добро вопреки своей собственной цели.

В. Магун писал, что «ценности – это убеждения человека в значимости (важности) для него некоторого объекта или состояния как цели или средства. Ценности – это стандарты, с которыми человек соотносит реальное положение вещей (результат соотнесения выражается в оценках удовлетворенности)» [116, с. 15].

Отчасти на аналогичную роль ценностей как убеждений человеческого бытия указывает М. Рокеач. Ценности тем выше, чем меньше качества их носителя увеличивается с его расширением и уменьшается с его разделением. Материальные блага могут быть разделены между людьми только в той мере, в какой мы их разделяем. Ценность для индивида постепенно уменьшается с каждым разделением. Духовные ценности сами по себе не могут быть разделены; они безразличны к числу тех, кто в них участвует. То, что социальный конфликт интересов зависит от материальных благ, а не от духовных, содержится не в природе направленного на них интереса, а в природе ценностей. Материальные блага разделяют людей, разделяющих их; духовные блага объединяют людей [263].

Интерес для проводимого исследования представляют научный труд М. Рокеач, в котором раскрыто отличие ценности от установок. «Установка – это долговременная организация нескольких убеждений, касающаяся определенного объекта или ситуации, предрасполагающая субъекта действовать определенным, предпочтительным для него способом» [263, р. 327]. Ученый высказал мнение о том, что отличие раскрывается через три позиции, а именно:

- «ценности над-ситуативны и над-объектны, установки привязаны к объектам и конкретной ситуации;
- Ценности, в отличие от установок, выступают стандартом или мерой, регулируя не только установки, но и действия, сравнения, оценки и оправдания себя и окружающих;
- ценность – это отдельное предпочтение особого режима поведения или особого конечного состояния существования» [263, р. 334-335].

Итак, суть человеческой жизни выстраивается в контексте иерархической системы ценностей, в которой одна выше другой. На этапах своего становления личность эти ценности осознает, осмысляет и принимает в круг своего мировоззрения, формирует свои ценностные приоритеты. Это является основанием выбора личностью целей, средств, способа, результатов и условий деятельности. Так, стержневым элементом устройства любой военной организации (большого или меньшего тактического звена) являются разделяемые всеми военнослужащими ценности. В проводимом исследовании мы согласимся с толкованием понятия «ценность» М. Rokeach.

Для того чтобы прояснить термин «установка», воспользуемся научным вкладом в исследование этой области знаний отечественным коллективом ученых во главе с Д.Н. Узнадзе. Его школа по изучению установки имеет международное признание. Установка раскрывается как «активное состояние субъекта, готового к некой функциональности, которое обусловлено потребностями субъекта и определенной ситуацией» [219, с. 156].

Учитывая очень обширный объем работ, которые имеет школа об изучении установки и ее роли в организации жизнедеятельности личности, можно отметить типы состояния личности в прямой зависимости от его установок:

- первый тип – установки, сформированные в результате процессов, протекающих в ходе рассуждений личности (познавательной деятельности);
- второй тип – установки, сформированные под воздействием на личность социального окружения, в котором она находится (воинский коллектив, дружеский коллектив, родительский круг и тому подобное).

Следует обратить внимание на неразрывную связь установки и деятельности, анализируя концепции отечественных ученых А.Г. Асмолова, Д.Н. Узнадзе, А.Г. Шмелева, В.А. Ядова, [14, 219, 233, 238]. Чтобы обосновать этот факт, мы можем представить такие выводы об установке:

- личность готова к выполнению действий, только после сформированности научения в результате многократного повторения действий или опыта;

- наличие системы, так как наблюдается интеграция функций процесса причинно-следственной связи на начальном этапе деятельности личности;
- результат социокультурного процесса в системе «человек – среда», который является основанием для начала деятельности личности;
- результат личностного мыслительного процесса в системе «человек – человек», который позволяет сформировать направление личности и его деятельности.

Особенности крайних двух положений описаны у В.А. Ядова в исследовании социальных особенностей поведения личности как «фиксированных в ее социальном опыте воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом» [238, с. 17].

О ценностных установках имеется достаточное количество исследований, которые показывают их взаимосвязи с готовностью к деятельности, в том числе и к военно-профессиональной.

Первым, кто показал связь установки и готовности был В.Н. Мясищев. Известный советский ученый занимался исследованиями в области знаний о психологии отношений. В его книге сделан один из важнейших выводов для исследования о том, что «установка отличается готовностью личности к деятельности» [130, с. 96].

Имеются работы, в которых говорится и о ценностной установке и готовности. Например, по мнению В.А. Сластенина и Г.И. Чижиковой, занимающихся проблемами педагогической аксиологии, ценностная установка – «это осознание личностью своей внутренней позиции и наличие готовности к деятельности в соответствии с определенными ценностями» [200, с. 127].

В своей диссертации И.С. Складенко указала, что ценностная установка – это «целостное активное положение субъекта деятельности, определяющееся его готовностью к выполнению профессиональной деятельности с ориентированием на значительные характеристики деятельности, которые определяют ее эффективность, нормы и примеры необходимого в поведении профессионала» [198,

с. 11]. Так, исходя из анализа предыдущих авторов, видна прямая взаимосвязь ценностных установок и готовности к определенной деятельности.

С.М. Марченко ценностную установку раскрыл как «лично-мотивированное, смысловое образование, отражающее ценностное отношение к социально-нравственным явлениям общества, выражающее направленность на формирование устойчивого представления ценностно-смысловой сферы военнослужащего и готовность к противодействию героизации нацистских преступников» [121, с. 12]. Тем самым исследователь к взаимосвязи ценностной установки и готовности к деятельности добавил лично-мотивированные образования и ценностное отношение. Это означает, что именно мыслительный процесс также будет решающим фактором к началу деятельности у личности. Очень важно, что исследование С.М. Марченко раскрывает такую взаимосвязь именно в сфере военно-профессиональной деятельности Росгвардии.

В будущей профессиональной деятельности важность ценностной установки доказала О.С. Скоморохова. В ее работе акцентировано внимание на том, что «ценностная установка подразумевает внутреннее состояние готовности человека к восприятию достижения профессионального успеха как важного и желательного для себя и детерминирует активность обучающегося, направленную на его максимальную самореализацию в учебном процессе и в будущей профессиональной деятельности» [199, с. 8].

Необходимо не забывать, что в основе экстремизма находится идеология, которая влияет на мировоззрение личности. Но исследования о взаимосвязи такой позиции имеются. С.И. Сулимов указывает, что «идеология формируется на основе того или иного мировоззрения, и доминирующие в мировоззрении субъекта идеологии ценностные установки получают для субъекта дополнительное развитие» [211, с. 14].

Основываясь на таком подходе, представляется, что формирование необходимых ценностных установок, способствующих защите военнослужащего от влияния идеологии экстремизма, осуществляется в процессе организации мероприятий военно-политической работы, которые организуются «на основе

традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей» [208].

В ходе исследования выявлено, что наиболее важными станут ценностные установки, направленные на:

- личную инициативность и социальную активность в предупреждении распространения идеологии экстремизма;
- потребность в духовно-нравственном развитии и самосовершенствовании;
- ценностное отношение к историческому прошлому, культурным ценностям страны;
- солидарность к религиозным ценностям страны и воинского коллектива;
- соблюдение сложившихся исторических традиций и воинских ритуалов;
- осознание ответственности за выполнение поставленных служебно-боевых задач по борьбе с экстремизмом как фактора поддержания национальной безопасности и сохранения конституционного строя страны.

Далее раскроем подробнее каждую ценностную установку в отдельности.

В соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ «военнослужащий должен быть честным, храбрым, при выполнении воинского долга проявлять разумную инициативу» [220]. Инициативность военнослужащего является необходимым качеством и в противодействии идеологии экстремизма, так как первостепенным каналом распространения идеологии экстремизма является информационная составляющая: социальные сети, мессенджеры и сеть «Интернет». Военнослужащий, выявляя информацию (материал), которая включает в себя признаки идеологии экстремизма, осознанно, проявляя социальную активность, сообщает об этом в компетентные органы.

Потребность в духовно-нравственном развитии и самосовершенствовании заключается в «стремлении приобрести и обогатить свою духовность. Бесконечно многообразен арсенал духовности: знания о мире, обществе и человеке, искусство, литература, философия, музыка, художественное творчество, религия» [27, с. 64]. На сегодняшний день в стране наблюдается кризис нравственных основ, многие

молодые люди не осознают понимание понятия «долг». Основная масса людей гонится за наживой, удовольствиями и удовлетворением своего Эго. Это ведет к росту негативного настроения в обществе, проявлению правонарушений в связи с тем, что своей главной жизненной целью люди избирают деньги и личное благополучие. В воинском коллективе такое неприемлемо, но учитывая, что военнослужащий до подписания контракта о прохождении военной службы, возможно, преследовал аналогичные цели, необходимо при проведении мероприятий военно-политической работы обращать внимание на устойчивое формирование представлений о нравственности, воинском долге и чести.

Важным показателем воспитанности военнослужащего является уважительное отношение к историческому прошлому, заслугам соотечественников. Также уровень знаний в данной области показывает его ценностное отношение к культурным ценностям страны.

Из ценностного отношения к историческому прошлому и культурным ценностям вытекает солидарность к религиозным ценностям страны и воинского коллектива. Так, отношения между военнослужащими в воинском коллективе подразумевают под собой уважительное отношение к товарищам по службе в повседневной деятельности, принятие их личной индивидуальности, несмотря на религиозные отличия, нетерпимость к межнациональным и межэтническим конфликтам. Как указывает Л.Н. Бережнова, «солидарность... может быть представлена, как явление, обеспечивающее условия для снятия противоречий и способствующее объединению людей» [26, с. 3].

Традиции и воинские ритуалы присущи каждому воинскому коллективу. Ориентация на их сохранение является основополагающей ценностной установкой военнослужащих в целях преемственности идеалов, обычаев, норм и правил, в которых запечатлен богатейший опыт созидания, наследия культуры и духовной составляющей. Опора на традиции, историческое наследие будет способствовать неприязни военнослужащими идеологии экстремизма.

Содержательный блок включает в себя:

- совокупность специфических знаний об идеологии экстремизма, ее негативном влиянии и средствах противодействия;
- способность к выявлению признаков идеологии экстремизма и нарушений логики и переносного смысла в предоставляемой вербальной и невербальной информации.

Блок рефлексии. Он проявляется в анализе военнослужащим своего отношения к идеологии экстремизма, умении оценивать и осмысливать накопленный опыт противодействия идеологии экстремизма, анализировать просчеты и ошибки, контролировать свое эмоциональное состояние.

Следует обратить внимание на этот блок, так как втягивание личности в процесс индивидуальной деплюрализации ценностей (например: справедливости, свободы, чести) в соответствии с теми концепциями, которые используются конкретной идеологией, проявляются при более высокой степени индивидуальной интернализации понятия о том, что никаких других альтернативных принятий ценностей не существует (или не является релевантным), но их можно проявить (например, в разговоре и поведении). Поэтому степень интеллектуальной рефлексии для военнослужащего довольно велика.

В заключение параграфа, исходя из поставленной цели и задач в исследовании, имеется возможность уточнить понятие «готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего» – это ценностно-смысловая личностная характеристика, основанная на взаимосвязи эмоционально-личностного, аксиологического, содержательного и рефлексивного блоков, отражающая определенный уровень развития личности военнослужащего, демонстрирующая приобретение им необходимых ценностных установок, знаний, умений, навыков и способностей для успешной защиты от влияния идеологии экстремизма.

1.3. Механизмы формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии

В параграфе раскрываются механизмы формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии. Раскрыта психолого-педагогическая сущность процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии.

При исследовании процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии считаем целесообразным применение категории «механизм». Механизм «определяет функциональные способы преобразования личности в процессе ее развития и, несмотря на индивидуальный подход, позволяет выявить общие закономерности» [172, с. 14] формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма в условиях воинской части (подразделения) Росгвардии. Механизмы будут способствовать активизации процессов у личности военнослужащего при взаимодействии с воспитательной средой воинской части и командиром подразделения (начальником), которые оказывают влияние на его изменения.

Как считает В.Г. Леонтьев, «механизм является не просто констатацией процессов, обеспечивающих взаимодействие человека с окружающей средой, а по сути это ни что иное, как определенный регулятивный этап, способный управлять энергетическими уровнями во взаимодействии человека с окружающей средой в последовательном взаимном преобразовании личности и объективных явлений» [110, с. 100]. Механизмы обладают разными уровнями и неоднородностью. С помощью одних могут появляться мотивационные состояния, которые в последующем превращаются в мотивы, на основе активации других – проявляется побуждение к действию.

Обращаясь к исследованиям, затрагивающим различные аспекты военно-профессиональной деятельности (Е.В. Анфалова, Р.А. Гуца, Н.В. Максимова,

С.М. Марченко, Е.Н. Семеновой, Т.Б. Шабановой [10, 56, 117, 121, 188, 230] и др.), применяемым аксиологический подход (В.Л. Разгонов, Д.В. Романов, И.И. Савич, А.А. Стрелков [172, 178, 184, 209] и др.) нами сделан вывод о том, что к предмету нашего исследования необходимо применить механизмы идентификации, интернализации, интериоризации и экстериоризации. Пути формирования искомого качества через призму применения указанных механизмов указаны на рисунке 2.

Рассмотрим реализацию предложенных механизмов в процессе организации военно-политической работы в воинской части Росгвардии.

Механизм идентификации. Довольно многозначный термин «идентификация» раскрывается в словарях как «установление на основании определенных признаков тождества различных объектов» [223, с. 348]. Изучением реализации механизма идентификации в становлении личности в психологической науке занималось много ученых. В концепции Е.М. Калашниковой [90] идентификация представляет собой диалектику процессов приобщения и обособления.

Борьба конструктов инициирует в процессе воспитания в воинской части Росгвардии появление субъектно-субъектных отношений, так как в обыденных субъектно-объектных отношениях объектом начинает выступать другой субъект. Благодаря идентификации личность военнослужащего познает другую личность, через подражание и, обнаруживая перенесенное уже в себе, становится способной к установлению сходств и различий.

Обратной стороной идентификации является приписывание собственным чертам, взглядам отношений других людей. Механизм позволяет военнослужащему с легкостью усвоить ценности воинского коллектива. Внедряя в коллектив ценностные установки противодействия идеологии экстремизма, они постепенно усваиваются каждым военнослужащим. Росгвардия как силовая структура является частью общей системы борьбы с экстремизмом. Военнослужащие, принявшие ценностные установки, способствующие защите от влияния идеологии экстремизма, отождествляют себя частью этой системы.

Рисунок 2 – Особенности реализации механизмов в ходе осуществления мероприятий военно-политической как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих

На основе исследований Н.В. Максимова [117] и В.Л. Разгонова [172] применение механизма идентификации в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии будет осуществляться в трех вариантах.

Первый. Военнослужащий отождествляет себя частью системы противодействия идеологии экстремизма, то есть частью структуры Росгвардии, которая становится социальной группой, поддерживающей базовые ценности: верность Отечеству, воинскому долгу, Военной присяге, гражданственности, патриотизм и профессионализм в борьбе с правонарушениями и преступлениями экстремистской направленности. Механизм идентификации формирует потребность военнослужащего в выполнении задач по борьбе с экстремизмом на основе анализа положительного опыта воинской части (подразделения), в котором он проходит военную службу. Так, ощущая себя частью социальной группы, военнослужащий усваивает ее ценности, устанавливая духовное единство и признание его другими военнослужащими коллектива.

Второй. Опираясь на авторитет и личный пример командира (начальника), военнослужащий отождествляет себя с ним как с сильной личностью, которая обладает ценностными установками, которые способствуют противодействию идеологии экстремизма. Он принимает в свой личный внутренний мир его ценностные установки, убеждения, идеалы такого офицера как образца поведения.

Результативность реализации механизма идентификации зависит от личного опыта конкретного командира (начальника). Важными составляющими здесь являются исторические события воинской части (подразделения), связанные с участием в борьбе с экстремизмом, исторические личности воинской части (подразделения), герои или военнослужащие, занесенные навечно в списки воинской части (подразделения).

Третий. Восприятие военнослужащим значимости противодействия влиянию идеологии экстремизма как результата целостной системы, частью которой он является, осмысление интересов и мотивов, осознание ценностно-смысловой картины мира через связь внутренних переживаний и сомнений, связанных с подготовкой к выполнению задач по борьбе с экстремизмом. При реализации данного направления необходим обмен опытом участия военнослужащих, командиров в антиэкстремистских операциях, проявление ими мужества и героизма [117].

Механизм идентификации способствует формированию качеств эмоционально-личностного и аксиологического блоков готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

Механизм интернализации. Термин «интернализация» в последнее время довольно часто применяется в исследованиях. А.В. Мудрик указал, что интернализация – это «развитие человека на протяжении всей его жизни во взаимодействии с окружающей средой в процессе усвоения социальных норм и культурных ценностей» [127, с. 84]. В педагогической и психологической литературе часто встречается сближение понятий интернализации и интериоризации. А.В. Серый [194] в связи с этим аргументированно отстаивает точку зрения, что интернализация – это более сложный механизм, предполагающий сознательное и активное восприятие окружающего мира, а также активное воспроизводство принятых норм и ценностей в своей деятельности. Кроме того, интернализация подразумевает принятие на себя ответственности, интерпретацию значимых событий как результата своей собственной деятельности. Интернализация, являясь составной частью процесса социализации, чаще всего происходит в юношеском возрасте. Особенности реализации данного механизма при формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии станут:

- использование групповых и индивидуальных форм работы, в ходе организации которых происходит принятие ценностей, ценностных установок других военнослужащих по противодействию идеологии экстремизма;
- индивидуальный и дифференцированный учет личностных особенностей военнослужащих;
- создание условий в воинском коллективе по осуществлению доверительного общения по осознанию негативного потенциала идеологии экстремизма и применению эффективных методов противодействия ее.

Представленный механизм обеспечит формирование содержательного блока готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего.

Механизмы интериоризации и экстериоризации. Изучением указанных процессов, описании их сущности и содержания занимался Л.С. Выготский [47]. Интериоризация – процесс «...формирования внутренней структуры психики человека посредством усвоения структур внешней социальной деятельности» [50, с. 6]. Переход действий из внутренней и свернутой формы в развернутую форму активного действия называется процессом экстериоризации. Экстериоризация – «это раскрытие субъективности индивидуально-ценностного сознания по отношению к объективному общественно-ценностному сознанию» [48].

В.Г. Леонтьев продолжает и развивает идею Л.С. Выготского об интериоризации, указывая, что интериоризация как постепенное превращение внешних действий во внутренние, умственные есть процесс, который вынужденно осуществляется в онтогенетическом развитии человека. Детерминация мотивов и ценностей, принятие ценностных установок происходит при общественном становлении личности.

Уровни интериоризации описаны в исследованиях Б.Г. Ананьева, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Н.Ф. Талызиной [6, 50, 57, 213], а также Н.В. Максимова, А.Ю. Огородникова, В.Л. Разгонова [117, 150, 172] и включают: адаптацию, самоидентификацию и самоактуализацию.

При применении уровней интериоризации к процессу формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма, можно выделить их проявление в трех этапах: адаптации, самоидентификации и самоактуализации. Этап адаптации заключается в приобщении гражданина, поступившего на военную службу по контракту, к условиям содержания военно-профессиональной среды. На этом этапе при возникновении ситуаций ценностно-смыслового выбора, которые могут возникнуть в дальнейшей профессиональной деятельности, на первый план выходят уважение чести и достоинства человека и гражданина, защита его прав и законных интересов. Военнослужащие осознают негативный потенциал идеологии экстремизма, угрозу ее распространения, формируя представления о правовых основах противодействия. На этапе самоидентификации военнослужащий сознательно присваивает идеи, мотивы и ценностные установки, необходимые для

противодействия идеологии экстремизма, отождествляя себя со структурным элементом системы противодействия экстремизму в виде силовой структуры Росгвардии как социально-профессиональной группы. Военнослужащий понимает роль в противодействии распространению идеологии экстремизма через отношение к идеалам антиэкстремистской деятельности, осознание значимости своей профессии для защиты государства и общества. Возникновение этапа самоактуализации показывает достижение военнослужащим умения прогностической оценки развития ситуаций и событий, которые могут способствовать противодействию идеологии экстремизма. На уровне самоактуализации военнослужащий способен выявлять признаки идеологии экстремизма, пути и каналы ее распространения и испытывает потребность в их перекрытии. По мнению В.Л. Разгонова [172], на этапе самоактуализации осуществляется переход от интериоризации к противоположному механизму – экстериоризации.

В процессе формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма механизм экстериоризации будет воплощаться в анализировании военнослужащим своих действий при выполнении мероприятий по борьбе с экстремизмом при выполнении рефлексивных задач или задач ценностно-смыслового выбора. Это позволит военнослужащему обдумывать возможные последствия и пути развития предложенных ситуаций, с которыми он может столкнуться в профессиональной деятельности. Чем выше уровень рефлексии, тем устойчивее личность военнослужащего.

Таким образом, формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии как цель военно-политической работы – это целенаправленный процесс применения педагогических средств, способствующих успешному развитию необходимых общественно значимых и профессиональных качеств личности военнослужащего, способствующих защите от влияния идеологии экстремизма. Психолого-педагогическая сущность процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии в целом заключается во внедрении в повседневную

деятельность воинских частей Росгвардии средств военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих.

Механизмы, которые способствуют эффективности процесса:

– идентификация как механизм позволяет военнослужащим отождествлять себя частью системы противодействия экстремизму, осмысление интересов и мотивов, принятие ценностных установок, направленных на противодействие идеологии экстремизма;

– интернализация, представляя составную часть процесса социализации, создает условия в воинском коллективе для осуществления доверительного общения по осознанию негативного потенциала идеологии экстремизма и наталкивает на применение средств и методов противодействия;

– интериоризация как механизм позволяет военнослужащим достигнуть определенного уровня прогностической оценки развития ситуаций и событий, которые способствуют противодействию идеологии экстремизма, через ценностно-смысловую картину мира;

– экстериоризация становится необходимым механизмом для анализа военнослужащими своих действий при выполнении задач по борьбе с экстремизмом, позволяя исключать возможные просчеты, обдумывать вероятные последствия действий и предугадывать пути развития ситуаций.

Выводы по первой главе

На основе анализа развития Росгвардии, как силовой структуры, систематизированы по определенным периодам основные предпосылки

становления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих:

1) *досоветский* (1811-1917 гг.): обсуждение в тайных обществах студенческой молодежи и интеллигенции идей, направленных против имеющегося политического курса развития страны; отсутствие эффективной системы воспитательной работы с военнослужащими;

2) *советский* (1917-1991 гг.): нарастание националистических и религиозных противоречий между населением республик, присоединенных к стране; притязания народов Прибалтики, Западной Украины, Кавказа, Средней Азии к территориальному и политическому устройству, формирование националистического подполья; высокая эффективность применения потенциала военно-политической работы в войсках в целом;

3) *постсоветский или переходный* (1991-2001 гг.): развитие международных связей экстремистских организаций, активная вооруженная борьба, крупномасштабность действий; низкая эффективность организации работы с личным составом по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, связанная с постепенной утратой имеющегося потенциала военно-политической работы;

4) *современный* (2001 г. – настоящее время): мощное информационно-психологическое давление на мировоззрение общества с применением информационных технологий; усложнение возложенных задач в новых условиях военно-политической обстановки; повышение требований к личностным и профессиональным качествам военнослужащих.

Конкретизировано понятие *военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих*, которая представляет собой скоординированную по целям, задачам, времени и средствам совокупность агитационно-пропагандистских, психологических, военно-патриотических, военно-социальных и культурно-досуговых мероприятий, направленных на укрепление и поддержание воинской дисциплины и правопорядка, обеспечение высокого уровня морально-

политического и психологического состояния военнослужащих, в целях глубокого понимания и поддержки ими государственной политики, воспитания патриотизма, верности воинскому долгу, Военной присяге, иных профессиональных и общественно значимых качеств личности, а также повышения правового сознания и бдительности.

Выявлено, что целью военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих будет формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего. Применительно к предмету исследования уточнено понятие *готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего* – это ценностно-смысловая личностная характеристика, основанная на взаимосвязи эмоционально-личностного, аксиологического, содержательного и рефлексивного блоков, отражающая определенный уровень развития личности военнослужащего, демонстрирующая приобретение им необходимых ценностных установок, знаний, умений, навыков и способностей для успешной защиты от влияния идеологии экстремизма.

Готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего включает: *эмоционально-личностный блок* (эмоционально-волевые качества военнослужащего: наблюдательность, эмоциональная устойчивость при принятии служебно-боевых задач, низкая внушаемость, способность не поддаваться негативному влиянию, бдительность, суггестивность, сохранение собранности и способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях); *аксиологический блок* (полноценное осознание военнослужащим негативного влияния идеологии экстремизма, а также совокупность ценностных установок, способствующих ее неприязни); *содержательный блок* (совокупность специфических знаний об идеологии экстремизма и средствах противодействия ее влиянию; способность к выявлению признаков идеологии экстремизма, нарушению логики и переносного смысла в предоставляемой информации); *блок рефлексии* (умение оценивать и осмысливать накопленный опыт противодействия идеологии экстремизма,

анализировать просчеты и ошибки, контролировать свое эмоциональное состояние).

Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии как цель военно-политической работы – это целенаправленный процесс применения педагогических средств, способствующих успешному развитию необходимых общественно значимых и профессиональных качеств личности военнослужащего, способствующих защите от влияния идеологии экстремизма. Механизмы, которые будут способствовать эффективной реализации процесса:

- идентификация как механизм позволяет военнослужащим отождествлять себя частью системы противодействия экстремизму, осмысление интересов и мотивов, принятие ценностных установок, направленных на противодействие идеологии экстремизма;

- интернализация, представляя составную часть процесса социализации, создает условия в воинском коллективе для осуществления доверительного общения по осознанию негативного потенциала идеологии экстремизма и наталкивает на применение средств и методов противодействия;

- интериоризация как механизм позволяет военнослужащим достигнуть определенного уровня прогностической оценки развития ситуаций и событий, которые способствуют противодействию идеологии экстремизма через ценностно-смысловую картину мира;

- экстериоризация становится необходимым механизмом для анализа военнослужащими своих действий при выполнении задач по борьбе с экстремизмом, позволяя исключать возможные просчеты, обдумывать вероятные последствия действий и предугадывать пути развития ситуаций.

ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ

Вторая глава исследования посвящена конструированию модели и обоснованию основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

В исследовании в качестве основного методологического подхода используется системный подход. Он позволяет изучить системные свойства военно-политической работы, направленной на противодействие влиянию идеологии экстремизма и сконструировать модель. На основе состава и содержания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, выявленных в предыдущей главе, имеется возможность организовать ее формирование поэтапно, включая улучшение каждого компонента готовности как целостного сегмента, учитывая определенные условия осуществления военно-политической работы в воинских частях (подразделениях) Росгвардии.

Военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, рассматривается в виде структурно-функциональной модели, состоящей из следующих блоков: нормативно-целевого (совокупность цели и требований к военнослужащему), методологического (совокупность принципов и подходов), содержательно-процессуального (этапы по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, применяемые средства военно-политической работы, а также возникающие взаимосвязи в ходе реализации мероприятий), оценочно-результативного (критерии, показатели и уровни).

2.1. Принципы и подходы к моделированию военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии

Подход задает направление изучения предмета исследования, а его принципы представляют исходную позицию. Военно-политическую работу, как эффективную педагогическую практику противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, необходимо рассматривать комплексно, поэтому исследование опирается на несколько подходов.

Понятие «подход», исходя из трудов В.И. Загвязинского и Р. Атаханова, представляет собой «совокупность приемов, способов (в воздействии на кого-нибудь, в изучении чего-нибудь, в ведении дела)» [110, с. 59]. Методология отражает логику открытия, научно-педагогического познания, объясняет последовательность шагов, применяемых исследователем, которые приводят к получению нового научно-педагогического знания. Что касается методологических подходов, профессор В.И. Загвязинский акцентирует внимание на том, что в педагогическом исследовании важно «определить ведущий методологический подход – чаще всего он комплексный» [73, с. 6]. Выбор подходов для проводимого исследования исходил из следующих предположений:

- осуществление военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих достаточно сложный и многоаспектный процесс, соответственно, для эффективного его изучения необходимо использовать совокупность подходов;

- структура и содержание готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих, выявленные в результате совокупности методологических подходов, в последующем будут использованы при конструировании педагогической модели;

– совокупность методологических подходов, применяемых при конструировании модели, позволит в полном объеме раскрыть ее содержание.

Анализ различных методологических подходов, применяемых учеными в своих научных трудах, позволил выявить наиболее подходящие к проводимому исследованию: системный, аксиологический и личностно-деятельностный. Каждый из перечисленных подходов окажет определенное влияние на реализацию мероприятий в ходе педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, а также поможет смоделировать его.

Процесс противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии будет базироваться на определенных принципах. Понятие «принцип» понимается как совокупность требований и норм осуществления воспитательного процесса. Е.В. Тонков отмечает, что «в «практическом», а не в теоретическом педагогическом процессе не существует четких граней в использовании принципов воспитания, однако, при составлении и разработке содержания процесса воспитания необходимо учитывать особенности определенной педагогической области, в том числе относящихся к ней принципов. Таким образом, принципы воспитания являются достаточно подвижными и заключают в себе цели и задачи общества» [215, с. 57]. Подчеркивая важность принципов воспитания, великий российский литературный критик Н.Г. Чернышевский писал: «У кого не ясны принципы во всей своей полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха» [226, с. 435].

Изучив принципы, используемые И.В. Абакумовой, А.С. Доколыным, Н.В. Максимовым, С.М. Марченко [1, 62, 117, 122], а также опираясь на труды Е.А. Гнатышиной, Н.Ю. Поповой, М.И. Столяренко, Л.И. Холиной [52, 168, 207, 226], мы подобрали принципы, на которые, исходя из выбранных подходов, будет опираться процесс воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии. Рассмотрим каждый из выбранных подходов подробнее и выделим их принципы.

Для того чтобы рассмотреть исследуемые объекты как структуру единой системы, необходим **системный подход**. Его рассматривали в своих работах такие ученые, как В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Н.В. Кузьмина, Б.Ф. Ломов, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, В.А. Якунин [15, 28, 106, 114, 185, 236, 245] и другие.

И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин и «их последователи считают, что системный подход – это методология познания, то есть единый для многих наук принцип исследования» [152, с. 77]. Ученые рассматривают выделенный подход как общенаучный принцип. Он позволяет установить общие закономерности для различных явлений, что, в свою очередь, способствует установлению взаимосвязи между целями исследования и ее составными частями.

В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. Основной акцент делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением, средой. Свойства объекта как целостной системы определяются не только и не столько суммированием свойств его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми системообразующими, интегративными связями рассматриваемого объекта [123].

Системный подход в педагогике проявляется при условии, «что предмет «формирования» организуется и исследуется как системный объект, и именно на основе такого его понимания делаются научные и практические выводы» [158, с. 43]. Многие исследователи считают, что «системный подход, его осуществление предстают перед нами как диалектическое единство общего, особенного и единичного» [137, с. 6].

Системный подход играет важную роль в том, что в исследовании рассматривается комплекс мероприятий военно-политической работы, проводимых в воинских частях (подразделениях) Росгвардии, как целостная система. В ней обязательно, все взаимосвязано, и отдельные элементы оказывают влияние на другие, затрагивая всю систему, исполняя возложенные на них функции. Военно-

политическая работа как система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, которые объединены для достижения воспитательных целей и задач. В ней можно выделить модель и алгоритм, которые детерминированы закономерностями и принципами. Элементы воспитательной системы представляют собой разную направленность, но они одновременно совместимы.

Применение системного подхода позволяет в исследовании при рассмотрении сущности формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма выявить совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих элементов, представляющую целостную систему военно-политической работы. Объединение всех компонентов в систему осуществлено под эгидой единой цели. Так как, по мнению Ю.А. Конаржевского, «соподчинение целей очень важна, ибо цель вызывает к жизни организацию, которая, в свою очередь, воспроизводит систему» [101, с. 129]. Применяя системный подход, относительно к целям нашего исследования, имеется возможность сформулировать следующие положения:

- системообразующим детерминантом процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих выступает его цель – формирование необходимых качеств личности военнослужащего, способствующих защите от влияния идеологии экстремизма;
- цель определяет внешние и внутренние связи процесса формирования готовности и их содержательно-функциональную сущность;
- у процесса формирования готовности имеются прямые и обратные связи, что обеспечивает ее целостность;
- процесс формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма – это взаимодействие между субъектами, в роли которых выступают военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях солдат (матросов) и сержантов (старшин) воинских частей Росгвардии, через управленческие, информационные и административно-хозяйственные связи;
- эффективность реализации процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии

повышается благодаря применению определенных педагогических условий его реализации.

Сущность системного подхода раскрывается через составляющие его принципы. Принципы системного подхода, опираясь на мнения вышеперечисленных ученых, описали в своей работе Н.Н. Никулина, М.Г. Давитян, С.Н. Шевченко [136]. Основными из них являются принципы: целостности, структурности, взаимосвязи системы и среды, совместимости элементов, иерархичности, интерактивности.

Вышеназванные принципы комплексно соблюдаются в процессе формирования военнослужащих российской армии, в том числе и при осуществлении мероприятий военно-политической работы в воинских частях Росгвардии. Применительно к предмету проводимого исследования с учетом системного подхода характерны:

– принцип *систематичности* предполагает реализацию определенных целей, задавая вектор воспитательного воздействия на военнослужащих, при котором воспитатель определяет оптимальную исследовательскую стратегию и выбирает управленческое решение по воспитанию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в определенной последовательности;

– принцип *единства научной теории и практики* характеризует соотношение прогнозируемого уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих и объективного состояния исследуемого объекта в процессе воспитания, применение различных методов контроля и коррекции способов педагогического воздействия. В представленном принципе очень важно, каким уровнем готовности к противодействию идеологии экстремизма обладает сам воспитатель и насколько претворяет реализацию необходимых методов и средств в педагогической деятельности;

– принцип *целенаправленности взаимодействий, влияний и воздействий* заключается в целесообразности осуществления мероприятий по формированию у военнослужащих готовности к противодействию идеологии экстремизма. К правилам реализации указанного принципа относятся:

- ясное и четкое осознание и понимание субъектами и объектами цели организации мероприятий процесса формирования готовности;
- целенаправленность всех мероприятий военно-политической работы;
- высокий уровень организации воспитательных воздействий;
- целесообразный выбор средств, методов и форм воспитательных воздействий;
- связь мероприятий военно-политической работы с реальной деятельностью военнослужащих по борьбе с экстремизмом;
- настойчивость в достижении воспитательной цели.

К имеющимся принципам предложим специфический *принцип последовательности и комплексности*, который представляет собой реализацию мероприятий военно-политической работы в определенной последовательности, так как каждое последующее мероприятие вытекает из предыдущего. Основным правилом реализации принципа является комплексное применение педагогических условий при формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии.

В исследовании применяется **аксиологический подход**, который выступает содержательным основанием, выражая ценностную ориентацию на формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии.

Учеными, исследующими аксиологический подход в науке и раскрывающими важную роль ценностей, считаются: А.И. Арнольдов, И.И. Докучаев, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, Н.С. Розов, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов, М.С. Яницкий [12, 63, 74, 89, 177, 216, 238, 246].

Происходящие в обществе перемены активизируют поиск новых ценностных ориентиров для молодежи, а также способов их включения в воспитательный процесс. Современной педагогической науке органически присущ аксиологический подход, так как воспитанник рассматривается как высшая ценность общества. Доктора педагогических наук Е.В. Яковлев и Н.О. Яковлева считают, что «интерес к данному подходу и его возможностям вызван, прежде

всего, кризисным состоянием общества, а также преобразованиями социокультурного пространства». Ученые понимают под аксиологическим подходом «принципиальную ориентацию исследования, при которой явление рассматривается с точки зрения ценностей, связанных с возможностями удовлетворения потребностей людей» [241, с. 86].

Необходимость понимания ценностных характеристик воспитательных мероприятий, в рамках военно-политической работы, требует обращения к аксиологии. В ее основе лежит понимание ценности человеческой жизни, воспитания и обучения, педагогической деятельности.

Современные ученые к принципам аксиологического подхода относят:

- принцип единой гуманистической системы ценностей;
- принцип равнозначности традиций и творчества;
- принцип гуманизма, признающий равенство людей [5].

Указанные принципы отражают закономерные тенденции развития общества и его социальных институтов. В области воспитания военнослужащих такие принципы базируются на общечеловеческих ценностях, сочетая постоянную заботу о подчиненных с требовательностью к ним, развитие физического и духовного здоровья военнослужащих, оказание конкретной помощи в преодолении трудностей военной службы.

При реализации эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих аксиологический подход будет способствовать принятию ценностных установок, описанных во втором параграфе предыдущей главы проведенного исследования, а также самореализации личности в профессиональной деятельности. Являясь основой ценностных установок противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих, аксиологический подход послужит доминантой выражения потребностей личности военнослужащего в проявлении веры, верности, добра, справедливости, добросовестности и позволит военнослужащему осознать традиционные общечеловеческие, культурные, религиозные и профессиональные ценности. Их совокупность обеспечивает результативное выполнение военнослужащими

повседневных должностных обязанностей и служебно-боевых задач по участию в борьбе с экстремизмом. Содержание аксиологического подхода к формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии включает познание, ценностное осмысление и оценку ценностей, творческое превращение новых знаний в убеждения, развитие способности к постоянному самовоспитанию и самосовершенствованию.

Содержание аксиологического подхода отражается на формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего Росгвардии и определяется действием следующих принципов:

- признание командиром личностных ценностей военнослужащего важнейшим источником мотивов поведения, его внутренними регуляторами;
- владение командиром методами перевода духовных ценностей личности во внутренние ценности военнослужащего;
- активизация ценностного поиска военнослужащего в служебно-боевой деятельности.

К ним предлагаем ряд специфических принципов: *солидарности и возрастосообразности*.

Принцип *солидарности* подразумевает уважительное отношение военнослужащих к ценностям товарищей по службе в воинском коллективе. Правила принципа выражаются в:

- положительном отношении к различиям культур воинского коллектива;
- признании особенностей религий воинского коллектива;
- направленности воспитательного процесса на толерантное отношение к межкультурному взаимодействию в воинском коллективе.

Принцип *возрастосообразности* выражается в актуальности применения мероприятий процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих определенного возрастного контингента. Требования принципа относятся к военнослужащим:

- заключившим первый контракт о прохождении военной службы в Росгвардии;

- возраст которых от 18 до 30 лет;
- мировоззренческие взгляды которых имеют неоднозначные суждения.

Реализация задач аксиологического подхода к процессу формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии обеспечивает решение следующих задач:

- разъяснение понятий «ценность» и «ценностная установка», их анализ и влияние на деятельность военнослужащего;
- освоение механизмов формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма;
- построение мероприятий военно-политической работы в воинских частях Росгвардии на аксиологической основе.

В исследовании применяется также **лично-деятельностный подход**. Он состоит из двух компонентов, изученных учеными с позиции личности (А.В. Барабанщиков и С.С. Муцынова, Е.В. Бондаревская, А.В. Мудрик, В.В. Сериков) [23, 32, 127, 193] и деятельности (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Р.С. Немов) [5, 47, 111, 134]. Применение компонентов подхода осуществляется комплексно, так как они обладают смежными функциями. Лично-деятельностный подход позволит осуществлять мероприятия реализации эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, установив приоритетное воздействие в индивидуальном развитии личности военнослужащего, формирующее нормы, правила, общечеловеческие ценности.

Выражая исторически назревшую потребность общества в подготовке молодого поколения к выполнению определенных общественных функций, целью организации военно-политической работы является всестороннее развитие необходимых качеств личности военнослужащих. При усложнении социально-экономической обстановки, в условиях распространения идеологии экстремизма, на первый план у человеческой личности выходят мотивы ее поведения, которые выполняют смыслообразующие или стимулирующие функции. Мотивы поведения личности могут побуждать ее к действию по овладению новыми знаниями,

умениями и навыками, либо к самоустранению от этого процесса. У личности имеется постоянный выход за пределы самого себя, стремление к росту и совершенствованию. Личность военнослужащего не отличается от обыденного человеческого бытия. Поэтому военно-политическая работа с военнослужащими, опираясь на личностный подход, обеспечивает развитие активной жизненной позиции, понимание уровня ответственности за выполнение поставленных задач и имеющийся подчиненный личный состав. Центром воспитательного процесса при таком подходе служит личность человека, поэтому любое воспитательное мероприятие должно быть ориентировано на индивидуальные особенности личности военнослужащего. Личность военнослужащего – психическая, духовная составляющая человеческой сущности, выступающая в разных обобщенных системах качеств, формирующихся в процессе воспитания. Соответственно, эффективность формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих находится в прямой зависимости от организации военно-политической работы в воинских частях (организациях) Росгвардии.

Указанные выше ученые выделяют в личностно-деятельностном подходе следующие принципы:

- принцип активности и инициативности, представляющий собой напряженность психических процессов воспитуемого в первую очередь внимания, мышления, памяти и воли;
- принцип личностного развития, заключающийся в том, что освоение определенных умений и навыков – процесс сложный, требующий постоянного внимания и корректировки, если необходимо получить прогрессивное развитие у личности в заданном направлении;
- принцип уникальности и самооценности личности, являющийся движущей силой ее саморазвития, у воспитуемого имеется внутренний стимул к развитию, каждый педагог признает неповторимость и индивидуальность каждого воспитуемого;

- принцип деятельности, заключающийся в том, что знания необходимо получать по большей мере самостоятельно, добывая их, что способствует успешному формированию личностных способностей;

- принцип непрерывности, означающий преемственность между всеми ступенями и этапами обучения и воспитания;

- принцип вариативности, предполагающий формирование способностей к адекватному принятию решений в ситуациях выбора, развитие вариативного мышления.

В процессе формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего принципы личностно-деятельностного подхода раскрываются в следующем:

- *воспитание через коллектив*, которое подразумевает создание в воинском коллективе атмосферы взаимопонимания, дружбы, воинского товарищества, социальной справедливости. Большую часть своего служебного времени военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, находятся в коллективе под постоянным влиянием или воздействием. Высокий уровень развития коллектива, его сплоченность будут способствовать формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма. Распространение в воинском коллективе ценностных установок, способствующих противодействию идеологии экстремизма, нацелит на их усвоение всех членов коллектива;

- *опора на активность и инициативность личности военнослужащего*, которая предполагает активную и сознательную деятельность военнослужащего, его вовлеченность в процесс внутренне, нравственно, психологически. Вместе с инициативностью у военнослужащих развивается интерес, положительные эмоции, ответственность, установки к деятельности по борьбе с распространением идеологии экстремизма;

- *индивидуальный и дифференцированный подход* к формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих, который подразумевает индивидуальное воздействие на каждого военнослужащего, организацию качественной индивидуальной воспитательной

работы с учетом социальных, психологических, физических, национальных, религиозных и других особенностей, а также общего развития культуры, жизненного опыта, интересов, темперамента и черт характера, способностей и потребностей в воспитании готовности к противодействию идеологии экстремизма. Вместе с тем у военнослужащих достаточно общих черт и признаков, обусловленных возрастом, образованием, опытом воинской службы, воинским званием, местом рождения, районом проживания, которые необходимо учитывать при организации воспитательных мероприятий с воинскими коллективами.

Развитие и становление личности человека неразрывно связано с его деятельностью. Стоит отметить, что в мировой науке отношение к термину «деятельность» неоднозначно. Еще А.Н. Леонтьев [48] отмечал, что не все проявления жизненной активности человека могут быть отнесены к деятельности. В педагогике в качестве основных, ведущих выделяют игровую, учебную и трудовую деятельность. В воспитательном процессе личностно-деятельностный подход реализуется в русле преобразования воспитанника из объекта воспитательного процесса преимущественно в субъект. Свойства личности как субъекта проявляются в способности установления личных контактов, продуктивного общения, к взаимопониманию, умению вступить в диалог со старшим или младшим и его поддерживать, уметь производить смысловые преобразования не только в себе, но и в других. Стать субъектом – это, значит, репрезентировать себя другим.

В результате реализации мероприятий военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма формирование качеств у военнослужащего осуществляется не в рамках программирования на выполнение определенных алгоритмов в своей жизни, а оценивающей, способной к выбору развитой личности. При выполнении военнослужащим в повседневной деятельности или боевой обстановке поставленных задач принятые им ценностные установки приобретают личностную значимость, вследствие чего он из пассивного объекта становится активным

субъектом взаимодействия. Так соблюдается принцип деятельности. В ходе мероприятий военно-политической работы с военнослужащими командир может осуществлять целенаправленное управление деятельностью подчиненными в общем контексте их повседневной жизни, то есть направлять интересы, корректировать ценностные установки, способствовать пониманию ими смысла военной деятельности и применять личный опыт в ходе собственного развития. В центре внимания офицера как воспитателя находится совместная деятельность воинского коллектива в целом, частью которого является и его командир (начальник). Ему не следует передавать готовые образцы нравственной и духовной культуры, их необходимо вырабатывать совместно в процессе деятельности.

Использование личностно-деятельностного подхода в достижении цели проводимого исследования позволило:

- организовать формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих применительно к их служебной деятельности;
- применить дифференцированный подход к каждому военнослужащему в ходе военно-политической работы в воинских частях (организациях);
- осуществить формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в контексте реальной служебно-боевой деятельности;
- сформировать необходимые ценностные установки и качества, способствующие готовности к противодействию идеологии экстремизма с учетом индивидуальных особенностей и потребностей военнослужащих.

Так личностно-деятельностный подход станет практико-ориентированной стратегией исследования. В процессе реализации эффективной педагогической практики представленный подход поспособствует развитию гармоничной, нравственной, социально активной, профессиональной, компетентной личности военнослужащего.

К личностно-деятельностному подходу, как стратегии исследования добавим специфические принципы:

– принцип *активизации внимания военнослужащего*, заключающийся в побуждении интереса к мероприятиям военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма путем усиления мыслительной деятельности и чувств военнослужащего. Основными правилами принципа являются: акцентирование военнослужащих на значимости повышения уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма; применение интерактивных методов на занятиях по военно-политической подготовке; исключение выполнения военнослужащими однообразных операций или слишком простых упражнений при организации практических задач;

– принцип *единства персонифицированного и индивидуального потенциала личности военнослужащего*, представляющий собой учет офицером (начальником) индивидуальных особенностей военнослужащих и распределении мероприятий по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма с учетом этих особенностей. Принцип характеризуется следующими правилами реализации: принятие командиром безусловного положительного отношения к военнослужащему, к его индивидуальности; признание командиром собственного опыта военнослужащего и его способностей; продуцирование поставленных целей военнослужащим и развитие его потенциальных возможностей, контроль командиром своевременного достижения поставленных целей;

– принцип *рефлексивности*, предполагающий обращение военнослужащих к осмыслению своего собственного опыта деятельности по борьбе с распространением идеологии экстремизма, понимание актуальности дальнейшего нарастания угрозы влияния идеологии экстремизма на воинские коллективы и общество в целом, свое место и роль в системе противодействия экстремизму, а соответственно необходимость формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма.

Выделенные принципы будут взаимосвязаны, даже учитывая то, что каждый носит самостоятельный характер в практике формирования определенных взглядов, ценностей и установок у военнослужащих. В результате этого процесса происходит изменение или формирование новых идеологических убеждений, которые выражаются как целостное ценностно-смысловое образование, в будущем влияя на смысловые установки, которые затрагивают приоритеты военнослужащих при выполнении ими задач в повседневной деятельности и в боевой обстановке.

Подводя итог параграфа, сделаем следующие выводы. Методологической основой исследования выступает совокупность системного, аксиологического и личностно-деятельностного подходов. Роль системного подхода заключается в построении процесса противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии как части системы военно-политической работы, обеспечивающей согласованное взаимодействие ее компонентов. Благодаря аксиологическому подходу заостряется внимание на формировании у военнослужащих ценностных установок, необходимых для успешного противодействия идеологии экстремизма. Личностно-деятельностный подход обеспечивает развитие необходимых личностных качеств, способствующих противодействию идеологии экстремизма, а также их консолидацию в процессе служебно-боевой деятельности.

Проведенное исследование позволяет выделить специфические принципы в ходе реализации эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, осуществляемой в форме военно-политической работы: *принцип последовательности и комплексности, принцип солидарности; принцип возрастосообразности; принцип активизации внимания военнослужащего; принцип единства персонифицированного и индивидуального потенциала личности военнослужащего; принцип рефлексивности.*

2.2. Моделирование военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии

В параграфе раскрыта структура и содержание структурно-функциональной модели военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Эмоционально-волевые качества, ценностные установки, являющиеся основными компонентами готовности к противодействию идеологии экстремизма, не могут образоваться стихийно и требуют целенаправленной деятельности по их формированию. Необходимо разработать модель, которая позволит применять эффективную педагогическую практику противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, осуществляемую в виде военно-политической работы, так, чтобы ее целью являлось формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего.

С.М. Маркова [119] считает, что применение моделей как эффективного и перспективного метода исследований не вызывает сомнений. Такой подход довольно широко применяется в педагогике. Именно модель позволит осуществить проверку выдвинутой гипотезы исследования, объединит в себе теоретическую и эмпирическую часть.

Опираясь на понятие модели В. А. Штоффа как системы, «которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [234, с. 105], имеется возможность определить потенциал модели для совершенствования и оптимизации военно-политической работы в воинской части (подразделении) Росгвардии.

Моделирование позволит осуществить воспроизведение характеристик исследуемого объекта в соответствии с принципами системного подхода. Изучая

метод моделирования в работах известных ученых (В.Г. Афанасьева, А.Н. Дахина, Н.В. Кузьминой, Е.А. Лодатко, С.М. Марковой, В.И. Михеева, В.А. Штоффа, Н.О. Яковлевой, В.А. Ясвина) [15, 58, 107, 113, 119, 124, 235, 243, 247], выделим общие черты, характерные для педагогического моделирования:

- отражение необходимых связей в педагогическом исследовании;
- осуществление процесса проверки гипотезы ориентировано на формирование педагогической действительности в рамках воспитательной деятельности;
- проектирование идеальных объектов прямо или косвенно связано с существующими целями формирования необходимого качества воспитательного процесса;
- построение необходимой траектории поиска, корректировка направления достижения цели исследования.

Далее рассмотрим, какие формы моделирования предлагают в своих трудах ученые и исследователи. А.И. Богатырев считает, что формы моделей по своей сути многообразны и будут «зависеть от специфики среды их применения» [29].

В педагогической науке имеется множество исследований, посвященных подходам в моделировании. Ученые предлагают различные классификации моделей. Классификация моделей исходит из форм (способов построения), содержания (качественной специфики моделируемой действительности или процесса), характера моделируемого объекта и сферы применения. Например, в монографии М.В. Ядровской имеются следующие типы моделей: «структурная, структурно-функциональная, схематическая, графическая, функционально-содержательная» [239, с. 32] и другие. В коллективной монографии под редакцией П.А. Созинова [123] представлены: описательная, объяснительная, прогностическая и концептуальная модели.

Для проводимого исследования представляет интерес концептуальная модель. Тип концептуальных моделей широко применяется в исследованиях. Такая модель при конструировании включает содержание представлений предметных

областей знания. У концептуальных моделей имеются следующие виды: логико-семантическая, структурно-функциональная, причинно-следственная.

В проводимом исследовании избран для проектирования структурно-функциональный вид концептуальной модели, который позволит рассмотреть процесс формирования готовности к противодействию экстремизма у военнослужащих как целостную систему, чьи отдельные элементы будут связаны структурными взаимосвязями.

При авторском проектировании модели противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих учитывался теоретико-методологический подход В.В. Краевского, который относит к предмету моделирования содержание, структуру и функциональность [102].

Далее осуществлен анализ моделей, представленных в диссертационных исследованиях по сходной тематике.

У Е.В. Анфалова [10] «модель формирования рефлексивно-прогностической готовности курсантов военных вузов» включает вводно-ознакомительный, информационно-рецептивный, учебно-профессиональный, контрольно-оценочный и корректирующий компоненты. Они характеризуются согласованностью, интерактивностью и устойчивостью.

Д.М. Байков [22] в своем исследовании обосновал «модель формирования профессионально-личностной готовности сотрудников органов внутренних дел к противодействию информационным угрозам в сети «Интернет», которая включает в себя целевой, содержательный, процессуальный и оценочный блоки.

Структурно-функциональная модель, разработанная С.А. Доколиным [62] по «формированию готовности студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность», состоит из нормативно-целевого, методологического, содержательно-процессуального и оценочно-результативного блоков. В результате внедрения модели у обучающихся осуществляется переход на новый уровень готовности к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность.

«Модель воспитания готовности к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников у военнослужащих Росгвардии» С.М. Марченко [121] состоит из целевого, организационного, содержательного, диагностического, оценочного и результативного блоков, взаимосвязанных общей целью – сформировать ценностные установки у военнослужащих.

В диссертации Н.В. Максимова [117] обоснована «структурно-функциональная модель формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму у курсантов вузов Росгвардии», состоящая из нормативного, мотивационно-целевого, содержательного, организационного и результативно-оценочного компонентов, каждый из которых выполняет определенную функцию.

Обобщив представленные модели в перечисленных диссертационных исследованиях, опираясь на позицию Н.В. Кузьминой, Г.Н. Серикова, Э.Г. Юдина и М.В. Ядворской [107, 192, 236, 239], применив выбранные методологические подходы, разработана структурно-функциональная модель противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии. Структурно-функциональная модель, представленная на рисунке 3, воспроизводит внутреннюю организацию военно-политической работы – прототипа и его структуры, а также позволяет изучить функционирование оригинала.

Разработанная структурно-функциональная модель выступает теоретико-методологическим основанием формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии, полностью отражая основные свойства данного процесса, его содержание, цели, средства реализации и ожидаемые результаты. Она учитывает специфику организации отдельных направлений военно-политической работы в воинской части, целенаправленно развивает необходимые эмоционально-волевые качества, формирует ценностные установки, способствующие защите от влияния идеологии экстремизма.

Разработанная структурно-функциональная модель содержит элементы развивающего обучения, которые способствуют развитию личности военнослужащего. Модель ориентирована на: совершенствование знаний и умений

(образовательная составляющая), формирование необходимых ценностных установок, общественно значимых и профессиональных и качеств личности (воспитание), развитие способностей и навыков (обучение).

Структурно-функциональная модель включает в себя четыре блока: нормативно-целевой, методологический, содержательно-процессуальный, оценочно-результативный. Они взаимосвязаны и логически обусловлены между собой за счет функциональной нагрузки, расположены последовательно, образуя при этом целостный процесс формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих. Реализации модели способствуют выполняемые ею следующие функции:

- конструктивная, заключающаяся в планировании и организаторской деятельности офицеров (командиров, начальников), направленной на достижение цели по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего;

- регулятивная, предусматривающая выбор и применение форм, методов и средств по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего с возможностью их корректировки.

- формирующая, которая представляет собой реализацию комплекса организационных форм, методов и средств (основных условий военно-политической работы) по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего;

- диагностическая, необходимая для определения уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих, эффективности применяемых форм, средств и методов военно-политической работы.

Далее раскроем содержание и предназначение каждого блока разработанной структурно-функциональной модели.

Нормативно-целевой блок модели раскрывает основания ее разработки, определяет цель и включает в себя анализ требований к личности военнослужащего, выполняя конструктивную функцию.

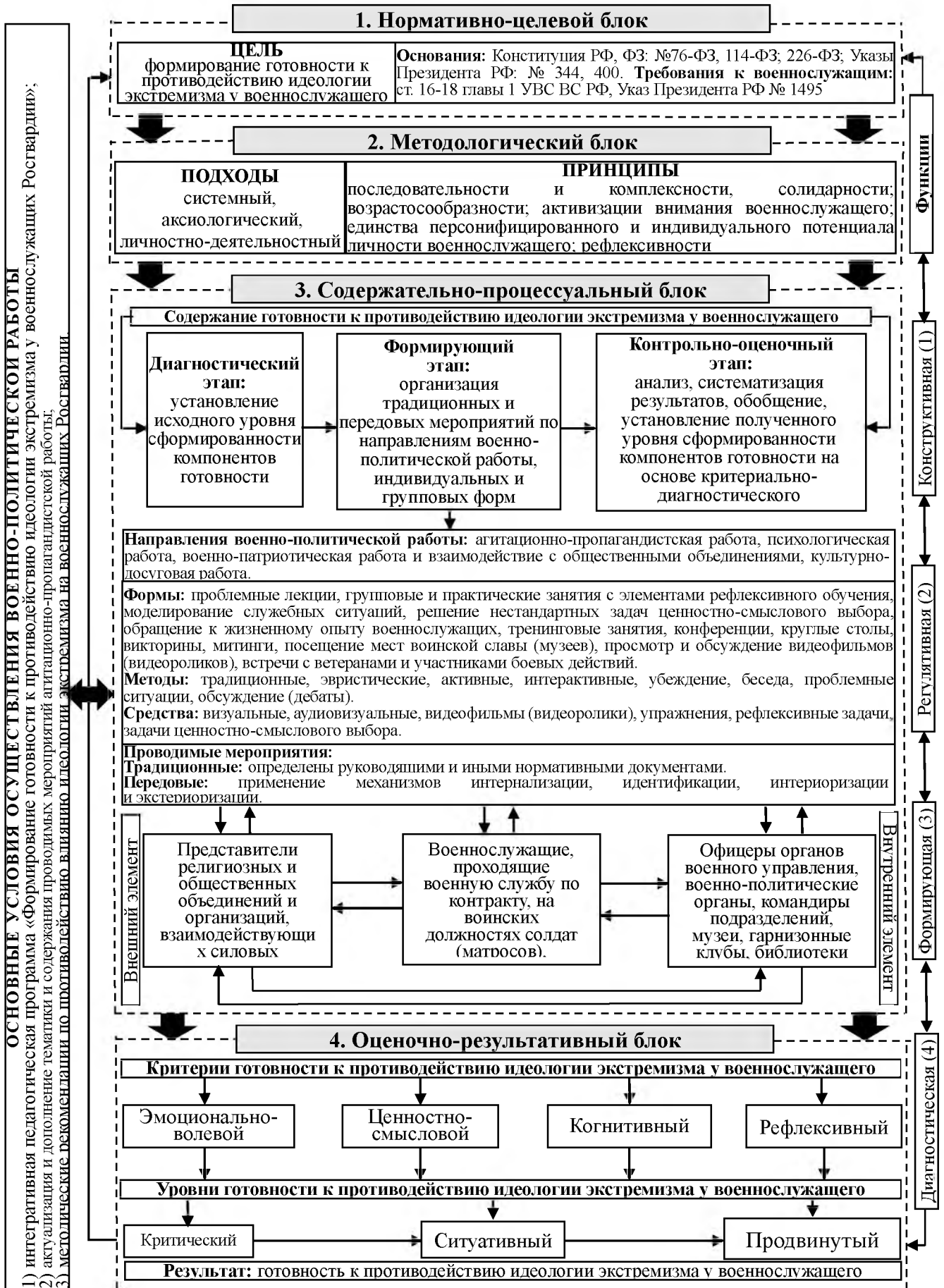

Рисунок 3 – Структурно-функциональная модель военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии

Требования к личности военнослужащего изложены в главе 1 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ. Защита государственного суверенитета и территориальной целостности, национальных интересов РФ составляет сущность воинского долга, который обязывает военнослужащего:

- «быть верным Военной присяге (обязательству), беззаветно служить народу РФ, мужественно и умело защищать РФ;
- строго соблюдать Конституцию и законы РФ, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников);
- совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество;
- быть дисциплинированным, бдительным, хранить государственную тайну;
- дорожить воинской честью и боевой славой Вооруженных Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания и войсковым товариществом, с достоинством нести высокое звание защитника народа РФ;
- соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ;
- быть честным, храбрым, при выполнении воинского долга проявлять разумную инициативу, защищать командиров (начальников) в бою, оберегать Боевое знамя воинской части;
- проявлять патриотизм, способствовать укреплению мира и дружбы между народами, предотвращению национальных и религиозных конфликтов;
- уважать честь и достоинство других военнослужащих, выручать их из опасности, помогать им словом и делом, удерживать от недостойных поступков, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательства, содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и дисциплины» [220].

Исходя из анализа требований к военнослужащим и учитывая методологические выводы В.И. Андреева, Н.В. Кузьминой, А.М. Новикова [7, 106,

140], целью авторской модели станет формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего. Заявленная в модели цель обладает целесообразностью, достижимостью, объективностью и проверяемостью.

Задачами по достижению цели будут являться:

- освоение военнослужащими теоретико-методологической основы готовности к противодействию идеологии экстремизма;
- формирование ценностных установок и эмоционально-волевых качеств у военнослужащего, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма;
- развитие у военнослужащего способности по выявлению признаков идеологии экстремизма, нарушения логики и переносного смысла в предоставляемой информации;
- содействие в развитии у военнослужащего рефлексивной позиции по отношению к противодействию идеологии экстремизма, эмоциональной стрессоустойчивости и силы воли.

Методологический блок модели, выполняя регулятивную функцию, включает в себя применяемые методологические подходы и принципы, которые были выбраны и обоснованы в предыдущем параграфе. К традиционным принципам относятся: принцип систематичности, единства научной теории и практики, воспитания через коллектив, целенаправленности взаимодействий, влияний и воздействий, опоры на активность и инициативность личности военнослужащего, индивидуального и дифференцированного подхода.

Также следует выделить ряд специфических принципов: последовательности и комплексности; солидарности; возрастосообразности; активизации внимания военнослужащего; единства персонифицированного и индивидуального потенциала личности военнослужащего; рефлексивности.

Разработанная модель базируется на системном, аксиологическом и личностно-деятельностном подходах. Благодаря системному подходу готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего рассматривается как цель военно-политической работы, функционирование компонентов системы которой направлены на получение результата. Так выстраивается взаимосвязь

структурных компонентов военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма. Структурными компонентами, взаимосвязанными между собой, являются: поставленная цель; организация деятельности (мероприятий военно-политической работы); формы, методы и средства военно-политической работы; организаторы деятельности (внутренний элемент: офицеры органов военного управления, военно-политические органы, командиры подразделений, музеи, гарнизонные клубы, библиотеки; внешний элемент: представители религиозных и общественных объединений и организаций, взаимодействующих силовых ведомств); субъекты деятельности (военнослужащие, проходящие военную службу по контракту).

Использование аксиологического подхода позволяет акцентировать внимание на формировании у военнослужащих ценностных установок и эмоционально-волевых качеств, необходимых для невосприимчивости идеологии экстремизма и успешного выполнения задач по борьбе с экстремизмом в военно-профессиональной деятельности. Готовность к противодействию идеологии экстремизма является основой для устойчивой социальной позиции военнослужащих и успешного осуществления ими служебно-боевой деятельности по противодействию экстремизму.

Личностно-деятельностный подход в модели противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии показывает, что развитие личности военнослужащих осуществляется при постоянно усложняющейся военно-профессиональной деятельности в условиях нарастания угроз национальной безопасности РФ. Именно в процессе военно-профессиональной деятельности у военнослужащего происходит совершенствование личностных качеств, саморазвитие и самосовершенствование.

В логике построения процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих следующим элементом модели выступает *содержательно-процессуальный блок*.

При разработке данного блока модели использовались следующие исходные положения:

– готовность к противодействию идеологии экстремизма выступает как элемент общей готовности военнослужащего к осуществлению военно-профессиональной деятельности;

– процесс формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих неразрывно связан с осуществляемой ими военно-профессиональной деятельностью и характеризуется поэтапным повышением уровня готовности и последовательным расширением ее границ;

– качество и своевременность диагностики уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих позволяет определить перспективные пути совершенствования развития личности, способствовать самосовершенствованию военнослужащих и применению ими приемов саморегуляции.

Так, в содержательную составляющую блока входят выделенные в исследовании компоненты готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего: эмоционально-личностный (эмоционально-волевые качества военнослужащих), аксиологический (ценностные установки военнослужащих), содержательный (знания сущности и признаков идеологии экстремизма, способность к их выявлению) и рефлексивный (осмысление накопленного опыта по противодействию идеологии экстремизма, навык самоконтроля эмоционального состояния).

Достижение военнослужащим определенного уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма происходит, в том числе, и на основе имеющегося жизненного опыта, а также опыта, приобретаемого в рамках освоения дисциплин боевой подготовки или самостоятельно в рамках саморазвития и самостоятельной подготовки. Поэтому важным этапом в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего станет определение исходного уровня развития всех ее компонентов. Процессуальная основа блока раскрывается через взаимосвязанные этапы формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих: диагностический, формирующий и контрольно-оценочный.

Диагностический этап играет центральную роль, на котором осуществляется определение по подобранному критериально-диагностическому аппарату исходного уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих. В ходе представленного этапа у военнослужащих определяются интеллектуальные, аналитические и рефлексивные способности, их морально-политическое и психологическое состояние, понимание значимых личностных качеств для осуществления военно-профессиональной деятельности, ценностные установки, навыки поведения в условиях негативного информационно-психологического воздействия. Подробно критерии, их показатели, уровни и соответствующие диагностические методики рассматриваются в следующей главе диссертации.

Каждый этап формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих характеризуется разными методами исследования. В ходе диагностики исходного уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма изучаются индивидуальные особенности каждого военнослужащего, которые влияют на их морально-политическое и психологическое состояние в условиях воздействия идеологии экстремизма. Командир подразделения (роты) и его заместитель по военно-политической работе, командир взвода организуют указанную работу в течение трех-пяти дней по прибытии военнослужащего в подразделение после заключения первого контракта о прохождении военной службы. Диагностический этап способствует выявлению пробелов в знаниях и навыках военнослужащих, которые могут быть недостаточны для оказания противодействия идеологии экстремизма. Списки военнослужащих и характеристики компонентов готовности к противодействию идеологии экстремизма обобщаются заместителем командира воинской части по военно-политической работе, в свою очередь последний составляет план мероприятий по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих и выходит с ходатайством об их проведении перед командиром воинской части. В целях развития и совершенствования необходимых ценностных

установок, личностных качеств и способностей моделью предусмотрен формирующий этап.

Формирующий этап является основным и направлен на практическое внедрение основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих в повседневную деятельность воинской части (подразделения) Росгвардии, необходимых для формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, которые описаны в следующем параграфе исследования. На данном этапе задействованы определенные направления военно-политической работы: агитационно-пропагандистская работа, психологическая работа, военно-патриотическая работа и взаимодействие с общественными объединениями, культурно-досуговая работа.

Формирующий этап блока включает в себя совокупность организационных форм, методов и средств военно-политической работы как эффективной педагогической практики воспитания военнослужащих Росгвардии. К организационным формам относятся:

- проблемные лекции, групповые и практические занятия;
- мероприятия агитационно-пропагандистской работы и других представленных направлений военно-политической работы;
- научно-практическая конференция;
- тренинговые занятия;
- занятия по решению рефлексивных задач и задач ценностно-смыслового выбора.

Занятия проводятся в рамках теоретического курса, интегрированы в систему военно-политической работы на межпредметной основе и находятся в содержательно-методической взаимосвязи с дисциплиной «Военно-политическая подготовка». Теоретический курс направлен на усвоение военнослужащими сущности и признаков идеологии экстремизма, развитие способности к их выявлению в электронных и печатных носителях информации, а также при вербальном контакте.

Остальные направления военно-политической работы и научно-практическая конференция имеют целью формирование у военнослужащего ценностных установок и личностных качеств, способствующих неприязни идеологии экстремизма.

Занятия по решению рефлексивных задач и задач ценностно-смыслового выбора способствуют активизации рефлексивной деятельности военнослужащих. Практику рефлексивной деятельности для курсантов военных образовательных организаций высшего образования в своем исследовании показал М.В. Аниканов [9]. По аналогии, у военнослужащих посредством рефлексивной деятельности:

- осуществляется рефлексивная переработка собственного мнения, что позволяет прийти к самостоятельному решению возникающих в военно-профессиональной деятельности затруднений, связанных с воздействием на них идеологии экстремизма;

- активизируется стремление к саморазвитию своей личности, повышению уровня своих способностей;

- повышается навык прогнозирования развития ситуаций на основе рефлексивного анализа, оценки и контроля значимых составляющих в противодействии идеологии экстремизма.

Методы при реализации организационных форм применяются традиционные, эвристические, активные и интерактивные, проблемные ситуации, обсуждение. Не стоит забывать о традиционных методах воинского воспитания, которые описываются в научных трудах И.А. Алехина, О.Ю. Ефремова, Ю.Г. Завизионова [45, 46, 71], а также регламентированных общевоинскими уставами и другими нормативными документами Росгвардии: убеждение, принуждение, упражнение, поощрение и другие.

Проводимые мероприятия в рамках реализации структурно-функциональной модели делятся на традиционные и передовые. Традиционные – предусмотренные руководящими документами Росгвардии. Передовые осуществляются при применении механизмов: идентификации, интернализации, интериоризации и экстериоризации.

Рассматриваемые механизмы реализуются при организации военно-политической работы в воинской части Росгвардии через определенные мероприятия. Рассмотрим подробнее каждый механизм.

В применении механизма идентификации главенствующую роль играет командир подразделения, являясь образцом в выполнении воинского долга, задач по борьбе с экстремизмом, противодействию распространению идеологии экстремизма в повседневной деятельности. Военнослужащие такого подразделения присваивают чувства, мотивы, ценностные установки, присущие командиру, стараясь подражать ему и выработать в себе аналогичные личностные качества. Также реализации механизма идентификации способствуют следующие мероприятия: круглые столы по обмену опытом противодействия экстремизму с участниками специальных операций (ветеранами боевых действий), применение технологии «погружения» и «ценностно-смыслового выбора» в изучении дисциплины «Военно-политической подготовки», обсуждение вопросов по противодействию идеологии экстремизма, кураторство в развитии воинского коллектива подразделения [117].

Следует подробнее остановиться на кураторстве в подразделениях. В каждой воинской части Росгвардии осуществляется закрепление из состава органа военного управления одного из наиболее опытных офицеров в качестве куратора подразделения. Куратор подразделения, оказывая помощь командиру в воинском воспитании военнослужащих, способствует созданию в воинском коллективе системы взаимоотношений, основанных на доверии, позволяющих осуществлять всестороннее и гармоничное развитие личности каждого военнослужащего [4]. Основу воспитания военнослужащих составляет обстановка, направленная на поддержание высокого уровня патриотизма, духовности и культуры, поддержки государственной политики страны, неприязни идеологии экстремизма.

Мероприятиями и формами, обеспечивающими выполнение механизма интернализации, являются: практические занятия по решению проблемных ситуаций, решение задач ценностно-смыслового выбора, викторины (парламентские дебаты) по обсуждению проблемных вопросов распространения

идеологии экстремизма, научно-практическая конференция, просмотр и обсуждение видеофильмов (провокационных видеороликов). Стоит акцентировать внимание, что представлены групповые формы, которые позволяют формировать общественное сознание, выделить реалистичный взгляд на проблему влияния идеологии экстремизма в различных его проявлениях. В рамках таких мероприятий развивается коллективизм, войсковое товарищество, что способствует сплочению воинского коллектива подразделения, повышению уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих [117, 121].

Механизм интериоризации реализуется путем проведения тренинговых занятий и развития воспитательной среды воинской части. В диссертационных исследованиях А.В. Евстифеев [67] и Н.М. Плескачева [164] рассмотрели воспитательную среду воинской части как эффективное средство воспитания военнослужащих. При формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего развитие воспитательной среды включает:

- создание жизненно-профессиональных ситуаций, которые позволяют военнослужащему выделить свою собственную роль в противодействии идеологии экстремизма;
- наполнение повседневной деятельности военнослужащих ценностно-смысловым полем в целях понимания ими логики своего поведения и мотивации к противодействию идеологии экстремизма;
- ценностное наполнение информационного и поведенческого окружения военнослужащих для активизации потенциала развития личностных качеств и ценностных установок, направленных на противодействие идеологии экстремизма.

Решение военнослужащими рефлексивных задач и личностного осмысления необходимости в собственной защищенности от воздействия идеологии экстремизма воплощает механизм экстериоризации. Переживая проблемные эпизоды практической деятельности, связанные с влиянием идеологии экстремизма, других деструктивных взглядов, осмысляя ложные представления о мировоззренческих и поведенческих конструктах, военнослужащие в

практической военно-профессиональной деятельности выражают сознательную готовность к противодействию идеологии экстремизма [172].

Командир воинской части после рассмотрения предложенного ему плана реализации мероприятий военно-политической работы в целях формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих отдает указания на подготовку руководителей и мест проведения мероприятий, необходимого учебно-материального обеспечения. Организация мероприятия осуществляется в течение периода обучения в рамках установленного регламента служебного времени, предусмотренного для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Тематика включается в основные планы военно-политической работы воинской части (подразделения) на очередной месяц. Исключение составляют тренинговые занятия, которые требуют для проведения мероприятия больше временных затрат.

Следует отметить, что на формирующем этапе содержательно-процессуального блока в организации военно-политической работы принимают участие не только непосредственные командиры и начальники. Мероприятия организуются и проводятся с обязательным привлечением органов военного управления, представителей общественных организаций, занимающихся вопросами профилактики экстремистских преступлений, представителей религиозных объединений с обязательным освещением наиболее знаковых событий в средствах массовой информации.

Контрольно-оценочный этап предусматривает анализ эффективности проведенных мероприятий и оценку усвоения теоретического курса, корреляцию полученных результатов с оценочными показателями, а также принятие оценочно-прогностического решения о дальнейшей работе в данном направлении по совершенствованию организации военно-политической работы в подразделении.

Оценочно-результативный блок представляет собой совокупность критериев и показателей, которые позволяют провести диагностику уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего. К критериям

относятся: эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, когнитивный, рефлексивный. Представленный блок выполняет диагностическую функцию.

Итак, структурно-функциональная модель военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии выступает основой для проведения педагогического эксперимента и определения действенности основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма, которые будут описаны в следующем параграфе.

Подводя итоги параграфа, отметим, что структурно-функциональная модель противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии дополняет существующую систему военно-политической работы, как эффективную педагогическую практику воспитания военнослужащих Росгвардии. Все компоненты модели функционируют в единстве и взаимосвязи, имеют свои задачи и функции в рамках общей цели, а именно:

- нормативно-целевой блок анализирует нормативные требования, предъявляемые к военнослужащим, и определяет цель – формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего;
- методологический блок показывает, что модель основана на внедрении системного, аксиологического и личностно-деятельностного подходов, опирающихся на соответствующие принципы;
- содержательно-процессуальный блок заключается в организации процесса передачи в рамках мероприятий военно-политической работы адаптированного профессионального опыта противодействия влиянию идеологии экстремизма, необходимого военнослужащим при выполнении служебно-боевых задач, и приобретении знаний, совершенствовании умений и навыков;
- оценочно-результативный блок модели представляет собой подсистему оценки результатов формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего с целью определения полученного уровня

готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего и корректирования в дальнейшем мероприятий военно-политической работы.

2.3. Основные условия осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии

В представленном параграфе раскрыты основные условия осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Организация военно-политической работы в воинской части (подразделении) Росгвардии должна обеспечивать формирование необходимых общественно значимых и профессиональных качеств у военнослужащих в целях успешного выполнения ими поставленных служебно-боевых задач. В личности военнослужащего объединяются, с одной стороны, саморазвивающаяся субъектность, способность осваивать новые приемы и тактику борьбы, вооружение и информационные технологии, с другой – определившиеся с течением времени профессионально важные качества (патриотизм, духовность, чувство долга и другие), ценностное отношение к идеалам военной службы. Представленные качества формируются у военнослужащего в процессе воспитания. Ученые в области педагогики (Ю.К. Бабанский, Г.М. Коджаспирова, Ю.А. Конаржевский, Н.В. Кузьмина) [19, 96, 100, 107] считают, что процесс воспитания успешно функционирует и развивается при соблюдении определенных условий. Доктор педагогических наук И.А. Алехин утверждает, что повседневная, учебная и служебно-боевая деятельность военнослужащих пронизана системой норм,

правил, традиций и обычаев, которые развивают воспитательные возможности воинских коллективов и воспитательной системы в целом [45].

Понятие «условие» раскрывается в словарях по-разному. В философском энциклопедическом словаре условие раскрывается следующим образом:

- «как среда, в которой пребывают и без которой не могут существовать;
- как обстановка, в которой что-либо происходит» [223, с. 678].

В социологическом словаре условие – «это то, от чего зависит существенный компонент комплекса объектов, из наличия которого с необходимостью следует данное явление» [155, с. 489].

Со стороны психологии выявлено, что понятие «условие» раскрывается через «совокупность внешних и внутренних причин, которые определяют психологическое развитие индивида, влияющих на его внешние результаты, динамику, также замедляющих или ускоряющих процесс развития» [107, с. 102]. В педагогических исследованиях понятие «условие» рассматривается «как система переменных социальных, природных, внешних и внутренних воздействий, которые влияют на психическое, физическое и нравственное развитие человека, а также на его обучение и воспитание, поведение и формирование личности» [24, с. 126].

В.И. Андреев понимает под условиями в педагогике «комплекс мер, содержание, методы, приемы и организационные формы обучения и воспитания» [7, с. 67]; В.А. Беликов – «совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в педагогике задач» [24, с. 131]; А.Я. Найн – «совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, средств и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач» [132, с. 45]. У Н.М. Борытко педагогическое условие – это «внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата» [34, с. 76].

Анализ вышеизложенных подходов ученых и исследователей показывает, что в большей степени они сходятся во мнении, что под условиями выражается совокупность факторов и средств, необходимых для эффективного функционирования педагогической системы. Различные подходы к пониманию «условий» позволяют выделить ряд особенностей, касающихся проводимого исследования:

1. Условия представляют собой совокупность форм, методов и средств военно-политической работы, способствующих достижению цели по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

2. Совокупность форм, методов и средств подбирается с учетом структуры и содержания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

3. Условия оказывают воздействие на организацию военно-политической работы с целью ее улучшения и формирования необходимых личностных качеств у военнослужащих, соответствующих требованиям общества и государства.

4. Содержание условий должно учитывать как внутренние (личностный аспект), так и внешние (процессуальный аспект) элементы, обеспечивающие эффективное функционирование процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего.

5. Качественно и педагогически верно подобранные условия будут способствовать эффективности противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих.

Граждане, заключив первый контракт о прохождении военной службы в войсках национальной гвардии РФ, став военнослужащими, попадают в определенные условия жизнедеятельности, отличающиеся от их прежней жизни. Повседневная деятельность военнослужащих проходит по установленному распорядку в воинской части (организации) Росгвардии. Занятия по боевой подготовке, мероприятия военно-политической и спортивно-массовой работы, обслуживание вооружения и боевой техники – все время рассчитано поминутно. В

таком ритме очень важно, чтобы кроме совершенствования профессионализма, всестороннего физического развития военнослужащие познавали основы взаимоотношений в обществе, командиры прививали им нормы и правила культурного поведения, развивали подчиненных духовно и нравственно. Основная задача в этом ложится на плечи военно-политических органов.

В целях успешного освоения основ военного дела с военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы, повышения уровня их морально-политического и психологического состояния в воинских частях (подразделениях) Росгвардии предусматривается:

- организация прохождения общевоинской (первоначальной) подготовки по установленной Центральным аппаратом Росгвардии программе;
- регламентация мероприятий военно-политической работы распорядком дня и регламентом служебного времени;
- проведение мероприятий военно-политической работы в определенных формах, установленных руководящими документами Росгвардии [133];
- взаимодействие с органами местного самоуправления, силовыми ведомствами, общественными организациями, основными религиозными конфессиями, действующими в районе дислокации воинской части (организации) Росгвардии в целях проведения совместных мероприятий военно-политической работы;
- создание библиотек, музеев, комнат боевой славы (истории), центров (комнат) психологической помощи и реабилитации, комнат информирования и досуга;
- оборудование территорий памятниками военной истории или мемориальными сооружениями, элементами наглядно-художественного и эстетического содержания, спортивным инвентарем;
- создание стендов в подразделениях, наполненных необходимым информационным содержанием, а также в аудиторных классах, оборудуется культурно-досуговое имущество;

– постоянное развитие и совершенствование культурно-досугового имущества, фондов библиотек и музеев.

Проанализировав предложенные условия ряда исследователей (Д.М. Байкова, А.С. Доколина, Н.В. Максимова, С.М. Марченко, М.Н. Чернякова) [22, 62, 117, 121, 228], а также учитывая обобщенные особенности военно-политической работы в воинских частях (подразделениях) Росгвардии, в том числе приведенные выше, выделим следующие основные условия осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих:

– внедрение в повседневную деятельность воинской части интегративной педагогической программы: «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии»;

– актуализация и дополнение тематики и содержания проводимых мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленных на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии;

– реализация методических рекомендаций по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, которые предназначены для офицеров органов военного управления и командиров подразделений.

Выделенные основные условия выявлены с учетом анализа компонентов готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, особенностей и специфики военно-политической работы в воинских частях Росгвардии. Необходимость предложенных условий определена нами исходя из результатов констатирующего этапа эксперимента, а также собственного профессионального опыта в реализации мероприятий военно-политической работы.

Далее раскроем и дадим характеристику каждому из основных условий осуществления военно-политической работы в отдельности.

Первым условием является внедрение в повседневную деятельность воинской части интегративной педагогической программы «Формирование

готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии»¹. Указанная программа является первоочередным условием. В ней сконцентрированы педагогические мероприятия, выстроенные по содержанию, времени проведения и направленные на овладение военнослужащими знаниями, умениями, навыками и формирование эмоционально-волевых качеств и ценностных установок, составляющих основу защиты от влияния идеологии экстремизма.

Следует обратить внимание на интегративность ИППр. О педагогическом аспекте интеграции в своих работах писал И.П. Яковлев. В монографиях ученого выявлены общие интеграционные тенденции для развития образования и общества в целом. И.П. Яковлев считает важным выявление условий наиболее успешного протекания интеграционных процессов в образовании, влияния последних «на повышение эффективности подготовки специалистов» [242, с. 37]. По справедливому мнению автора, «требуется объединить, интегрировать все средства производства, науки, образования, управления для того, чтобы конкретный процесс «работал» на личность» [241, с. 21].

Разработка ИППр осуществлялась с учетом проектирования мероприятий по системе от простого к сложному. Принималась во внимание проблемно-комплексная теория отбора содержания образования, которая обеспечивает связь обучения и воспитания с предстоящей профессиональной деятельностью, а также категориально-сущностные аспекты интеграции, изучаемые зарубежными авторами, которые подразумевают процессы объединения обучающихся с различными стартовыми и наличными данными или национальной принадлежностью [261]. Ядро интеграции разработанной ИППр составляют понятия, изучаемые в рамках ряда дисциплин, таких как «Философия», «История Отечества», «Религиоведение», «Политология», «Военная педагогика», «Военная психология», преподаваемых в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии, интегрированных в учебный предмет «Военно-политическая подготовка». Это экстремизм, терроризм, идеология экстремизма,

---

¹ Далее – ИППр.

ксенофобия, информационное противоборство, манипуляция сознанием, защита от информационно-психологического воздействия и другие. В ходе реализации мероприятий, предусмотренных ИППр, выполняются следующие ее функции:

- диагностическая – выявление исходного уровня готовности к противодействию влиянию идеологии экстремизма у военнослужащего;
- конструктивная – планирование деятельности офицеров (командиров, начальников), направленной на формирование готовности к противодействию влиянию идеологии экстремизма у военнослужащего;
- организаторская – деятельность офицеров (начальников) и военнослужащих (подчиненных) в воинской части по выполнению мероприятий ИППр через применение педагогических средств военно-политической работы;
- контрольно-оценочная – оценка результата реализации программы, измерение полученного уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, действенности применяемых педагогических средств военно-политической работы.

ИППр составлена на основе анализа научных трудов и исследований в области педагогики и психологии, руководящих документов Росгвардии, содержание которой включает в себя три блока (приложение 1).

Первый блок – теоретический курс «Идеология экстремизма, ее влияние на современное общество, пути и средства противодействия». На основе трудов Г.М. Коджаспировой [96] теоретический курс включает в себя занятия с военнослужащими, углубленно освещающие проблематику влияния и распространения идеологии экстремизма.

Целью теоретического курса является развитие способности к выявлению признаков идеологии экстремизма, нарушений логики и переносного смысла в предоставляемой информации.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- ознакомить военнослужащих с теоретическими основами толкования понятия «идеология экстремизма»;

- добиться понимания и усвоения знаний о сущности идеологии экстремизма и ее признаков;
- выработать осознание необходимости развития способности по выявлению признаков идеологии экстремизма, мотивировать на успешное выполнение служебно-боевых задач по борьбе с экстремизмом;
- развить умение у военнослужащих применять алгоритм выявления признаков идеологии экстремизма и использовать методы противодействия идеологии экстремизма или другому негативному внешнему воздействию в служебно-боевой деятельности.

Теоретический курс сопоставлен с системой мероприятий военно-политической работы, проводимых с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Росгвардии, на межпредметной основе. Он находится в логической и содержательно-методической взаимосвязи с учебной дисциплиной «Военно-политическая подготовка». Темы курса дополняют имеющиеся тематические планы дисциплины. Они расширяют знания военнослужащих, расширяют учебный материал других занятий, проводимых с военнослужащими в часы боевой и специальной подготовки.

Учебные занятия делятся на три части. Первая часть направлена на осознание военнослужащими негативного потенциала распространения идеологии экстремизма, актуализацию необходимости наличия способности к выявлению ее признаков. Военнослужащие наделяются знаниями о сущности понятия «идеология экстремизма», ее признаках, путях распространения, порядке противодействия. Вторая часть связана с практическим формированием способности к выявлению признаков идеологии экстремизма, нарушению логики и переносного смысла в предоставляемой информации. Третья часть заключается в развитии мотивации по успешному выполнению служебно-боевых задач подразделением, в котором военнослужащие проходят военную службу, по участию в борьбе с экстремизмом, доведении примеров мужества и героизма военнослужащими. Теоретический курс разработан на основе теории поэтапного формирования умственных действий и теории развивающего обучения. При

освоении курса предусмотрено время изучения материала в период самостоятельной подготовки военнослужащих. Данный подход обеспечивает не только эффективность обучения готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих, но и развитие у них эрудиции, логики, умения анализировать.

Второй блок – мероприятия по направлениям военно-политической работы. В блоке раскрыта специфика тематики актуальных для проведения мероприятий военно-политической работы с военнослужащими Росгвардии, которые направлены на формирование у них компонентов готовности к противодействию идеологии экстремизма. Формы организации мероприятий включают в себя викторины, круглые столы, демонстрацию и обсуждение видеоматериалов и иные дополнительные мероприятия. К дополнительным мероприятиям отнесены: конкурсы, выставки, посещение исторических достопримечательностей, музеев и мест воинской славы города, в котором размещается воинская часть (организация), встречи и беседы с ветеранами и военнослужащими, участниками контртеррористических операций, взаимодействие и обмен опытом по противодействию идеологии экстремизма с другими военными коллективами.

Отдельным разделом второго блока программы выступает организация научно-практической конференции. Ее тема определена как «Влияние идеологии экстремизма на мировоззрение общества: пути распространения и средства противодействия». Тематика выступлений может варьироваться, но примерный перечень тем в ИППр имеется. Конференция как вид научно-представительского мероприятия организуется с привлечением представителей органов местного самоуправления, религиозных объединений (организаций), взаимодействующих органов и силовых структур, которые принимают участие в работе по профилактике распространения идеологии экстремизма в регионе (стране в целом). Конференция активизирует потенциал военнослужащих, развивает разумную инициативу и способствует формированию необходимых эмоционально-волевых качеств личности, являющихся составным компонентом готовности к противодействию идеологии экстремизма. Одновременно с этим проведение конференции позволяет

повысить осознание военнослужащими масштабов проблемы распространения идеологии экстремизма в различных сферах деятельности общества и государства, что тем самым отразится на их мотивации и актуализации необходимости в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма.

В третий блок ИППр входят тренинговые занятия и занятия по решению рефлексивных задач, задач ценностно-смыслового выбора. Тренинговые занятия имеют своей целью выработку у его участников уверенности в вербальной коммуникации, развитие эмоциональной стрессоустойчивости, самоконтроля и рефлексивной позиции, других качеств, необходимых для формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма. Занятия в такой форме с применением физических упражнений способствуют улучшению морально-психологического климата в воинском коллективе и развивают субъект-объектные и субъект-субъектные отношения между офицером и подчиненным, и воинским коллективом в целом. Военнослужащие лучше узнают индивидуальные особенности и способности товарищей по службе, что имеет важное значение в последующем при выполнении поставленных служебно-боевых задач. Повышается уровень настойчивости, выдержки, спокойствия, стабилизируется эмоциональная устойчивость военнослужащих по отношению к различным негативным факторам, влияющим на эмоциональное состояние, снижается уровень личностной и ситуативной тревожности.

Рефлексивные задачи и задачи ценностно-смыслового выбора характеризуются более развернутой формой изложения материала, в котором скрыта проблемная задача или ситуация. Выполнение такого типа задачи сопровождается «погружением» военнослужащих в ситуацию решения проблемы. Они учатся сравнивать и сопоставлять, делать выводы о целесообразности практического использования теоретических положений, полученных в ходе изучения предыдущих блоков ИППр. Такие задачи позволяют военнослужащим быстрее адаптироваться к условиям реализации и постоянно меняющимся формам выполнения ими обязанностей (должностных или функциональных), связанных с противодействием экстремизму.

При осуществлении проектирования мероприятий ИППр важную роль составляла их методическая и материально-техническая обеспеченность. К методическому обеспечению формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии относится тематический план освоения теоретического курса, учебное пособие, которое разработано для проведения занятий и самостоятельной работы военнослужащих по тематике теоретического курса, информационные карты, предназначенные для реализации тренинговых занятий.

К материально-техническому обеспечению относятся материальные и технические средства, с помощью которых реализуется ИППр. В ходе реализации мероприятий используется приказарменная, переносная и классная учебно-материальная база воинской части (организации); средства наглядной агитации, размещенные на территории воинской части и в помещениях подразделения, в котором военнослужащие проходят военную службу по контракту (стенды, плакаты, фотогазеты, информационные бюллетени и т.п.)

При реализации первого блока ИППр необходимы подготовленные мультимедийные материалы по каждой изучаемой теме, соответственно аудитории, оснащенные техническими средствами для визуализации информации (мультимедийный проектор, интерактивная доска, плазменная или жидкокристаллическая панель, проекционный экран), компьютерный класс (в случае его оборудования). Для проведения мероприятий второго и третьего блока возможно использование строевого плаца, мемориалов (аллей славы), установленных на территории воинской части (уголков памяти героев в подразделении), комнат информирования и досуга, психологической разгрузки и реабилитации, клуба, комнат истории и боевой славы воинской части, актовых залов с мультимедийными устройствами (мультимедийный проектор, акустическая система, интерактивная трибуна или трибуна, конференц-микрофон, широкоформатный монитор или проекционный экран).

Материально-техническое оснащение воинских частей Росгвардии, на базе которых проводился педагогический эксперимент, обладает перечисленными

элементами, что позволило создать необходимую и достаточную основу для реализации выявленных педагогических условий при организации мероприятий военно-политической работы в полном объеме.

Реализация ИППр в воинской части (организации) приведет к следующим ожидаемым результатам:

- минимизации уровня влияния источников пропаганды идеологии экстремизма и другого негативного информационно-психологического воздействия на мировоззрение военнослужащих;

- снижению риска возникновения конфликтных ситуаций между военнослужащими, основанных на политических, межнациональных, религиозных разногласиях;

- увеличению количества военнослужащих, первостепенными ценностями которых являются уважение истории и культуры своего и других народов, толерантное поведение, социальная солидарность и взаимопонимание при выполнении служебно-боевых задач;

- повышению уровня сплоченности воинского коллектива и его морально-психологического климата.

Обобщив вышесказанное, важно отметить, что реализация мероприятий первого условия способствует:

- заинтересованности военнослужащих, осознанию негативного потенциала идеологии экстремизма, повышению их мотивации на формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма;

- минимизации негативного влияния на военнослужащих со стороны окружающего их социума;

- реализации механизмов идентификации, интернализации, интериоризации и экстериоризации по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих;

- выявлению военнослужащими признаков идеологии экстремизма в представляемой им информации в различных источниках;

- укреплению в воинском коллективе воинской части (подразделения) авторитета командиров (начальников);
- установлению взаимопонимания и уважения между военнослужащими в воинском коллективе, обеспечению обмена в нем культурными ценностями, в том числе связанными с противодействием влиянию идеологии экстремизма;
- развитию у военнослужащих рефлексивной позиции по отношению к противодействию идеологии экстремизма и отождествлению себя частью силовой структуры государства, одной из основных задач которой является борьба с экстремизмом.

Вторым условием является актуализация и дополнение тематики и содержания проводимых мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленных на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии. Представленное условие реализуется путем внесения изменений в тематику проведения военно-политического информирования, обогащение его темами необходимыми в контексте проводимого исследования. Темы и содержание проведения военно-политического информирования дополняют ИППр, углубляя полученные военнослужащими знания, поддерживая их мотивацию на формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма. Военно-политическое информирование военнослужащих по специальной тематике осуществляется в период реализации первого условия. Рекомендуемый тематический план для проведения военно-политического информирования представлен в приложении 2.

Качество реализации рассмотренных условий в значительной степени зависит от наличия у командиров подразделений и их заместителей по военно-политической работе необходимого уровня знаний, связанных с особенностями осуществления военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих. В целях совершенствования необходимых знаний и умений разработаны методические рекомендации по противодействию влияния идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии для должностных лиц, которые будут

осуществлять реализацию ИППр. Использование методических рекомендаций является третьим условием в исследовании (приложение 3). В них рассматривается теоретическо-методологическая основа готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего. Методические рекомендации состоят из пяти глав, которые раскрывают сущность идеологии экстремизма, условия ее влияния на воинские коллективы и на личность военнослужащего в отдельности. Описывают порядок выявления признаков идеологии экстремизма в печатных, телекоммуникационных носителях информации или при вербальном контакте. Для наиболее быстрого ориентирования в обстановке по обнаружению признаков идеологии экстремизма для военнослужащего разработан определенный алгоритм выявления признаков идеологии экстремизма, который представлен в приложении 4. Представлены особенности формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма, позволяющие в процессе реализации мероприятий военно-политической работы и ИППр формировать необходимые личностные качества, ценностные установки и навыки у военнослужащих Росгвардии, способствующие противодействию влиянию идеологии экстремизма или иного негативного информационно-психологического воздействия.

Таким образом, предполагается, что комплексное применение вышеперечисленных основных условий окажет существенное влияние на реализацию военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии. Эффективность и достаточность основных условий будет доказана в ходе организации и проведения экспериментальной работы в воинских частях Росгвардии.

Выводы по второй главе

Методологической основой исследования явился комплекс системного, аксиологического и личностно-деятельностного подходов. Системный подход стал исходной базой исследования, раскрыл комплекс мероприятий военно-политической работы как системы, то есть совокупность компонентов, образующих единое целое и интегрированных в повседневную деятельность воинской части. Аксиологический подход, выступая теоретико-методологической стратегией, принципиальной ориентацией исследования, позволил определить содержание готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, выявить механизмы, методы и средства ее формирования. Личностно-деятельностный подход, став практико-ориентированной тактикой исследования, раскрыл возможности по применению эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, осуществляемой в виде военно-политической работы, целью которой явилось формирование у военнослужащих необходимых общественно-значимых и профессиональных качеств, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма, а также их развитие в ходе военной службы.

Структурно-функциональная модель военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, включающая взаимосвязанные между собой компоненты: нормативно-целевой блок (цель – формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего), методологический блок (совокупность подходов и принципов), содержательно-процессуальный блок (этапы по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, применяемые средства военно-политической работы, а также возникающие взаимосвязи в ходе реализации мероприятий), оценочно-результативный блок (критерии, показатели и уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего).

Разработанная структурно-функциональная модель содержит элементы развивающего обучения, которые способствуют развитию личности военнослужащего. Модель ориентирована на: совершенствование знаний и умений (образовательная составляющая), формирование необходимых ценностных установок и качеств личности (воспитание), развитие способностей и навыков (обучение).

Выявлены основные условия осуществления военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии:

- внедрение в повседневную деятельность воинской части интегративной педагогической программы: «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии»;

- актуализация и дополнение тематики и содержания проводимых мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленных на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии;

- реализация методических рекомендаций по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, которые предназначены для офицеров органов военного управления и командиров подразделений, в ходе осуществления ими мероприятий военно-политической работы.

Результатом реализации основных условий осуществления военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, является сформированная готовность к противодействию идеологии экстремизма у каждого военнослужащего.

ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО АПРОБАЦИИ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ

В третьей главе осуществляется описание результатов внедрения основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма в воинских частях Росгвардии. Обоснованы критерии, показатели и уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего. Проводится педагогический эксперимент, осуществляется анализ и интерпретация полученных результатов. В итоге определены направления совершенствования основных условий военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Результаты проведенного педагогического эксперимента показывают положительную динамику в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих экспериментальной группы. Сравнительный анализ данных при контрольной диагностике рассматриваемой ценностно-смысловой личностной характеристики в контрольной и экспериментальной группах позволяет сделать вывод о различиях между ними, что свидетельствует об эффективности выявленных основных условий осуществления военно-политической работы в воинских частях Росгвардии.

3.1. Организация экспериментальной работы по реализации основных условий осуществления военно-политической работы в повседневной деятельности воинских частей Росгвардии

Для подтверждения выдвинутой в исследовании гипотезы и установления эффективности выявленных основных условий военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии проведена экспериментальная работа.

Целью экспериментальной работы явилось определение результативности основных условий военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих в воинских частях Росгвардии.

На основании поставленной цели, сформулированы следующие задачи экспериментальной работы:

- 1) разработать критерии и уровни оценки готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего;
- 2) подобрать методики оценки критериев готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего;
- 3) выявить исходный уровень готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих;
- 4) определить результат сформированной готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих;
- 5) осуществить анализ и интерпретировать результаты экспериментальной части работы, сформулировать выводы по ней.

Проведение экспериментальной работы сопровождалось определенными условиями проведения. Основными из них являются:

- учет и использование результатов теоретического анализа по проблеме формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего;
- конкретизация гипотезы на основании прикладных аспектов формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего;
- вовлечение лиц командования воинской части, офицеров управления и командиров подразделений в проведение экспериментальной работы;
- гомогенность (однородность) контрольной и экспериментальной групп;
- оценка эффективности основных условий осуществления военно-политической работы в реальных условиях повседневной деятельности воинской части Росгвардии.

Выдвинутая гипотеза проверялась в ходе осуществления экспериментальной работы в три этапа: начально-диагностический, формирующий, контрольно-обобщающий.

Первый этап заключался в теоретическом обосновании и подборе критериев и методик по проверке уровней готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего и практической работе по определению исходного уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у участников.

Определяющим при осуществлении педагогического эксперимента является выявление и обоснование критериев оценки уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии. В толковых словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова понятие «критерий» определяется как «признак, на основе которого производятся оценка, определение или классификация чего-либо», «мерило суждения и оценки» [151, с. 678]. В.И. Загвязинский считает, что «критерий» – это «показатель развития системы, основа для оценивания» [73, с. 6]. А.М. Новиков определяет понятие как «признак, на основании которого производится оценка» [140, с. 354]. В проводимом исследовании «критерий» будет

определять оценку развития компонента готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего.

При проведении педагогического эксперимента критерий оценивания имеет важное значение, так как в итоге может подтвердить положения выдвигаемой в исследовании гипотезы, а также опровергнуть. Объективность оценки при этом возможна, если:

- обоснованы и качественно подобраны критерии;
- диагностика воспитательных целей осуществляется на всех этапах эксперимента для прогнозирования итогов осуществления воспитательного процесса.

А.М. Новиков в своих трудах указывает, что критерии оценки «достоверности результатов эмпирического исследования индивидуальны для каждого конкретного исследования, поскольку зависят целиком от его содержания» [140, с. 466]. Однако ученый выделяет определенные признаки, которыми они должны обладать: объективность, адекватность (валидность), нейтральность по отношению к исследуемому явлению. А.М. Новиков для такого случая приводит следующий пример: «критерий – уровень знаний и умений учащихся, а показатель – их успеваемость в баллах» [140, с. 466]. В этой трактовке один и тот же «критерий» может иметь несколько «показателей». В аналогичном аспекте «критерий» рассматривается в проводимом исследовании.

Проведя теоретический анализ формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, были определены следующие критерии: эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, когнитивный, рефлексивный.

Эмоционально-волевой критерий демонстрирует наличие и развитость значимых личностных качеств военнослужащего (наблюдательность, бдительность, эмоциональная устойчивость, суггестивность, сохранение собранности и способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях). Устойчивость эмоционально-волевых качеств данного критерия у военнослужащих повышает невосприимчивость к влиянию идеологии экстремизма.

Ценностно-смысловой критерий предполагает принятие военнослужащим ценностных установок, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма, ценностное отношение к воинским ритуалам и традициям воинского коллектива, проявление разумной инициативы и уверенность в себе.

Когнитивный критерий включает специфические знания об идеологии экстремизма (сущности, характера и масштабов распространения, признаков выявления и средств противодействия) и наличие способности к выявлению признаков идеологии экстремизма, нарушения логики и распознаванию переносного смысла в предоставляемой вербальной и невербальной информации.

Рефлексивный критерий раскрывает осмысление военнослужащим собственного приобретенного или имеющегося опыта противодействия влиянию идеологии экстремизма, возникающих проблемных эпизодов, связанных с этим, с целью определения действенных способов их преодоления, развития уверенности в собственных силах, стремлении к профессиональному развитию, а также самоконтроль эмоционального состояния. Далее опишем критериальные показатели в отдельности.

Эмоционально-волевой критерий характеризуется показателями: наблюдательность, бдительность, эмоциональная устойчивость, суггестивность, сохранение собранности и способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях. Характеристика критерия по уровням представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Характеристика эмоционально-волевого критерия готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего

Уровень	Характеристика
Продвинутый	У военнослужащего высоко развиты внимание и бдительность, эмоционально устойчив в любых условиях обстановки, четкая реакция и собранность, способен брать на себя ответственность в сложной ситуации, не поддается суггестии.
Ситуативный	Военнослужащий обладает наблюдательностью и бдительностью, эмоциональная устойчивость изменчива и зависит от обстановки, в целом собран, способен брать на себя ответственность, но зависит от ситуации, может поддаться суггестии.
Критический	Военнослужащий невнимателен, порой рассеян, быстро переутомляется и не способен брать на себя ответственность в сложной ситуации, эмоции преобладают над поведением, проявляет равнодушие и податливость к суггестии.

Ценностно-смысловой критерий определяет направленность военнослужащего и показывает отражение его доминирующих мотивов:

- универсализм и самостоятельность;
- ценностное отношение к воинским ритуалам и традициям воинского коллектива;
- проявление разумной инициативы при выполнении поставленных задач и уверенность в себе.

В представленный критерий включена особенность по организации контроля со стороны командиров за подчиненными. Характеристика критерия и степени контроля со стороны командиров по уровням представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Характеристика ценностно-смыслового критерия готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего

Уровень	Характеристика
Продвинутый	Военнослужащий показывает полную осознанность негативного потенциала идеологии экстремизма, проявляет уважительное отношение к воинским ритуалам и традициям в воинском коллективе, высокая убежденность в эффективности выполнения поставленных задач, самостоятелен, проявляет разумную инициативу (не требует контроля со стороны командиров).
Ситуативный	Военнослужащий понимает негативный потенциал идеологии экстремизма, проявляет положительное отношение к воинским ритуалам и традициям воинского коллектива, понимает важность поставленных задач, но разумную инициативу проявляет редко (требует периодического контроля со стороны командиров).
Критический	Военнослужащий информирован о негативном потенциале идеологии экстремизма, проявляет конформизм, безразличен к воинским ритуалам и традициям воинского коллектива, не понимает степень важности поставленных задач, безынициативен (требует постоянного контроля со стороны командиров).

Когнитивный критерий является основополагающим в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего. Он показывает уровень знаний военнослужащего об идеологии экстремизма, ее негативном влиянии и средствах противодействия. Указанный критерий раскрывает способность военнослужащего к обнаружению признаков идеологии экстремизма, нарушений логики и распознаванию переносного смысла

предоставляемой ему информации. Характеристика критерия по уровням представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Характеристика когнитивного критерия готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего

Уровень	Характеристика
Продвинутый	Военнослужащий показывает высокий уровень теоретических знаний об идеологии экстремизма, ее негативном влиянии и средствах противодействия, ярко выражена способность к обнаружению признаков идеологии экстремизма, быстро ориентируется в нарушениях логики и переносном смысле в предоставляемой информации.
Ситуативный	Военнослужащий демонстрирует достаточные теоретические знания об идеологии экстремизма, ее негативном влиянии и средствах противодействия, приемлемо развита способность к обнаружению признаков идеологии экстремизма, понимает переносный смысл и нарушение логики в предоставляемой информации.
Критический	Военнослужащий демонстрирует низкие теоретические знания об идеологии экстремизма, ее негативном влиянии и средствах противодействия, слабо развита способность к обнаружению признаков идеологии экстремизма, не обнаруживает переносный смысл и нарушения логики в предоставляемой информации.

Рефлексивный критерий проникает сквозь эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, когнитивный критерии и наполняет их осмысленностью. Показателями рефлексивного критерия являются: осмысленность собственного опыта противодействия влиянию идеологии экстремизма; навык самоконтроля эмоционального состояния. Характеристика критерия по уровням представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Характеристика рефлексивного критерия готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего

Уровень	Характеристика
Продвинутый	Военнослужащий выражает свою рефлексивную позицию по отношению к противодействию влиянию идеологии экстремизма, обладает высоким уровнем самоконтроля и анализа собственного опыта, полный контроль над своим эмоциональным состоянием в любой ситуации.
Ситуативный	Военнослужащий констатирует свое отношение к противодействию влиянию идеологии экстремизма, проявляет способность к анализу собственного опыта, управлению собой, своим поведением, эмоциями.

Критический	У военнослужащего отмечается недостаток рефлексивных навыков, низкий уровень управления собственным поведением, отсутствует способность анализа собственного опыта и навык самоконтроля своего эмоционального состояния.
-------------	--

Так, исходя из наличия и степени выраженности представленных критериев, целесообразно выделить уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего:

- продвинутый – характеризуется оптимальным становлением всех компонентов, гармоничное развитие личности военнослужащего, осознающего специфику деятельности по противодействию идеологии экстремизма, наличие: необходимых знаний; способности к выявлению признаков идеологии экстремизма; ценностных установок, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма; самостоятельность и рефлексия в ходе выполнения служебно-боевых задач;

- ситуативный – имеет частичную целостность структуры готовности к противодействию идеологии экстремизма, что выражено неравномерным развитием отдельных компонентов. Вместе с тем просматривается осмысленность в выявлении признаков идеологии экстремизма, положительная тенденция к проявлению значимых качеств личности и принятию необходимых ценностных установок, что повышает устойчивость военнослужащего к восприимчивости идеологии экстремизма;

- критический – выражен минимальной развитостью ее компонентов, которые хоть и объединены единой структурой, но недостаточно проявляются как интегративная личностная характеристика военнослужащего. Наблюдаются пробелы в теоретических знаниях инструментария противодействия идеологии экстремизма, отмечается минимальной устойчивостью к внешнему воздействию, возможностью принятия чужого мнения, показывая обыденное мышление.

Полагается, что выбор указанных критериев и показателей позволяет объективно и достоверно сравнить результаты диагностики формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в ходе экспериментальной работы. В качестве основной психолого-педагогической

методики диагностики уровней воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих избран Тест Кэттела, остальные методики представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Методы диагностики уровней готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего

Критерий	Диагностическая методика
Эмоционально-волевой	1. «Индивидуально-типологический опросник (ИТО)» Л.Н. Собчик. 2. Тест на выявление уровня суггестивности (внушаемости).
Ценностно-смысловой	1. Ценностный опросник Ш. Шварца. 2. Методика «Социальная смелость» Е.П. Ильина.
Когнитивный	1. Авторский тест на определение уровня знаний об идеологии экстремизма, ее негативном влиянии и средствах противодействия. 2. Тест «Толкование пословиц» (определение переносного смысла текста). 3. Тест на понимание смысла текста (А.С. Андреев). 4. Тест «Сложные аналогии» (Э.А. Коробкова).
Рефлексивный	1. Методика диагностики рефлексивности (опросник А.В. Карпова). 2. Самооценка уровня онтогенетической рефлексии (Н.П. Фетискин).

Экспериментальную базу исследования составили учебные воинские части 7543 Сибирского, 3059 Уральского округов Росгвардии. Выбор учебных воинских частей осуществлен не случайно. В теоретической части исследования установлено, что наибольшую актуальность разработанная модель противодействия влиянию идеологии экстремизма приобретает у военнослужащих, которые заключили первый контракт о прохождении военной службы в Росгвардии. Такие военнослужащие, распределенные по округам, направляются в учебную воинскую часть (центр подготовки личного состава) для прохождения общевоинской подготовки. Освоение общевоинской подготовки военнослужащими заключается в их обучении по Программе общевоинской подготовки, разработанной Центральным аппаратом Росгвардии. В указанный период имеется возможность внедрить условия военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих. Такой

выбор обосновывается еще тем, что у военнослужащих только начинается изучение учебной дисциплины «Военно-политическая подготовка», которая имеет непосредственное отношение к формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма. В соответствии с распорядком дня проведение военно-политической работы с военнослужащими осуществляется три раза в неделю, что позволяет внедрять мероприятия ИППр без отрыва военнослужащих от образовательной деятельности, а только дополняя ее. Так, учебные воинские части по своим характеристикам и распорядку дня оптимально подходят для проведения экспериментальной работы по предмету исследования.

В эксперименте приняло участие 153 человека – военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы в Росгвардии. Однородность участников эксперимента заключается:

- в возрасте от 18 до 30 лет;
- в гендерном равенстве (все военнослужащие мужского пола);
- в освоении ими программы общевоинской подготовки.

Подобрав составы контрольной и экспериментальной групп, удалось снизить разноплановость общей подготовленности военнослужащих и сформированности их эмоционально-волевых качеств как следствие уровня рассматриваемой готовности, что будет проверено в ходе контрольного этапа эксперимента. Также на данном этапе был проведен констатирующий эксперимент, результаты которого позволили: уточнить проблему исследования; сравнить уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма в контрольной и экспериментальной группах и приступить к внедрению выявленных педагогических условий в экспериментальной группе. Следовательно, имеется возможность перейти к основному этапу экспериментальной работы.

Второй этап заключается в организации формирующего эксперимента, представляющий собой комплексную реализацию основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии. Цель этапа – формирование готовности к противодействию идеологии

экстремизма у военнослужащих в экспериментальной группе с помощью основных условий, а в контрольной группе при отсутствии таковых. Эксперимент был направлен на вооружение военнослужащих знаниями, умениями и навыками, ценностными установками, способствующими защите от влияния идеологии экстремизма.

Содержанием представленного этапа экспериментальной работы явилось внедрение в военно-политическую работу ИППр. Задачами программы являются:

- освоение военнослужащими теоретико-методологической основы готовности к противодействию идеологии экстремизма;
- достижение осознания военнослужащими негативного потенциала идеологии экстремизма и четкой мотивации на успешное выполнение служебно-боевых задач по борьбе с экстремизмом;
- развитие у военнослужащих способности по выявлению признаков идеологии экстремизма;
- формирование рефлексивной позиции по отношению к противодействию идеологии экстремизма;
- развитие у военнослужащих стрессоустойчивости и самоконтроля над своим эмоциональным состоянием.

Одновременно с реализацией ИППр осуществлялось внедрение следующих основных условий осуществления военно-политической работы:

- актуализация и дополнение тематики и содержания проводимых мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленных на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих;
- применение методических рекомендаций по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

В воинской части 7543 Сибирского округа Росгвардии, на базе которой была создана экспериментальная группа, перед началом проведения эксперимента проведено распределение военнослужащих, прибывших для обучения по программе общевоинской подготовки, по подразделениям. Мероприятия, предусмотренные для реализации модели, согласовывались с лицами командования

и командирами подразделений, в которых военнослужащие были распределены для общевоинской подготовки, нашли отражение в плане реализации ИППр.

Перед проведением формирующего этапа экспериментальной работы автором проведены:

– инструкторско-методическое занятие с офицерами, участвующими в мероприятиях реализации ИППр, по теме: «Особенности формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии»;

– групповая беседа с военнослужащими, участвующими в эксперименте, по итогам которой они были проинформированы о длительности эксперимента и степени важности его организации.

Командиром воинской части 7543 осуществлена проверка готовности учебно-методического материала и материально-технического обеспечения для реализации мероприятий.

Третий этап экспериментальной работы – контрольно-обобщающий – заключался в анализе, обобщении и интерпретации полученных результатов предыдущих этапов работы, что привело к определенным выводам и внесению корректив в теоретическую часть исследования.

Непосредственно на данном этапе осуществлялось аргументирование эффективности выявленных педагогических условий военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих. Этап заключался в сравнении уровней готовности к противодействию идеологии экстремизма перед началом эксперимента и по его завершению. Статистический анализ полученных экспериментальных данных позволил сделать вывод о подтверждении гипотезы, выдвинутой в исследовании.

На третьем этапе использовались следующие методы: анализ, сравнение, аналогия, количественная и качественная обработка экспериментальных данных, Хи-квадрат.

Итак, описав степень развития каждого из компонентов готовности к противодействию идеологии экстремизма, следует учесть мнения ученых и

исследователей (А.А. Каверьялг, В.В. Краевский, Д.А. Новиков, Р.В. Пивоваров [88, 102, 141, 160] и др.) о том, что в педагогических исследованиях при определении уровня совершенствования какого-либо качества, вычислять их среднее арифметическое является недостаточно корректным. Для этого, в проводимом исследовании определены три уровня градации готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии в зависимости от выявленных и описанных выше критериальных показателей. Полагается, что военнослужащий обладает готовностью к противодействию идеологии экстремизма:

- «абсолютно» – при условии, если два и более компонента готовности развиты на «продвинутом» уровне и ни один – на «критическом»;
- «относительно» – при условии, если среди компонентов готовности не более одного развито на «критическом» уровне;
- «ограниченно» – при условии, если два или более компонента готовности развиты на «критическом» уровне.

Таким образом, описание этапов экспериментальной работы, обоснование критериально-диагностического инструментария позволяют проверить действенность основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

3.2. Анализ и интерпретация результатов экспериментальной работы

В параграфе представлены результаты диагностики уровней готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в ходе

экспериментальной работы, дана интерпретация полученных данных, на их основе сформулированы общие выводы по проведенному педагогическому эксперименту.

Первоначально в целях доказательства выдвинутой гипотезы исследования было установлено достаточное количество респондентов для проведения экспериментальной работы. Применение известной формулы И.Г. Венецкого и Г.С. Кильдишева [40] позволило осуществить определение количества участников эксперимента:

$$n = \frac{t^2 W(1-W)N}{\Delta^2 N + t^2(1-W)W}, \text{ где} \quad (1)$$

n – объем выборки,

W – достаточная доля исследуемого материала,

N – генеральная совокупность,

Δ – предел ошибки выборки, показывающий ее точность с предельной вероятностью, которая обуславливает величинный коэффициент значимости (t).

Так как базой для проведения экспериментальной работы избраны две учебные воинские части, входящие в состав Сибирского и Уральского округов Росгвардии, в которых военнослужащие осваивают программу общевоинской подготовки, то генеральной совокупностью являются военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы (мужского пола) на воинских должностях сержантов (старшин) и солдат (матросов) в первом полугодии 2021 года в этих округах. Достаточный объем выборки в исследовании составляет 130 человек. Однако при диагностике результатов в ходе экспериментальной работы необходимо учитывать погрешность, которая обычно составляет не более 5%, поэтому к участию в педагогическом эксперименте привлекалось 153 человека. Именно указанное число респондентов дает общее представление по рассматриваемой в исследовании интегративной личностной характеристики и у других военнослужащих аналогичной категории. Группы респондентов распределились следующим образом: контрольная (КГ) – 76 человек от войсковой части 3059 Уральского округа Росгвардии, экспериментальная (ЭГ) –

77 человек от войсковой части 7543 Сибирского округа Росгвардии.

Диагностика формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в группах осуществлялась при помощи критериально-диагностического инструментария в следующей последовательности:

- контрольный срез – предполагал измерение уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих до начала экспериментальной работы;

- промежуточный срез – измерение уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих после первого месяца внедрения модели и педагогических условий ее реализации с целью определения динамики осуществления реализуемых мероприятий;

- итоговый срез – предусматривал измерение уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих после проведения экспериментальной работы.

Перед проведением диагностических процедур, и в целом экспериментальной работы, был осуществлен экспертный опрос офицеров о необходимости формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего. В качестве экспертов по данному направлению выступили офицеры органов военного управления представленных округов и воинских частей, на базе которых проводился педагогический эксперимент. В опросе приняло участие 40 человек, его результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Результаты экспертного опроса офицеров о необходимости формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего

№ п/п	Содержание вопроса	Формулировка ответов	Количество ответов
1.	Насколько реальна, по вашему мнению, угроза влияния идеологии экстремизма на	Угроза вполне реальна	21 (52,5%)
		Возможно, имеет угрозу	11 (27,5%)

	мировоззрение военнослужащих?	Не несет в себе угрозы	8 (20%)
2.	Необходимо ли формировать у военнослужащего готовность к противодействию идеологии экстремизма?	Да	27 (67,5%)
		Нет	13 (32,5%)
3.	Как осуществлять диагностику готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих?	Наблюдение, беседы	7 (17,5%)
		Психолого-педагогические методики	14 (35%)
		Тесты или опросы	11 (27,5%)
		Все перечисленное	8 (20%)
4.	С какой периодичностью необходимо осуществлять диагностику готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих?	При необходимости	10 (25%)
		1 раз в полугодие	14 (35%)
		1 раз в год	11 (27,5%)
		Диагностика не нужна	5 (12,5%)
5.	Что может способствовать, на ваш взгляд, формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих?	Внедрение соответствующей педагогической программы	17 (42,5%)
		Совершенствование воспитательного процесса	14 (35%)
		Изменение программ боевой подготовки	9 (22,5%)

По итогам опроса подавляющее большинство экспертов считает, что угроза влияния идеологии экстремизма на мировоззрение военнослужащих актуальна (52,5%), поэтому имеется необходимость формировать у них готовность к противодействию идеологии экстремизма (67,5%).

По мнению каждого третьего эксперта (35%), диагностику готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих необходимо проводить раз в полугодие посредством комплексного применения психолого-педагогических методик. Вместе с тем 5 человек (12,5%) считают, что в диагностики нет необходимости. На внедрение соответствующей педагогической программы по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма указали 17 человек (42,5%), однако почти такое же количество респондентов (35%) считает, что достаточно провести совершенствование воспитательного процесса.

В целях качественного представления состава экспериментальной и контрольной групп, индивидуальных особенностей каждого испытуемого, которые

могут повлиять на реализацию формирующего этапа эксперимента, дополнительно проанализирован уровень образования военнослужащих.

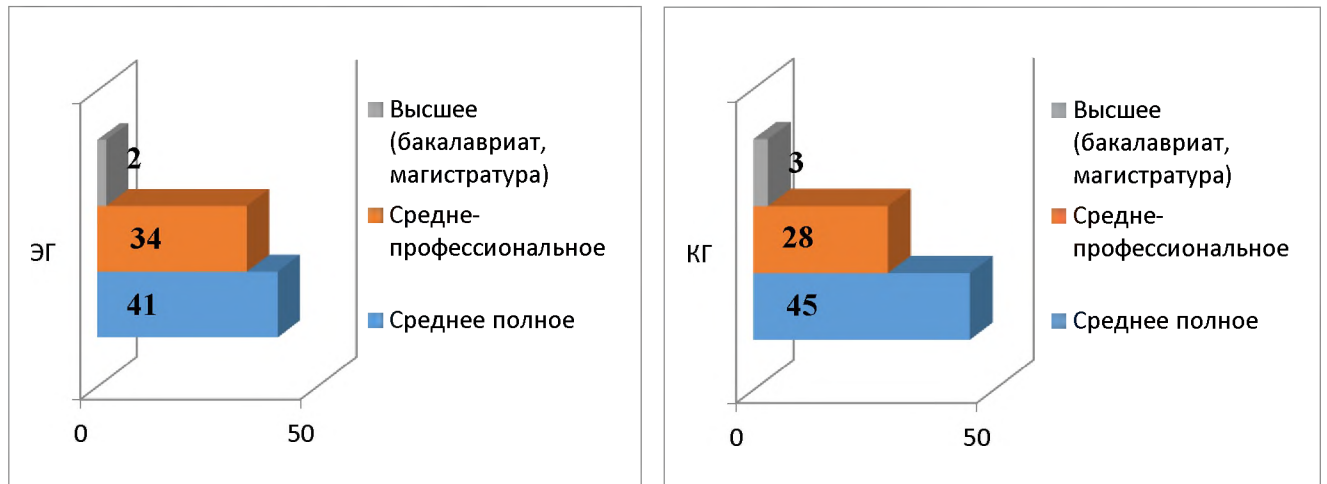

Рисунок 4 – Распределение военнослужащих экспериментальной и контрольной групп по уровню образования

Как видно из рисунка 4, большинство военнослужащих получили основное общее образование, что характеризуется недостатком профессионального и жизненного опыта, наличием свойственной для молодежи восприимчивости. Как и результаты экспертного опроса, индивидуальные особенности военнослужащих также показывают недостаточное развитие надлежащих эмоционально-волевых качеств, ценностных установок, отсутствие актуальных знаний о сущности и признаках идеологии экстремизма подтверждает предположение о необходимости внедрения основных условий в военно-политическую работу по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии.

Использование подобранных методик для диагностики уровней готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих позволяет получать данные в баллах, что определяется Д.А. Новиковым [141] и А.И. Орловым [152] как «шкала отношений». «Шкала отношений» – это необходимый инструмент измерения, который, показывая эталонные единицы, позволяет оценить, во сколько раз один диагностируемый объект больше (меньше) другого объекта.

В целях доказательства действенности гипотезы исследования по результатам экспериментальной работы важно определить уровень (так называемый ранг) готовности к противодействию идеологии экстремизма, для

этого необходимо выделить порядковую шкалу. Преобразование результатов измерений, полученных в ходе экспериментальной работы, осуществлено по аналогии преобразований, описанных в трудах ученых (Л.Б. Ительсон, Д.А. Новиков [87, 141] и др.), показано в таблице 11.

Таблица 11 – Порядок перехода к порядковой шкале готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих

Уровни готовности	Диапазон баллов
Продвинутый	76-100
Ситуативный	46-75
Критический	0-45

Обработка результатов экспериментальной работы и анализ собранных результатов осуществлялись с использованием методов математической статистики (максимальный и минимальный элементы выборки, медиана, «хи-квадрат»), а также программы Microsoft Excel 2019 для Windows. Статистические элементы указанных программ при обработке результатов экспериментальной работы, их сравнение и анализ позволили стать источником верификационной информации об эффективности условий военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих.

Констатирующий срез, представленный в таблицах 12, 13, показал, что ЭГ и КГ в общем имеют соизмеримые характеристики по уровню готовности к противодействию идеологии экстремизма на начальном этапе, что соответствует параметрам нормального распределения.

Таблица 12 – Результаты диагностики готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по критериям – контрольный срез

Группа и кол-во	Критерий	Уровень					
		Продвинутый		Ситуативный		Критический	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
ЭГ (77)	Эмоционально-волевой	2	2,6	10	12,9	65	84,4
	Ценностно-смысловой	3	3,9	12	15,6	62	80,5

	Когнитивный	3	3,9	11	14,3	63	81,8
	Рефлексивный	2	2,6	13	16,9	62	80,5
КГ (76)	Эмоционально-волевой	1	1,4	9	11,8	66	86,8
	Ценностно-смысловой	2	2,6	10	13,1	64	84,3
	Когнитивный	2	2,6	11	14,5	63	82,9
	Рефлексивный	3	4	10	13,1	63	82,9

Таблица – 13 Уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих при диагностике на контрольном срезе

Группа	Кол-во	Абсолютная готовность		Относительная готовность		Ограниченная готовность	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
ЭГ	77	3	4	11	14,2	63	81,8
КГ	76	2	2,6	9	11,8	65	85,6
ЭГ+КГ	153	5	3,2	20	13,2	128	83,6

Следует осуществить сравнение данных при помощи критерия «хи-квадрат» (χ^2), рассчитываемого по формуле:

$$\chi^2 = \sum \frac{(f_{\text{э}} - f_{\text{м}})^2}{f_{\text{м}}}, \text{ где} \quad (2)$$

$f_{\text{э}}$ – эмпирические данные; $f_{\text{м}}$ – теоретические данные.

На долю ЭГ приходится $77/153 \cdot 100 = 50,3\%$, на долю КГ приходится $76/153 \cdot 100 = 49,7\%$. Далее определим доли по уровням:

а) Пассивный: $128 - 100\%$, $\chi - 50,3\%$ (49,7%):

$$\chi_{\text{ЭГпассивный}} = 128 \cdot 50,3/100 \approx 64,3 \text{ доли};$$

$$\chi_{\text{КГпассивный}} = 128 \cdot 49,7/100 \approx 63,6 \text{ доли.}$$

б) Ситуативный: $20 - 100\%$, $\chi - 50,3\%$ (49,7%):

$$\chi_{\text{ЭГситуативный}} = 20 \cdot 50,3/100 \approx 10,1 \text{ доли};$$

$$\chi_{\text{КГситуативный}} = 20 \cdot 49,7/100 \approx 9,94 \text{ доли.}$$

в) Продвинутой: $5 - 100\%$, $\chi - 50,3\%$ (49,7%):

$$\chi_{\text{ЭГпродвинутой}} = 5 \cdot 50,3/100 \approx 2,5 \text{ доли};$$

$$\chi_{\text{КГпродвинутой}} = 5 \cdot 49,7/100 \approx 2,4 \text{ доли.}$$

Разности по модулю равны следующим значениям:

$$f_{\text{ЭГпассивный}} = 63 - 64,3 = |-1,3| = 1,3;$$

$$f_{\text{ЭГситуативный}} = 11 - 10,1 = 0,9;$$

$$f_{\text{ЭГпродвинутый}} = 3 - 2,5 = 0,5;$$

$$f_{\text{КГпассивный}} = 65 - 63,6 = 1,4;$$

$$f_{\text{КГситуативный}} = 9 - 9,94 = |-0,94| = 0,94;$$

$$f_{\text{КГпродвинутый}} = 2 - 2,4 = |-0,4| = 0,4.$$

Используя полученные данные, измеренные в порядковой шкале, определяем эмпирическое значение $\chi^2_{\text{эмп}}$:

$$\begin{aligned} \chi^2_{\text{эмп}} &= 1,3^2/64,3 + 0,9^2/10,1 + 0,5^2/2,5 + 1,4^2/63,6 + 0,94^2/9,94 + 0,4^2/2,4 = \\ &= 1,69/64,3 + 0,81/10,1 + 0,25/2,5 + 1,96/63,6 + 0,88/9,94 + 0,16/2,4 = 0,02 + 0,08 + 0,1 \\ &+ 0,03 + 0,09 + 0,07 = 0,39. \end{aligned}$$

Округлив до десятых, получим $\chi^2_{\text{эмп}} = 0,4$.

Учитывая, что в исследовании применяется три степени градации (пассивный, ситуативный и продвинутый уровни), то критическое значение $\chi^2_{0,4} = 2,366$, значение $\chi^2_{\text{эмп}}$ определено в 0,4, что ниже критического значения. Следовательно, выдвинутое предположение о схожести подобранных для экспериментальной работы групп по уровню воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма верно.

Анализ критериев исследуемой личностной характеристики военнослужащих подтверждает, что на первоначальном этапе преобладает пассивный уровень по всем диагностируемым критериям (рисунок 5).

По истечении двух месяцев после внедрения в войсковой части 7543 Сибирского округа Росгвардии основных условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих осуществлена диагностика испытуемых в обеих группах с целью определения происходящих изменений.

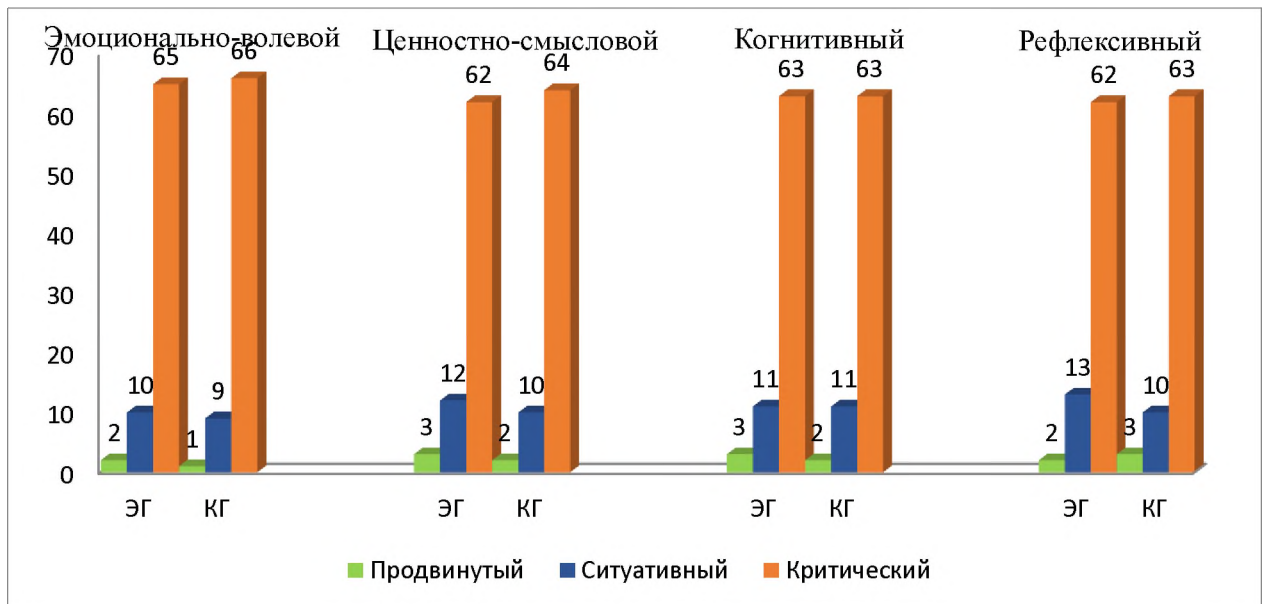

Рисунок 5 – Критерии готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих до начала экспериментальной работы

Таблица – 14 Результаты диагностики готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по критериям – промежуточный срез

Группа и кол-во	Критерий	Уровень					
		Продвинутый		Ситуативный		Критический	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
ЭГ (77)	Эмоционально-волевой	9	11,7	16	20,8	52	67,5
	Ценностно-смысловой	10	13	19	24,7	48	62,3
	Когнитивный	13	16,9	21	27,3	43	55,8
	Рефлексивный	8	10,4	18	23,4	51	66,2
КГ (76)	Эмоционально-волевой	4	5,3	9	11,8	63	82,9
	Ценностно-смысловой	6	7,9	10	13,2	60	78,9
	Когнитивный	3	3,9	13	17,1	60	78,9
	Рефлексивный	5	6,6	14	18,4	57	75

Как видно из таблицы 14, наблюдается позитивная динамика в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих экспериментальной группы, где внедрены основные условия. Следует отметить, что наиболее заметно, как изменился уровень готовности по когнитивному критерию в группах, так как военнослужащие ЭГ прошли в течение первого месяца проведения экспериментальной работы теоретический курс ИППр, однако остальные критерии пока развиты недостаточно. Так, изначально ИППр не предусматривала такие мероприятия как тренинговые занятия и решение

рефлексивных задач. После диагностики испытуемых при промежуточном срезе в программу были внесены изменения.

В таблицах 15, 16 представлены результаты итогового среза, которые показывают существенные изменения в показателях готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по подобранным критериям.

Таблица 15 – Результаты диагностики готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по критериям – итоговый срез

Группа и кол-во	Критерий	Уровень					
		Продвинутый		Ситуативный		Критический	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
ЭГ (77)	Эмоционально-волевой	26	33,8	34	44,2	17	22,1
	Ценностно-смысловой	29	37,7	39	50,6	9	11,7
	Когнитивный	32	41,6	37	48,1	8	10,4
	Рефлексивный	27	35,1	32	41,6	18	23,4
КГ (76)	Эмоционально-волевой	14	18,4	23	30,3	39	51,3
	Ценностно-смысловой	12	15,8	29	38,2	35	46,1
	Когнитивный	10	13,2	23	30,3	43	56,6
	Рефлексивный	15	19,7	26	34,2	35	46,1

Таблица 16 – Уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих при диагностике на итоговом срезе

Группа	Кол-во	Абсолютная готовность		Относительная готовность		Ограниченная готовность	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
ЭГ	77	31	40	29	37,7	17	22,3
КГ	76	14	18,4	19	25	43	56,6
ЭГ+КГ	153	45	29,4	48	31,4	60	39,2

Далее проведем анализ динамики формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих ЭГ и КГ по критериям, тем самым покажем корреляционную зависимость организации мероприятий военно-политической работы с применением основных условий.

На рисунке 6 показана динамика формирования готовности к

противодействию идеологии экстремизма по эмоционально-волевому критерию, результаты которой демонстрируют преимущество ЭГ над КГ.

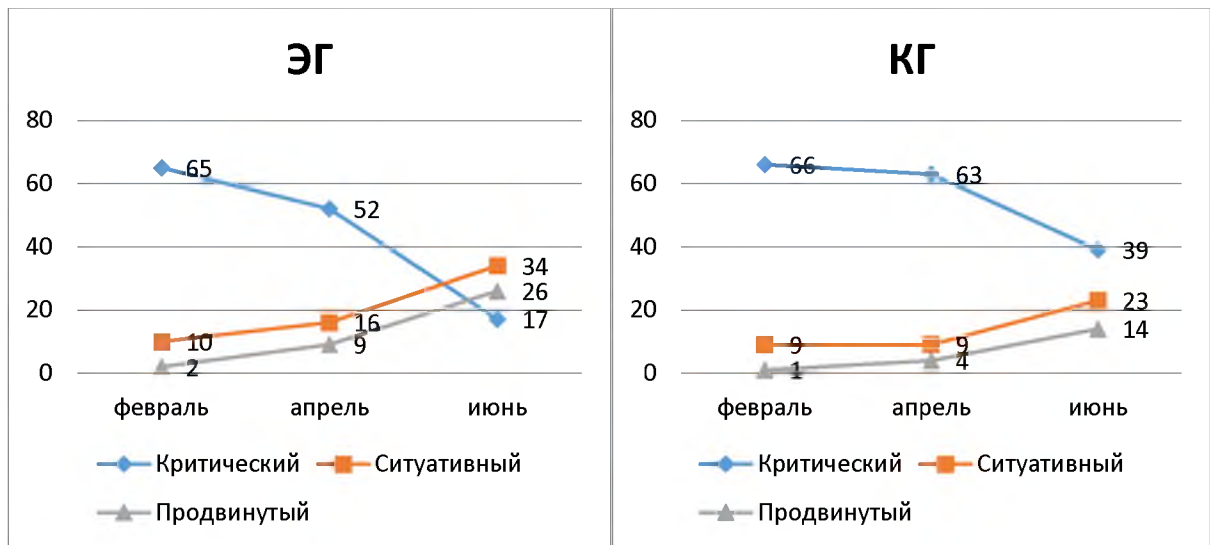

Рисунок 6 – Динамика формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по эмоционально-волевому критерию в ходе экспериментальной работы

Рассматриваемый критерий показывает, что к окончанию периода обучения количество военнослужащих с критическим уровнем в ЭГ снизилось на 62,3%, а с продвинутым увеличилось на 31,2% по сравнению с началом экспериментальной работы. В КГ по окончании экспериментальной работы количество военнослужащих с критическим уровнем превышает 50%, а с продвинутым уровнем на 50% ниже, чем в ЭГ. Такие различия наглядно демонстрируют, что внедрение основных условий осуществления военно-политической работы способствовали осознанию военнослужащими необходимости и чрезвычайной важности в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма, развитию наблюдательности, бдительности при рассмотрении вербальной и невербальной информации.

Рисунок 7 показывает анализ изменений в ценностно-смысловом критерии формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в ЭГ и КГ.

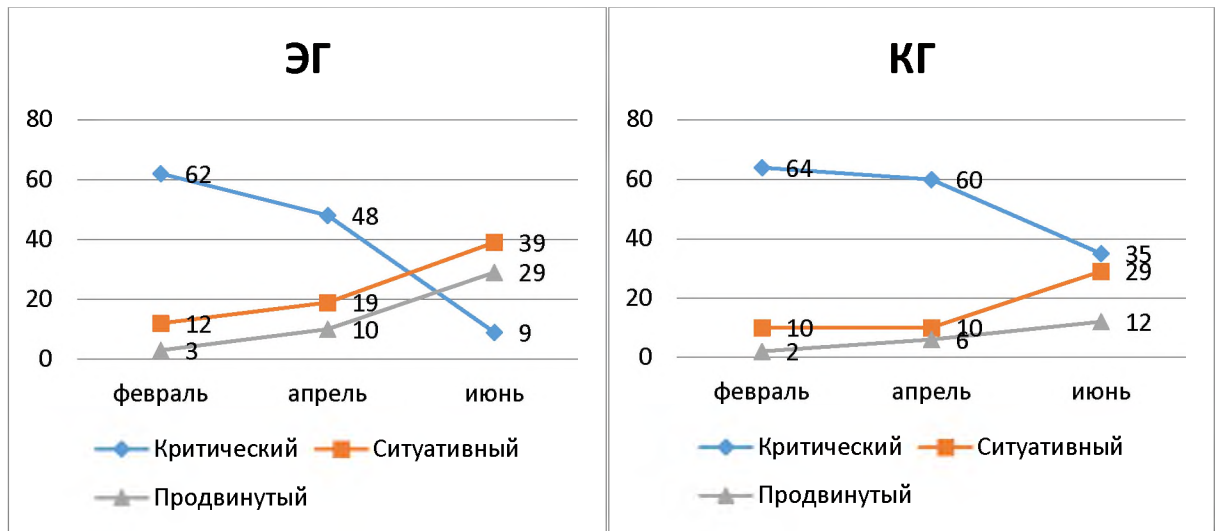

Рисунок 7 – Динамика формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по ценностно-смысловому критерию в ходе экспериментальной работы

Так, в КГ переход военнослужащих с критического на продвинутый уровень составил всего 15,8%, вместе с тем в ЭГ количество военнослужащих с продвинутым уровнем возросло на 33,8%, а с ситуативным уровнем перевалило за 50%. Это говорит о том, что военнослужащие осознали негативный потенциал влияния идеологии экстремизма, а также приняли активно-положительную позицию по отношению к своей личности и воинскому коллективу в целом, что стало их личностным смыслом. В результате внедрение основных условий в военно-политическую работу позволило сформировать у военнослужащих ценностные установки, способствующие непринятию идеологии экстремизма, уважительному отношению военнослужащих к воинским ритуалам и традициям, сложившимся в воинском коллективе.

Рисунок 8 демонстрирует готовность к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по когнитивному критерию, где виден качественный «скачок» в ЭГ после завершения экспериментальной работы, что показывает положительное влияние внесенных корректив в ИППр. Изменения имеются и в КГ, которые объясняются спецификой предмета «Военно-политическая подготовка», однако практико-ориентированная сторона вопроса отсутствует, поэтому изменения не столь существенны.

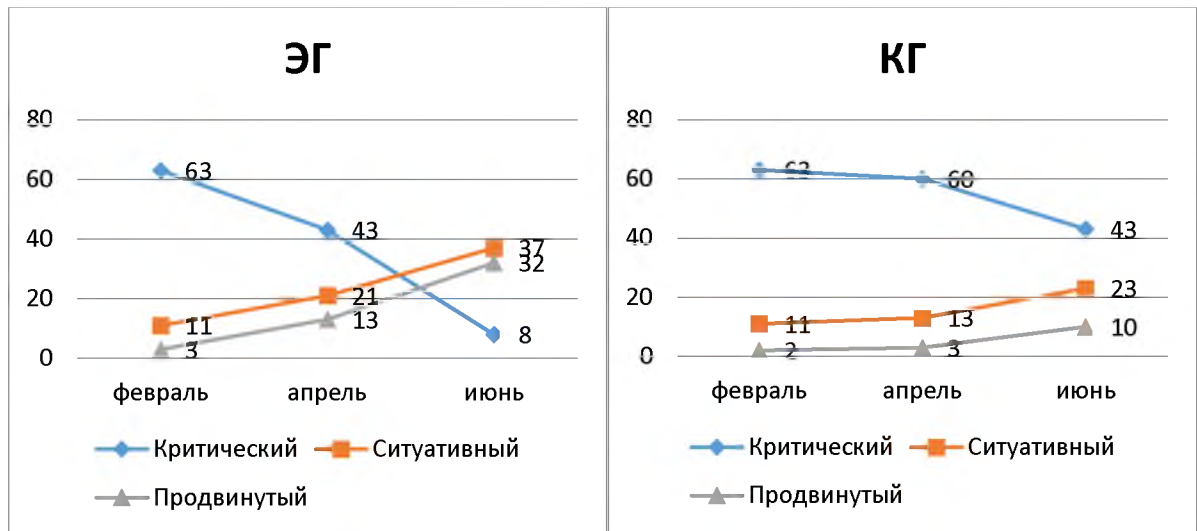

Рисунок 8 – Динамика формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по когнитивному критерию в ходе экспериментальной работы

Как можно заметить, формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по когнитивному критерию в ходе экспериментальной работы происходило с ярко выраженным преимуществом на фоне остальных критериальных показателей в ЭГ. Итоговая диагностика показала снижение количества военнослужащих с критическим уровнем до 10,4%, однако в КГ показатель держится на отметке 56,6%, что почти в 5 раз выше. Увеличение военнослужащих с продвинутым уровнем рассматриваемого критерия в ЭГ составило 37,7%, что в 3,4 раза выше, чем в КГ, где показатель составил 10,3%. Так, качественные и количественные характеристики когнитивного критерия свидетельствуют о том, что знания, умения и навыки военнослужащих в области противодействия влиянию идеологии экстремизма эффективней развивались в процессе реализации выявленных основных условий военно-политической работы.

Динамика изменений в рефлексивном критерии готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих показана на рисунке 9.

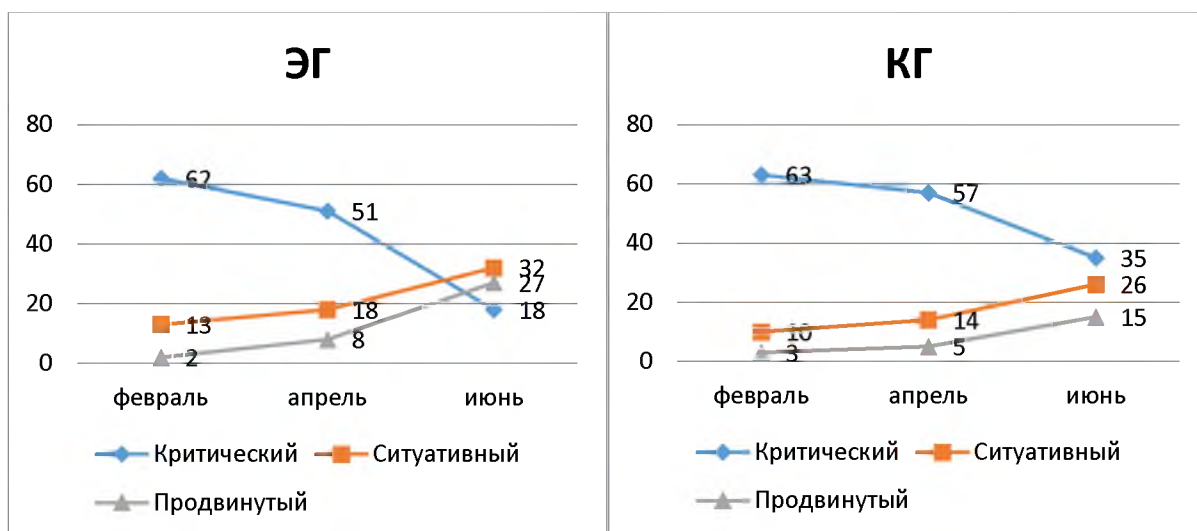

Рисунок 9 – Динамика формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по рефлексивному критерию в ходе экспериментальной работы

Разница в динамике снижения критического уровня между ЭГ и КГ составила в 2 раза, вместе с тем прирост количества военнослужащих с продвинутым уровнем в КГ составил 15%, однако этот показатель ниже, чем в ЭГ, в 1,4 раза. Разница в рассмотренных изменениях позволяет сделать вывод о том, что основные условия военно-политической работы способствовали повышению эффективности развития оптимальных способов оценки и осмысления накопленного опыта противодействия идеологии экстремизма у военнослужащих. Так, военнослужащие с продвинутым уровнем рассматриваемого критерия научились анализировать просчеты и ошибки, контролировать свое эмоциональное состояние в любой ситуации.

Представленная на рисунке 10 качественная характеристика формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих после экспериментальной работы дает основания полагать, что более эффективно процесс формирования протекал в ЭГ, где осуществлялось внедрение педагогических условий военно-политической работы.

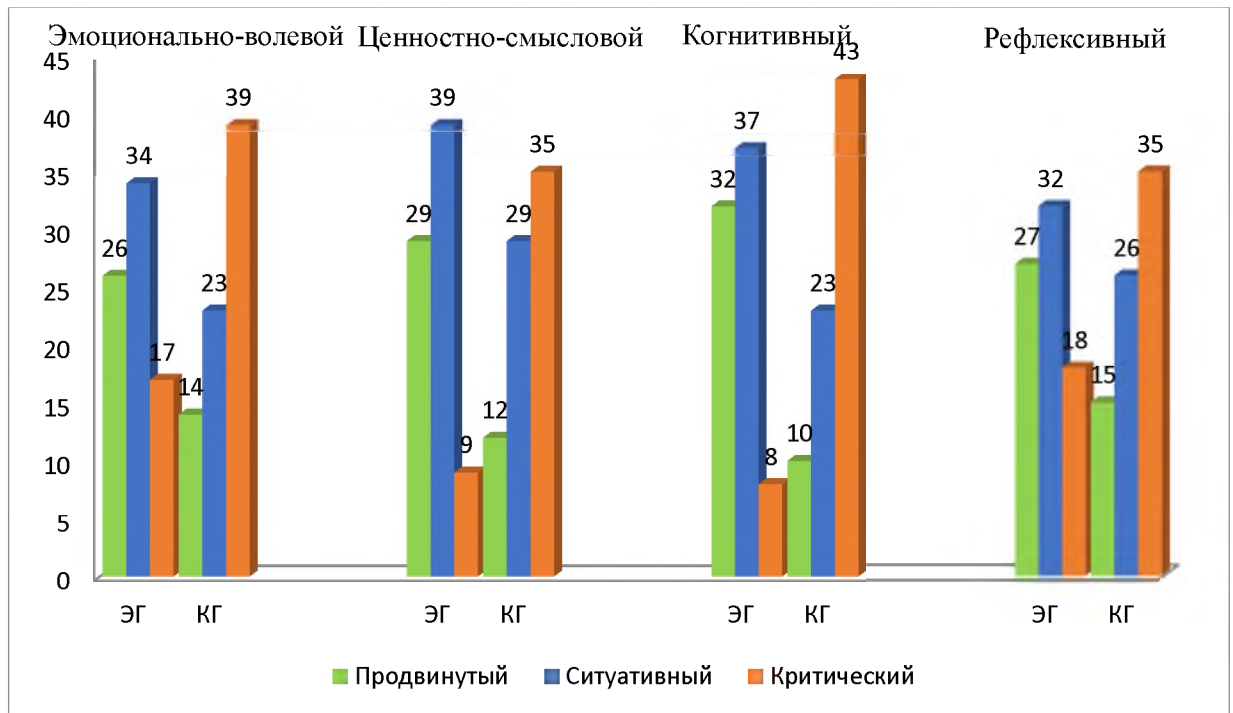

Рисунок 10 – Анализ критериев готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих по итогам проведения экспериментальной работы

При анализе каждого уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих на протяжении всей экспериментальной работы значительное преимущество положительных тенденций наблюдается в ЭГ. На рисунке 11 наглядно представлены результаты готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих между контрольной и экспериментальной группами путем компарирования.

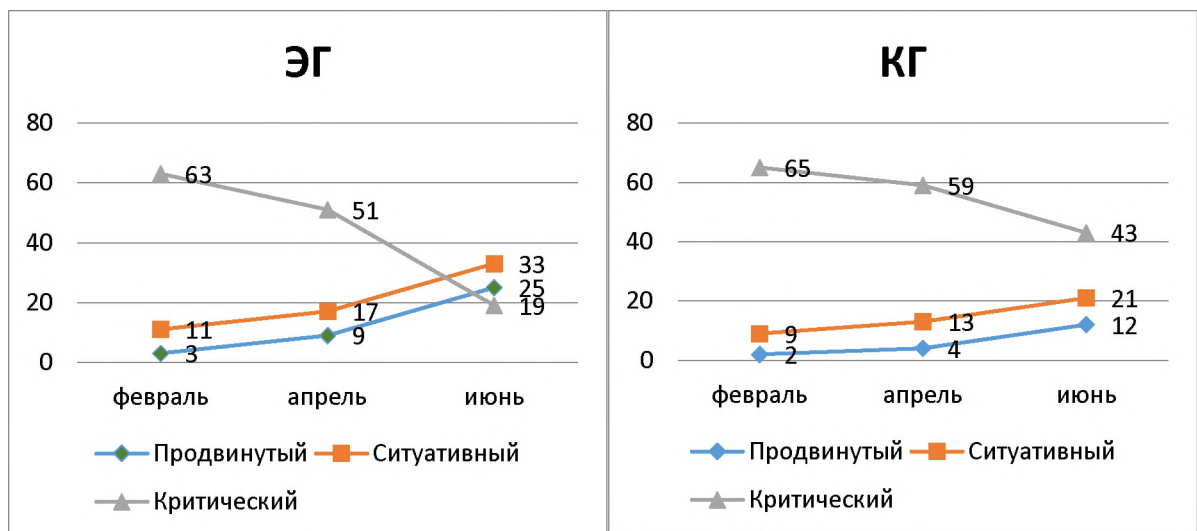

Рисунок 11 – Результаты формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в ходе экспериментальной работы

Так, снижение количества военнослужащих с критическим уровнем в ЭГ составило 57% (с 81,8% до 24,7%), что в 1,8 раза выше, чем в КГ, где данное значение определяется 29% (с 85,6% до 56,6%). Разница в динамике увеличения количества военнослужащих с продвинутым уровнем готовности составила 2 раза, при этом увеличение в ЭГ диагностировалось на 28,5% (с 4% до 37%), в КГ – 13,2% (с 2,6% до 15,8%).

Результаты экспериментальной работы показывают, что в КГ все же наблюдается положительная динамика в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма, что обуславливается освоением программы общевоинской подготовки военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы в Росгвардии, однако следует констатировать, что более эффективное воздействие на военнослужащих ЭГ имели внедренные основные условия осуществления военно-политической работы.

В целях подтверждения выдвинутой гипотезы о действенности выявленных основных условий осуществления военно-политической работы в исследовании применен метод сравнения медианных значений формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в ЭГ и КГ, продемонстрированный на рисунке 12.

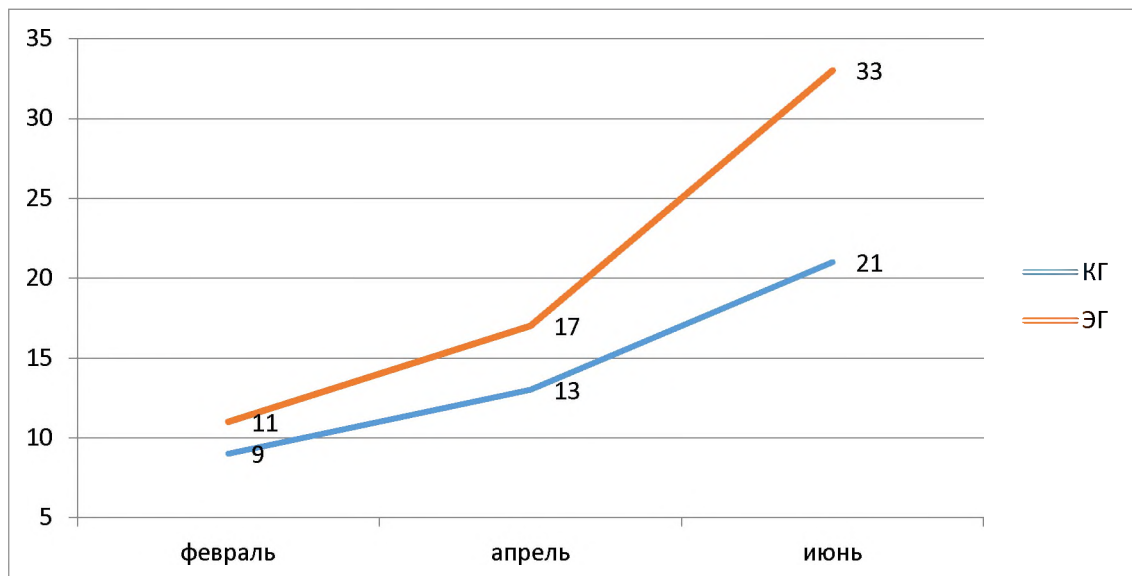

Рисунок 12 – Сравнение медианных значений готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в ходе экспериментальной работы

Медианные значения свидетельствуют о том, что среднее значение готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в ЭГ имеет более высокий коэффициент в течение всей экспериментальной работы. Выявленные отличия у обеих выборок свидетельствует об эффективности основных условий военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма в ЭГ. Расклад статистически значим, что подтверждается при сравнении данных ЭГ и КГ при помощи «хи-квадрат». Так значение $\chi^2_{эмп}$ результатов экспериментальной работы составляет 16,44, что существенно превышает табличное значение по критерию Пирсона для $\chi^2_{0,4}$ равное 2,366 ($16,44 > 2,366$), и позволяет сделать вывод о достоверности и значимости различий у военнослужащих ЭГ и КГ.

Таким образом, интерпретация результатов экспериментальной работы позволила получить необходимые данные, подвергнутые статистической обработке. Корреляционный анализ компонентов исследуемой личностной характеристики, медианный анализ, оценки значимости различий данных по критерию «хи-квадрат» позволяют сделать вывод, что внедрение основных условий в военно-политическую работу обеспечивает формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии, тем самым доказывая их эффективность.

3.3. Совершенствование условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии

В параграфе описываются направления совершенствования условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической

практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, которые были сформулированы на основании проведенной экспериментальной работы.

Проведенная экспериментальная работа по внедрению в повседневную деятельность выявленных основных условий военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии показала, что повышение результатов на начально-диагностирующем и контрольно-обобщающем этапах не предполагает стремительного перехода между уровнями готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих от критического к продвинутому. Однако наблюдается устойчивая тенденция к повышению уровня готовности, которая осуществляется благодаря реализации выявленных условий. Соответственно, комплекс мероприятий, проводимый в ходе педагогического эксперимента, не ограничивается предложенными основными условиями и может быть дополнен, учитывая особенности служебно-боевой деятельности каждой отдельной воинской части.

Основную роль в формировании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, как показало исследование, играет офицерский состав. Офицеры органов военного управления, военно-политических органов, командиры подразделений оказывают влияние на все компоненты личностной характеристики военнослужащего. В ходе организации повседневной или служебно-боевой деятельности должностные лица воинской части оказывают произвольное и сознательное воздействие на подчиненный личный состав.

Одним из первостепенных направлений в совершенствовании противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих станет *повышение авторитета командира подразделения.*

Управление подчиненными и их воспитание представляет собой сознательное регулирование сложных процессов и отношений – служебно-боевых, учебных, воспитательных, организационных, методических, профессиональных, хозяйственных. С давних времен управление и воспитание относились к разряду

наитруднейших дел. Уместно процитировать слова И. Канта: «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными: искусство управлять и искусство воспитывать...» [91, с. 195]. Суть управления подразделением заключается в целенаправленном воздействии на воинский коллектив в целом и каждого военнослужащего в отдельности с целью получения оптимальных результатов в служебно-боевой деятельности. Поэтому авторитет командира подразделения играет в целом определяющую роль в их достижении.

Авторитет командира подразделения делится на три формы: функциональный (профессиональный), служебный (формальный) и моральный [23].

Функциональный (профессиональный) авторитет командира подразделения заключается в его профессионализме и компетентности в служебных вопросах, а также совокупности личных морально-деловых качеств. Командиру следует систематически совершенствовать свои морально-деловые качества, способствующие противодействию идеологии экстремизма.

Служебный (формальный) авторитет командира подразделения определяется тем количеством полномочий, которые определяет занимаемая им воинская должность. Правовой статус командиров подразделений Росгвардии определяется должностными обязанностями и правами, которые закреплены законодательством и руководящими документами Росгвардии. При этом развитие других форм авторитета в нем не имеет значения.

Моральный авторитет командира подразделения представляет собой нравственные качества и ценностные установки командира, отражающиеся в культуре его поведения, мировоззрении и взглядах. Командир подразделения в рамках работы по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих должен четко понимать и уметь разъяснять направление государственной политики в установленных сферах деятельности войск, обладать ценностными установками, направленными на непринятие идеологии экстремизма.

Подавать личный пример в соблюдении требований законодательства РФ, быть бдительным и строго соблюдать нормы по защите государственной тайны. В своих трудах основатель педагогики Я.А. Коменский писал: «Я имею в виду при этом примеры, как взятые из жизни, так и истории; и прежде всего – взятые из жизни, потому что они ближе и производят более сильное впечатление» [162, с. 159]. А ценностные установки, которыми обладает командир, являются для военнослужащих не только эталоном поведения, а способствуют формированию мировоззрения, расширению знаний и умений в противодействии идеологии экстремизма.

В целом командир подразделения постоянно совершенствует свое поведение и стиль управления, личные морально-деловые и профессиональные качества. Самосовершенствование командира подразделения позволяет создать условия для всестороннего развития его подчиненных, избрать такой метод руководства подразделением, который «новобранца обращает в солдата, т.е. специализирует, не ломая в нем человека» [64, с. 19]. Способность командира подразделения к самоанализу и самосовершенствованию своей деятельности показывает его психолого-педагогический уровень культуры, что, в свою очередь, создает мотивацию подчиненным военнослужащим к повышению уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма. Рассматриваемое направление будет способствовать качественному формированию эмоционально-личностного и рефлексивного компонентов готовности.

Одним из ключевых направлений совершенствования военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма станет *усиление роли духовного потенциала, воинских традиций и ритуалов воинской части.*

Проявление воинских традиций как составная часть общегосударственных традиций включает в себя складывающиеся с течением времени исторические формы общественных отношений между военнослужащими. Такие общественные отношения заключаются в виде уставного внутреннего порядка и норм поведения как при выполнении служебно-боевых задач, так и в повседневной деятельности. Основу воинских традиций составляет совокупность духовных ценностей,

выраженных в преданности Отечеству, верности гражданскому, воинскому и служебному долгу, воинской чести, храбрости, самоотверженности и взаимовыручки [64].

Наряду с воинскими традициями особую роль в совершенствовании условий осуществления военно-политической работы будут играть воинские ритуалы. В.И. Пашков в своих работах указывает, что «традиции включают такое понятие, как ритуал. Под ритуалом понимаются исторически сложившиеся, устойчивые действия, реализующиеся на различных мероприятиях общественного характера. Ритуал относится к видам традиций» [155, с. 316]. В.Д. Серых в систему ритуалов включает гражданские, бытовые, религиозные и воинские ритуалы [195]. В воинских ритуалах выражаются формы поведения военнослужащих. Воинские ритуалы включают в себя торжественные мероприятия и траурные церемонии, которые олицетворяют в себе благородные идеалы и возвышенные цели служения военнослужащего своему Отечеству.

К воинским ритуалам относятся: принятие Венной присяги, вручение боевых знамен и государственных наград, торжественное чествование героев, развод суточного наряда, смена караулов, общие батальонные и полковые вечерние проверки, торжественные митинги, посвященные государственным праздникам, значительным событиям в жизни страны, воинской части и др. Благодаря воинским традициям и ритуалам осуществляется развитие морально-политических и психологических качеств военнослужащих, а также прививаются традиционные российские духовные ценности, нормы морали и нравственности [195].

Предупреждение воздействия идеологии экстремизма, негативно влияющей на военнослужащих, предполагает сохранение и развитие духовных основ. Духовность была свойственна российской армии испокон веков. Российский солдат ценен в любой точке мира за проявление гуманности в сочетании со строгой дисциплиной. Опыт преемственности и использования духовного потенциала имеется и у войск национальной гвардии РФ. В 1811 году по указу императора Александра I руководителем внутренней стражи был назначен генерал-адъютант граф Е.Ф. Комаровский. Фундаментом формирования высоконравственных качеств

личного состава, умудренный опытом службы командир отдельного корпуса внутренней стражи определил духовно-нравственное воспитание в рамках православной религиозности. Представители церкви принимали активное участие в воспитании военнослужащих, поддерживая их религиозные чувства и влияя на их духовность [212]. В богослужениях и иных религиозных мероприятиях наравне с рядовыми участвовали и офицеры, что укрепляло между ними духовное единство, свидетельствовало о наличии у них высоких духовно-нравственных качеств (идеалов).

На современном этапе развития общества религия остается фактором, оказывающим серьезное влияние на все сферы общественной жизни, включая военную службу в Росгвардии. Многонациональные и многоконфессиональные воинские коллективы сохраняют различия во взглядах, ценностных установках и убеждениях, в том числе и религиозных. Поэтому необходимо поддержание такой духовной атмосферы в подразделениях войск, которая будет способствовать формированию интернациональных комплементарных идей и ценностных установок: гуманность, социальная справедливость, толерантность к национальным, этническим и религиозным отличиям, войсковое товарищество, сплоченность воинского коллектива, приоритет личного достоинства и другие. Помощь в этом в большей степени оказывают исторические примеры, в которых военнослужащим удавалось, противостоя деструктивному влиянию, сохранить приверженность духовно значимым основам своих мировоззренческих убеждений.

Опираясь на мнение великого русского полководца А.В. Суворова, убежденного в том, что «именно духовная сила, имеющая своим основанием веру в Бога, высокую моральность и необычайно деятельный патриотизм, делает русского воина непобедимым» [210, с. 6], должностные лица воинских частей осуществляют сотрудничество с религиозными организациями традиционных конфессий по формированию духовных ценностей подчиненного личного состава. Религиозные нормы играют важную роль в обществе, разрешая или запрещая определенные правила поведения. Учитывая культурные и национальные особенности и традиции российского общества, самой авторитетной религиозной

организацией является Русская православная церковь. Вместе с тем не стоит забывать о представителях в воинских частях Росгвардии других религий, например, ислама.

В качестве положительного опыта деятельности по развитию духовного потенциала военнослужащих приведем в пример войсковую часть 7543 Сибирского округа Росгвардии, на базе которой проводилась экспериментальная работа. Должностные лица воинской части взаимодействуют со следующими религиозными организациями города Омска: Свято-Успенский кафедральный собор, храм Архистратига Михаила Омской епархии, мечеть имени Кожа-Ахмета. Настоятели собора иерей Дионисий Гришин и Константин Лебедев, настоятели храма Сергей Крицын и игуменья Татьяна, муфтий мечети Бота Хозрат принимают активное участие в организации совместных мероприятий с военнослужащими. Так, проводились экскурсии по местам духовной силы Омской области, групповые и индивидуальные беседы. Совместные литургии, таинства и обряды с участием военнослужащих способствовали закреплению в умах ценностных установок противодействия влиянию идеологии экстремизма.

Такое взаимодействие и организация совместных мероприятий оберегает военнослужащих воинской части от влияния различных деструктивных религиозных сект, зарубежных оккультных организаций.

Следует отметить, что на практике должностные лица войсковой части 7543 применяли и такие формы работы с военнослужащими, которые способствовали развитию у последних компонентов готовности к противодействию идеологии экстремизма:

- участие в совместных мероприятиях с патриотическими клубами города;
- участие в поисковой работе в рамках Всероссийской Вахты памяти, создание мультимедийной продукции, коллажей, плакатов ко Дню Победы, шествию Бессмертного полка и т.п.;
- уход за памятниками и мемориальными кладбищами, возложение в памятные дни к ним цветов;
- проведение занятий с допризывной и призывной молодежью;

– обсуждение военно-патриотических фильмов и другие.

Следующим направлением совершенствования является *наращивание уровня политической культуры военнослужащих*.

Военнослужащие, с присущей им совокупностью ценностей и установок, чувств и идеалов, имеют определенный уровень сознания и мировоззрения. Они включены в социальную детерминацию объективных явлений общества, государства и военной службы. Военнослужащие в повседневной деятельности и служебных отношениях, являются субъектами политической культуры. Политическая культура вооружает военнослужащих знаниями об окружающем мире, знаниями о сущности и направленности происходящих в нем процессов, способствует определению правильного ориентирования в событиях общественно-политической и социально-экономической значимости.

Развитие политической культуры военнослужащих в условиях идеологического плюрализма, национального и конфессионального многообразия в стране требует особого внимания. Гласность и свобода выбора в стране пробудили политическую активность ее граждан, в том числе и военнослужащих Росгвардии. Функциональная же сущность Росгвардии трактуется как «обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» [144]. Поэтому подразделения войск находятся не вне политики, а вне политической борьбы между партиями и общественными политическими движениями, оставаясь гарантом стабильности и незыблемости конституционного строя государства.

Военнослужащим Росгвардии необходимо обладать таким уровнем осведомленности о государственных делах, который соизмерим с их правами и ответственностью за безопасность общества и государства. Сюда входят знания и представления о политическом устройстве страны, природе политической власти, принципах и нормах, лежащих в основе управления социально-политическими процессами, позволяющие военнослужащим оценить характер действующей государственной политики, роли и месте военнослужащих в решении политических вопросов.

Политическая культура военнослужащих неразрывно связана с их духовным потенциалом. Теоретически возможна ситуация влияния на военнослужащих политических сил, имеющих экстремистские взгляды, которые способны дестабилизировать обстановку в воинском коллективе. Военнослужащие, обладающие высоким духовным потенциалом, сильнее чувствуют свою зависимость от государства, армии, что является частью российского менталитета. Такие военнослужащие больше уверены в действующей государственной власти, которая выступает в поддержку сильного и стабильного государства с традиционными, сложившимися исторически ценностями.

Развитие политической культуры у военнослужащих происходит во время организации с ними военно-политической и агитационно-пропагандистской работы. Также данное качество проявляется в воинском коллективе в повседневном общении с сослуживцами, в борьбе за высокие показатели боевой готовности, воинской дисциплины и боевой подготовки. В воинском коллективе военнослужащий включается в общественно значимую деятельность по защите государства и общества, попадает в зону влияния коллективного мнения – наиболее активную форму функционирования общественного мнения в целом, так формируется гордость за службу в Росгвардии. Повышение уровня политической культуры у военнослужащих прямо пропорционально аксиологическому и содержательно-процессуальному компонентам готовности к противодействию идеологии экстремизма.

Очередным направлением совершенствования военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии считается *аксиологизация воспитательной среды воинской части (подразделения)*.

Воспитательная среда воинской части (подразделения) обладает специфическими особенностями, присущими только военно-профессиональной деятельности по обучению и воспитанию военнослужащих. Однако эти особенности отражаются не в ее сущности, функциях и механизмах воздействия на личность военнослужащего, а в содержании среды и опосредованном управлении.

В результате качественно сформированная воспитательная среда оказывает существенное влияние на личностные и профессиональные качества военнослужащего.

К воспитательной среде в воинской части относится вся ее инфраструктура. Понятие «инфраструктура» в своем первоначальном значении объединяет совокупность материально-вещественных объектов, обеспечивающих тот или иной вид деятельности, производства. Большая российская энциклопедия трактует инфраструктуру как «...совокупность специфических форм, методов и процессов, а также ...всевозможных коммуникаций, обеспечивающих общие условия и нормальное функционирование экономической, социальной, экологической и других областей жизнедеятельности общества, его воспроизводства и развития» [30]. Инфраструктура воспитательной среды воинской части определяется совокупностью всех видов учебно-материальной базы, а также моделей поведения и отношений офицеров командного звена, органов военного управления и подчиненного личного состава в типовых и специально создаваемых ситуациях повседневной и служебно-боевой деятельности.

Инфраструктуру воспитательной среды следует разделить на пространственное и поведенческое окружение. К пространственному окружению воспитательной среды помимо основных объектов учебно-материальной базы также относятся памятники архитектуры, стенды, плакаты, терминалы, государственная символика, что составляет информационное и наглядно-эстетическое обеспечение воинской части (подразделения).

Поэтому контекст жизнедеятельности военнослужащих актуализирует потенциальные возможности воспитательной среды в воспитании готовности к противодействию идеологии экстремизма в том случае, если:

- в среде действуют стимулы, отвечающие актуальным потребностям развития компонентов готовности к противодействию идеологии экстремизма;
- средовые содержательные источники информационного обеспечения соответствуют ведущим ценностям профессиональной культуры и концентрируют в себе идеализированные профессиональные отношения военного социума;

- в среде имеются профессионально значимые лица, способные заинтересовать военнослужащих, обладающие высоким уровнем готовности к противодействию идеологии экстремизма;

- устойчивые образцы поведения в типовых ситуациях учебной, военно-профессиональной и повседневной деятельности становятся частью образа жизни военнослужащих;

- предлагаемые образцы поведения в типовых ситуациях учебной, военно-профессиональной и повседневной деятельности отвечают актуальному уровню развития готовности к противодействию идеологии экстремизма.

Аксиологизация воспитательной среды будет представлять собой деятельность руководящего состава воинской части, командиров подразделений и самих военнослужащих по трансляции ведущих нравственных ценностей, характерных для военного социума, военно-профессиональной деятельности Росгвардии. Аксиологизация воспитательной среды предполагает не только обогащение воспитательного процесса нравственными ценностями, но и взаимодействие офицеров и военнослужащих с другими субъектами: местными органами власти, образовательными учреждениями, культурными и общественными организациями города, представителями религиозных объединений, другими воинскими коллективами, средствами массовой информации. Особое внимание в процессе аксиологизации воспитательной среды необходимо уделять национальным и этническим особенностям воинского коллектива.

Аксиологизация воспитательной среды воинской части (подразделения) способствует развитию аксиологического и рефлексивного компонентов готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

Итак, экспериментальная работа, опыт практической деятельности в Росгвардии показывает, что в воинских частях имеется огромный потенциал для совершенствования процесса формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих. Работу с военнослужащими в подразделениях необходимо организовывать таким образом, чтобы укреплять

духовные основы военной службы, приумножать уровень политической культуры, формировать прочные взаимоотношения в воинских коллективах, повышать нравственные и патриотические настроения с целью укрепления конституционного строя государства и уверенности общества в подразделениях Росгвардии.

Таким образом, наиболее перспективными направлениями по совершенствованию условий осуществления военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии являются:

- повышение авторитета командира подразделения, в котором военнослужащие проходят военную службу по контракту;
- усиление роли духовного потенциала, воинских традиций и ритуалов в воинской части;
- повышение уровня политической культуры военнослужащих;
- аксиологизация воспитательной среды воинской части (подразделения).

Каждое из перечисленных направлений внесет определенный вклад в развитие каждого компонента готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии.

Выводы по третьей главе

Критериями готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего определены:

- эмоционально-волевой (наблюдательность, эмоциональная устойчивость, сохранение собранности и способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях, бдительность, суггестивность);

- ценностно-смысловой (универсализм, самостоятельность, ценностное отношение военнослужащего к воинским ритуалам и традициям воинского коллектива, проявление разумной инициативы и уверенность в себе);
- когнитивный (специфические знания об идеологии экстремизма и ее признаках; обнаружение нарушений логики и распознавание переносного смысла);
- рефлексивный (осмысление собственного опыта противодействия влиянию идеологии экстремизма и самоконтроль эмоционального состояния).

Исходя из наличия и степени выраженности представленных критериев, целесообразно выделить уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего:

- продвинутый – характеризуется оптимальным становлением всех компонентов, гармоничное развитие личности военнослужащего, осознающего специфику деятельности по противодействию идеологии экстремизма, наличие: необходимых знаний; способности к выявлению признаков идеологии экстремизма; ценностных установок, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма; самостоятельность и рефлексия в ходе выполнения служебно-боевых задач;
- ситуативный – имеет частичную целостность структуры готовности к противодействию идеологии экстремизма, что выражено неравномерным развитием отдельных компонентов. Вместе с тем просматривается осмысленность в выявлении признаков идеологии экстремизма, положительная тенденция к проявлению значимых качеств личности и принятию необходимых ценностных установок, что повышает устойчивость военнослужащего к восприимчивости идеологии экстремизма;
- критический – выражен минимальной развитостью ее компонентов, которые хоть и объединены единой структурой, но недостаточно проявляются как интегративная личностная характеристика военнослужащего. Наблюдаются пробелы в теоретических знаниях инструментария противодействия идеологии экстремизма, отмечается минимальной устойчивостью к внешнему воздействию, возможностью принятия чужого мнения, проявляя обыденное мышление.

Эмпирические данные, полученные в ходе экспериментальной работы по χ^2 оценки уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма в КГ и ЭГ, показывают, что результат (16,44) не случайный, а обуславливается реализацией разработанной структурно-функциональной модели с необходимыми педагогическими условиями в ЭГ. Так, на итогово-обобщающем этапе экспериментальной работы получено подтверждение альтернативной гипотезы (H_1), т.к. $\chi_{\text{набл.}} > \chi_{\text{крит.}}$ (16,44 > 2,366).

Проведенная экспериментальная работа и опыт практической деятельности в Росгвардии показывают, что воспитательная среда и инфраструктура воинских частей имеют достаточный потенциал для совершенствования условий военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии. Наиболее перспективными направлениями станут:

- повышение авторитета командира подразделения, в котором военнослужащие проходят военную службу по контракту;
- усиление роли духовного потенциала, воинских традиций и ритуалов в воинской части;
- повышение уровня политической культуры военнослужащих;
- аксиологизация воспитательной среды воинской части (подразделения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день одной из насущных проблем является защита государства и общества от деструктивной деятельности экстремистских организаций. На Росгвардию законодательно возложена задача по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Поэтому подразделения Росгвардии выполняют служебно-боевые задачи в специальной военной операции и защищают население, инфраструктуру, стратегические объекты территорий Донбасса. В целях более качественного выполнения мероприятий военнослужащим Росгвардии необходимо обладать определенным уровнем готовности к противодействию идеологии экстремизма.

Учитывая вышесказанное, военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии с каждым днем становится все актуальнее.

По итогам проведенного исследования поставленные задачи выполнены в полном объеме, что позволяет сформулировать теоретические **выводы**:

1. В рамках решения первой задачи на основе анализа различных исторических периодов становления Росгвардии систематизированы основные предпосылки возрождения военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих:

– первый период – *досоветский* (1811-1917 гг.): обсуждение в тайных обществах студенческой молодежи и интеллигенции идей, направленных против имеющегося политического курса развития страны; отсутствие эффективной системы воспитательной работы с военнослужащими;

– второй период – *советский* (1917-1991 гг.): нарастание националистических и религиозных противоречий между населением республик, присоединенных к стране; притязания народов Прибалтики, Западной Украины, Кавказа, Средней Азии к территориальному и политическому устройству,

формирование националистического подполья; высокая эффективность применения потенциала военно-политической работы в войсках в целом;

– третий период – *постсоветский или переходный* (1991-2001 гг.): развитие международных связей экстремистских организаций, активная вооруженная борьба, крупномасштабность действий; низкая эффективность организации работы с личным составом по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, связанная с постепенной утратой имеющегося потенциала военно-политической работы;

– четвертый период – *современный* (2001 г. – настоящее время): мощное информационно-психологическое давление на мировоззрение общества с применением информационных технологий; усложнение возложенных задач в новых условиях военно-политической обстановки; повышение требований к личностным и профессиональным качествам военнослужащих.

Обобщение эффективных педагогических практик воспитания военнослужащих Росгвардии позволило конкретизировать понятие *военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих*, представляющая собой скоординированную по целям, задачам, времени и средствам совокупность агитационно-пропагандистских, психологических, военно-патриотических, военно-социальных и культурно-досуговых мероприятий, направленных на укрепление и поддержание воинской дисциплины и правопорядка, обеспечение высокого уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих, в целях глубокого понимания и поддержки ими государственной политики, воспитания патриотизма, верности воинскому долгу, Военной присяге, иных профессиональных и общественно значимых качеств личности, а также повышения правового сознания и бдительности.

2. В рамках решения второй задачи уточнено понятие, обоснован состав и раскрыто содержание *готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего*. Это ценностно-смысловая личностная характеристика,

основанная на взаимосвязи эмоционально-личностного, аксиологического, содержательного и рефлексивного блоков, отражающая определенный уровень развития личности военнослужащего, демонстрирующая приобретение им необходимых ценностных установок, знаний, умений, навыков и способностей для успешной защиты от влияния идеологии экстремизма. Состав и содержание включают в себя четыре блока: *эмоционально-личностный* (необходимые эмоционально-волевые качества), *аксиологический* (совокупность ценностных установок), *содержательный* (специфические знания и способность к выявлению признаков идеологии экстремизма), *рефлексивный* (умение оценивать и осмысливать накопленный опыт противодействия идеологии экстремизма, контролировать свое эмоциональное состояние).

3. При решении третьей задачи разработана *структурно-функциональная модель военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии*, включающая взаимосвязанные между собой компоненты: нормативно-целевой блок (цель – формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего), методологический блок (совокупность подходов и принципов), содержательно-процессуальный блок (этапы по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего, применяемые средства военно-политической работы, а также возникающие взаимосвязи в ходе реализации мероприятий), оценочно-результативный блок (критерии, показатели и уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего).

4. В ходе решения четвертой задачи выявлены и верифицированы основные условия осуществления военно-политической работы, как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии: 1) внедрение в повседневную деятельность воинских частей Росгвардии интегративной педагогической программы «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии»; 2) Актуализация и дополнение тематики и содержания проводимых

мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленных на противодействие влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих; 3) реализация методических рекомендаций по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии, которые предназначены для офицеров органов военного управления и командиров подразделений, в ходе осуществления ими мероприятий военно-политической работы.

Определены критерии готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего:

- эмоционально-волевой (наблюдательность, эмоциональная устойчивость, сохранение собранности и способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях, бдительность, суггестивность);
- ценностно-смысловой (универсализм, самостоятельность, ценностное отношение военнослужащего к воинским ритуалам и традициям воинского коллектива, проявление разумной инициативы и уверенность в себе);
- когнитивный (специфические знания об идеологии экстремизма и ее признаках; обнаружение нарушений логики и распознавание переносного смысла);
- рефлексивный (осмысление собственного опыта противодействия влиянию идеологии экстремизма и самоконтроль эмоционального состояния).

Исходя из наличия и степени выраженности представленных критериев, выделены уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего:

- продвинутый – характеризуется оптимальным становлением всех компонентов, гармоничное развитие личности военнослужащего, осознающего специфику деятельности по противодействию идеологии экстремизма, наличие: необходимых знаний; способности к выявлению признаков идеологии экстремизма; ценностных установок, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма; самостоятельность и рефлексия в ходе выполнения служебно-боевых задач;
- ситуативный – имеет частичную целостность структуры готовности к противодействию идеологии экстремизма, что выражено неравномерным

развитием отдельных компонентов. Вместе с тем просматривается осмысленность в выявлении признаков идеологии экстремизма, положительная тенденция к проявлению значимых качеств личности и принятию необходимых ценностных установок, что повышает устойчивость военнослужащего к восприимчивости идеологии экстремизма;

- критический – выражен минимальной развитостью ее компонентов, которые хоть и объединены единой структурой, но недостаточно проявляются как интегративная личностная характеристика военнослужащего. Наблюдаются пробелы в теоретических знаниях инструментария противодействия идеологии экстремизма, отмечается минимальной устойчивостью к внешнему воздействию, возможностью принятия чужого мнения, проявляя обыденное мышление.

Эмпирические данные, полученные в ходе экспериментальной работы по χ^2 оценки уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма в КГ и ЭГ, показывают, что результат (16,44) не случайный, а обуславливается внедрением основных условий военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма в ЭГ. Так, на итогово-обобщающем этапе экспериментальной работы получено подтверждение альтернативной гипотезы (H_1), т.к. $\chi_{\text{набл.}} > \chi_{\text{крит.}}$ (16,44 > 2,366).

Проведенная экспериментальная работа и опыт практической деятельности в Росгвардии показывают, что воспитательная среда и инфраструктура воинских частей имеют достаточный потенциал для совершенствования условий военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии. Основными направлениями станут:

- повышение авторитета командира подразделения, в котором военнослужащие проходят военную службу по контракту;
- усиление роли духовного потенциала, воинских традиций и ритуалов в воинской части;
- повышение уровня политической культуры военнослужащих;
- аксиологизация воспитательной среды воинской части (подразделения).

Практические рекомендации. С целью повышения невосприимчивости воинскими коллективами идеологии экстремизма, использования средств военно-политической работы как эффективной педагогической практики противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии целесообразно предложить:

1. Центральному аппарату Росгвардии:

– рассмотреть возможность корректировки руководящих документов и дополнения их конкретизированным понятием – военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих (см. параграф 1.1);

– по мере необходимости осуществить внедрение выявленных и апробированных основных условий осуществления военно-политической работы в воинские части Росгвардии (см. параграф 2.3);

– разработанные и экспериментально проверенные показатели готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего рассматривать при проведении психологической работы (см. параграф 3.1).

2. Командирам воинских частей (руководителям организаций) Росгвардии:

– реализовывать разработанную интегративную педагогическую программу «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии» (см. приложение 1);

– актуализировать тематику и оптимизировать содержание мероприятий агитационно-пропагандистской работы (см. приложение 2);

– осуществлять контроль и выполнение мероприятий по предупреждению проникновения в воинские части идеологии экстремизма (см. параграф 1.1).

3. Командирам подразделений:

– использовать в повседневной деятельности методические рекомендации по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии (см. приложение 3);

- применять апробированный в исследовании комплекс форм и методов организации занятий по подготовке военнослужащих к противодействию влиянию идеологии экстремизма (см. параграфы 2.2, 2.3);

- осуществлять развитие воспитательной и информационной среды в подразделении в соответствии с выявленными направлениями совершенствования военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих (см. параграф 3.3).

4. Военнослужащим:

- применять разработанный алгоритм выявления признаков идеологии экстремизма в служебное и внеслужебное время (см. приложение 4);

- систематически изучать положительный опыт организации противодействия влиянию идеологии экстремизма (учебное пособие) и участвовать в мероприятиях подразделения, направленных на предупреждение проникновения идеологии экстремизма в воинские коллективы (см. параграф 1.1);

- стремиться к совершенствованию знаний, умений и навыков, способствующих защите от влияния идеологии экстремизма.

Материалы и предложенные рекомендации могут использоваться в ходе образовательной деятельности курсантов, а также при составлении программ, дидактических материалов и спецкурсов в Росгвардии. Результаты исследования могут использоваться в воспитательном процессе воинских частей (организаций) Министерства обороны РФ и других правоохранительных органов.

Диссертационное исследование показало значимость внедрения в организацию мероприятий военно-политической работы в воинских частях полученных результатов. Вместе с тем полученные результаты не претендуют на полное раскрытие темы, а открывают перспективы исследований в направлении выявления закономерностей процесса противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач, применения информационных технологий в противодействии влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих в ходе военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, И.В. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета / И.В. Абакумова, П.Н. Ермакова. – М.: КРЕДО, 2013. – 197 с.
2. Абакумова, И.В. Развитие рефлексивности как профилактика экстремизма у студентов вуза / И.В. Абакумова // Материалы научно-практической конференции от 27 ноября 2015 г. – М.: Кредо, 2015. – С. 75-78.
3. Аверьянов, А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме / А.Н. Аверьянов. – М.: Наука, 1974. – 271 с.
4. Алехин, И.А. Аксиологические основания воинского коллектива / И.А. Алехин, В.С. Макаренко // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 4. – С. 33-35.
5. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев; под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «Модэк», 2005. – 432 с.
6. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 282 с.
7. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. – Казань: Изд-во КГУ, 1988. – 238 с.
8. Андреев, Ю.Н. Терроризм и экстремизм: история и современность / Ю.Н. Андреев. – Текст: электронный // URL: <http://google.ru/url?sa=web&cd=E&cad=rjt.html> (дата обращения: 09.11.2020).
9. Аниканов, М.В. Инновационный опыт рефлексивного обучения в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования (на примере Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Аниканов Максим Валерьевич. – СПб., 2016. – 23 с.
10. Анфалов, Е.В. Формирование рефлексивно-прогностической готовности курсантов военных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Анфалов Евгений Владимирович. – Челябинск, 2019. – 24 с.

11. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт // перевод с англ. И.В. Борисов, Ю.А. Кимелев, А.Д. Ковалев, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седов – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
12. Арнольдov, А.И. Путь к храму культуры: образование как социальный феномен / А.И. Арнольдov; Ин-т педагогики соц. работы РАО, Науч.-исслед. центр МГУ культуры. – М.: Грааль, 2000. – 107 с.
13. Арчаков, М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Арчаков Михаил Константинович. – Екатеринбург, 2016. – 35 с.
14. Асмолов, А.Г. Деятельность и установка. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 151 с.
15. Афанасьев, В.Г. О системном подходе в социальном познании / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1973. – № 6. – С. 98-111.
16. Афанасьев, В.Г. Структура индивидуального развития как проблема современной педагогической антропологии / В.Г. Афанасьев // Советская педагогика. – 1968. – № 1. – С. 44-48.
17. Афанасьева, Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Афанасьева Розалия Михайловна. – М., 2007. – 22 с.
18. Бааль, Н.Б. Молодежный политический экстремизм в современном российском обществе / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 27-29.
19. Бабанский, Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований (диалектический аспект). – М.: Педагогика, 1982. – 192 с.
20. Баева, Л.В. Экзистенциальная природа ценностей: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.01 / Баева Людмила Владимировна. – М., 2004. – 38 с.
21. Баева, Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления / Л.В. Баева // Каспийский регион: политика, экономика, право. – Астрахань. – № 3, 2008. – С. 21-25.

22. Байков, Д.М. Формирование профессионально-личностной готовности сотрудников органов внутренних дел к противодействию информационным угрозам в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Байков Дмитрий Михайлович. – М., 2019. – 25 с.
23. Барабанщиков, А.В. Педагогическая культура преподавателя высшей военной школы. – М.: ВПА, 1985. – 174 с.
24. Беликов, В.А. Философия образования личности: деятельностный аспект: монография. – М.: Владос, 2004. – 357 с.
25. Беликов, С.В. Профилактика молодежного экстремизма органами местного самоуправления города Москвы / С.В. Беликов, С.М. Литвинов // Инициативы XXI века. – 2010. – № 3. – С. 62-64.
26. Бережнова, Л.Н. Поддержка солидарности Росгвардией в противодействии идеологии терроризма / Л.Н. Бережнова, А.М. Казимирович // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии: сетевое издание, 2020. – № 2 (11). – С. 3-6.
27. Бережной, Н.М. Человек и его потребности. – М.: Форум, 2000. – 160 с.
28. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.П. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
29. Богатырев, А.И. Теоретические основы педагогического моделирования (сущность и эффективность) / А.И. Богатырев. – Текст: электронный // Роснаука.com: [сайт]. – URL: https://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev.htm. (дата обращения: 09.03.2021).
30. Большая российская энциклопедия. – Текст: электронный // URL: <http://www.bigenc.ru> (дата обращения: 15.11.2021).
31. Большая советская энциклопедия / под ред. Б.А. Введенского. – М.: ГНИ «БСЭ», 1957. – 1678 с.
32. Бондаревская, Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 37-43.

33. Бортников заявил, что активность ИГ и «Аль-Каиды» по-прежнему высока. – Текст: электронный // Тасс.ру: [сайт]. – 2021. – URL: <https://tass.ru/politika/11723531> (дата обращения: 12.10.2021).
34. Борытко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 180 с.
35. Бочарова, В.Г. Педагогика социальной работы. – М.: Просвещение, 1994. – 207 с.
36. Буданова, В.П. Древние цивилизации. – М.: Фонд, 2005. – 472 с.
37. Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2006. – 56 с.
38. Быховец, Ю.В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство / Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 85 с.
39. Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет / А.Х. Валеев // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 124-127.
40. Венецкий, И.Г. Теория вероятностей и математическая статистика / И.Г. Венецкий, Г.С. Кильдишев. – М.: Статистика, 1975. – 264 с.
41. Венников, В.А. Принципы моделирования и высшее образование / А.В. Венников // Вестник высшей школы. – 1962. – № 11. – С. 15-31.
42. Верещагин, В.Ю. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности / В.Ю. Верещагин, М.И. Лабунец // Философия права. – 2002. – № 2. – С. 79-84.
43. Вильданов, Х.С. Ценность как предмет философского познания: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.01 / Вильданов Ханиф Салимович. – М., 2009. – 37 с.
44. Витюк, В.В. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В.В. Витюк, С.А. Эфиоров. – М.: Наука, 1987. – 315 с.
45. Военная педагогика: учебник для вузов / под общ. Ред. И.А. Алехина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 414 с.

46. Военная педагогика: учебник для вузов / под общ. Ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Издательский дом Питер, 2016. – 640 с.
47. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Книга, 2012. – Т. 2. – 504 с.
48. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3. – 368 с.
49. Газман, О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.
50. Гальперин, П.Я. К учению об интериоризации / П.Я. Гальперин // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 3-20.
51. Глухарев, Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве / Д.С. Глухарев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2012. – № 10. – С. 135-137.
52. Гнатышина, Е.А. Инновационные процессы в образовании: коллективная монография / Е.А. Гнатышина, Д.Н. Корнеев, Н.Ю. Корнеева и др. – Челябинск: Цицеро, 2016. – 210 с.
53. Грабарь, М.И. Применение математической статистики в педагогических исследованиях: Непараметрические методы / М.И. Грабарь, К.А. Краснянская. – М.: Педагогика, 1977. – 136 с.
54. Гриб, Н.Н. Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гриб Наталина Николаевна. – СПб., 2005. – 19 с.
55. Гурский, В.В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: на примере российского общества: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Гурский Валентин Владимирович. – Челябинск, 2012. – 25 с.
56. Гуца, Р.А. Оптимизация развития профессиональных качеств у курсантов факультета сил специального назначения войск национальной гвардии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гуца Роман Александрович – СПб., 2019. – 24 с.
57. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.

58. Дахин, А.Н. Моделирование в педагогике / А.Н. Дахин // Идеи и идеалы. – 2010. – Т. 2. – № 1 (3). – С. 11-20.
59. Диль, В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01 / Диль Вячеслав Анатольевич. – Томск, 2013. – 19 с.
60. Димлевич, Н.Р. «НЕТ!» Информационному терроризму в Интернете / Н.Р. Димлевич. – Текст: электронный // Truenet.ru: [сайт]. – URL: <http://www.truenet.info/analitika> (дата обращения: 12.04.2020).
61. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
62. Доколин, А.С. Формирование готовности студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Доколин Андрей Сергеевич. – Белгород, 2017. – 24 с.
63. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – М.: Наука, 2009. – 595 с.
64. Драгомиров, М.И. Подготовка войск в мирное время // Избранные труды. – М.: Воениздат, 1945. – 687 с.
65. Дробницкий, О.Г. Моральная философия: избранные труды / составитель Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2002. – 525 с.
66. Дьяченко, М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск, 1976. – 25 с.
67. Евстифеев, А.В. Профессиональное воспитание военнослужащих по контракту в социокультурной среде частей внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Евстифеев Александр Валентинович. – М., 2011. – 24 с.
68. Ениколопов, С.Н. Психологические последствия терроризма / С.Н. Ениколопов, А.А. Мкртычян // Вопросы психологии. – М., 2008. – № 3. – С. 71-80.
69. Жилина, В.А. Идеология как атрибут социального бытия: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.11 / Жилина Вера Анатольевна. – Челябинск, 2010. – 40 с.

70. Жукова, О.С. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации / О.С. Жукова, Р.Б. Иванченко, В.В. Трухачев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 53-55.

71. Завизионов, Ю.Г. Воинское воспитание курсантов вузов внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Завизионов Юрий Гаврилович. – СПб., 2007. – 24 с.

72. Загвязинский, В.И. Педагогический словарь: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.

73. Загвязинский, В.И. Проблемы методологии / В.И. Загвязинский // Образование и наука. – 2015. – № 5 (124). – С. 4-14.

74. Здравомыслов, А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.

75. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э.Ф. Зеер. – М.: Академия, 2007. – 240 с.

76. Зеленов, Ю.Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Зеленов Юрий Николаевич. – Екатеринбург, 2014. – 38 с.

77. Иванов, А.В. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений / А.В. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 42-52.

78. Ильина, Т.А. Предмет педагогики и методы научно-педагогических исследований. – М.: Педагогика, 1983. – 247 с.

79. Иншаков, С.М. Криминология. – М.: Юриспруденция, 2000. – 432 с.

80. Ипполитова, Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Ипполитова Наталья Викторовна. – Челябинск, 2000. – 32 с.

81. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в 5 т. – 3-е изд. доп. – М.: редакция журнала «На боевом посту», 2016. – Т. 2. – 440 с.

82. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в 5 т. – 3-е изд. доп. – М.: редакция журнала «На боевом посту», 2016. – Т. 4. – Ч. 1. – 272 с.
83. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в 5 т. – 3-е изд. доп. – М.: редакция журнала «На боевом посту», 2016. – Т. 4. – Ч. 2. – 352 с.
84. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. / под общ. ред. В.В. Золотова. – М.: редакция журнала «На боевом посту», 2021. – Т. 1. – 368 с.
85. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. / под общ. ред. В.В. Золотова. – М.: редакция журнала «На боевом посту», 2021. – Т. 3. – 476 с.
86. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. / под общ. ред. В.В. Золотова. – М.: редакция журнала «На боевом посту», 2021. – Т. 5. – 311 с.
87. Ительсон, Л.Б. Математические и кибернетические методы в педагогике. – М., 1968. – 189 с.
88. Каверьялг, А.А. Методы исследования в профессиональной подготовке. – Таллин: Валгус, 1980. – 336 с.
89. Каган, М.С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
90. Калашникова, Е.М. Личность и общность: проблема идентификации. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. – 156 с.
91. Кант, И. О педагогике / Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. / под ред. А.И. Пискунова. – М., 2006. – Т. 2: Новое время. – 489 с.
92. Капитонова, Е.А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период / Е.А. Капитонова // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 17-28.

93. Кара-Мурза, С.Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Эксмо, 2002. – 256 с.
94. Каширский, Д.В. Психология личностных ценностей: автореф. дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.05 / Каширский Дмитрий Валерьевич. – М., 2014. – 41 с.
95. Кисляков, П.А. Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде / П.А. Кисляков // СИСП. – 2011. – № 3. – С. 7.
96. Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учебник. – М.: КНОРУС, 2010. – 744 с.
97. Козлов, А.А. Молодежный экстремизм. – СПб.: Питер, 2008. – 498 с.
98. Козлов, А.А. О патриотизме и гражданственности: учебное пособие для студентов / под ред. А.А. Козлова. – СПб.: Элексис Принт, 2005. – 227 с.
99. Козлов, А.А. Феномен экстремизма / под ред. А.А. Козлова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. – 85 с.
100. Конаржевский, Ю.А. Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса и управление школой. – М.: Педагогика, 1986. – 143 с.
101. Конаржевский, Ю.А. Система. Урок. Анализ. – 2-е изд. – Псков: ПОИПКРО, 2012. – 400 с.
102. Краевский, В.В. Методология педагогики. – М.: Академия, 2006. – 400 с.
103. Кубякин, Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / Кубякин Евгений Олегович. – Краснодар, 2012. – 49 с.
104. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М.: НОРИНТ, 2008. – 1535 с.
105. Кузьмин, А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 / Кузьмин Алексей Владимирович. – Тамбов, 2015. – 23 с.
106. Кузьмина, Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1970. – 164 с.
107. Кузьмина, Н.В. Методы системного педагогического моделирования. – М.: Народное образование, 2002. – 211 с.

108. Лазарев, Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / Лазарев Дмитрий Александрович. – Краснодар, 2017. – 24 с.
109. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.
110. Левченко, В.В. Интегрированный подход к профессионально-педагогической подготовке студентов: монография / под ред. Т.И. Рудневой. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 282 с.
111. Леонтьев, В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования: монография. – Новосибирск: Изд-во «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. – 264 с.
112. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 28-36.
113. Лодатко, Е.А. Моделирование педагогических систем и процессов: монография. – Славянск: СГПУ, 2010. – 148 с.
114. Ломов, Б.Ф. Системность в психологии: избранные психологические труды / под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. – М.: Моск. псих. соц. ин-т; Воронеж: НПО Модэк, 2003. – 424 с.
115. Лопатин, И.Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Лопатин Иван Дмитриевич. – Ярославль, 2007. – 23 с.
116. Магун, В.С. Базовые ценности россиян в европейском контексте / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Общественные науки и современность, 2010. – № 3. – С. 5-22.
117. Максимов, Н.В. Формирование ценностного отношения к противодействию экстремизму у курсантов вузов войск национальной гвардии

Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Максимов Никита Васильевич. – Челябинск, 2019. – 27 с.

118. Мангейм, К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 187 с.

119. Маркова, С.М. Моделирование педагогических систем. – Н. Новгород: ВГИПА, 2003. – 143 с.

120. Маркс, К. Немецкая идеология. Собрание сочинений в 50 т. / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 3. – 689 с.

121. Марченко, С.М. Модель воспитания готовности к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Марченко Сергей Михайлович. – СПб., 2017. – 23 с.

122. Мельников, В.М. Введение в экспериментальную психологию личности / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.

123. Методологические основы научной работы и принципы диссертационного исследования: монография / под ред. П.А. Созинова. – М.: Радиотехника, 2018. – 328 с.

124. Михеев, В.И. Моделирование и методы измерений в педагогике: науч.-метод. пособие. – М.: Высш. шк., 1987. – 200 с.

125. Морозов, И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 458 с.

126. Мудрик, А.В. Воспитание: явление, институт, понятие / А.В. Мудрик // Известия ВГПУ. – Волгоград: Изд-во ВГПУ, 2005. – № 1 (10). – С. 23-28.

127. Мудрик, А.В. Социализация и воспитание. – М.: Педагогика, 1997. – 96 с.

128. Мусаелян, М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.) / М.Ф. Мусаелян // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 27-30.

129. Мы защитим территориальную целостность нашей страны: выступление Владимира Путина 21 сентября 2022 г. – Текст: электронный // Известия.ru: [сайт]. –

URL: <http://www.iz.ru/1398239/izvestiia/my-zashchitim-territorialnuiu-tcelostnost-nashei-strany> (дата обращения: 10.10.2022).

130. Мясищев, В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева; РАО, Московский психолого-социальный ин-т. – 4-е изд. – М.: МОДЭК, 2011. – 398 с.

131. Назиров, Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Назиров Давлятходжа. – Душанбе, 2009. – 41 с.

132. Найн, А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований / А.Я. Найн // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44-49.

133. Наставление по организации в войсках национальной гвардии РФ военно-политической (политической) работы: Приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132. – Текст: электронный // Росгвардия.ru: [сайт]. – URL: <https://www.rosguard.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2021).

134. Немов, Р.С. Психология: в 3 кн. – М.: Владос, 2003. – Кн. 1. – 688 с.

135. Никитин, А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Никитин Андрей Геннадьевич. – Казань, 2010. – 22 с.

136. Никулина, Н.Н. Развитие идей системного подхода к процессу воспитания в отечественной педагогике (историко-педагогический аспект): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Никулина Наталья Николаевна. – Белгород, 2003. – 25 с.

137. Никулина, Н.Н. Системный подход в педагогике, как общеметодологический принцип науки / Н.Н. Никулина, М.Г. Давитян, С.Н. Шевченко // Научный журнал КубГАУ. – Ставрополь. – 2015. – № 111. – С. 1-19.

138. Новая философская энциклопедия. Институт Философии РАН. – Текст: электронный // URL: <https://www.iph.ras.ru/elib/3639.html> (дата обращения: 03.03.2020).

139. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.
140. Новиков, А.М. Методология образования. – М.: ЭГВЕС, 2006. – 488 с.
141. Новиков, Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). – М.: Пресс, 2004. – 67 с.
142. О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510: Указ Президента РФ от 21 сентября 2020 г. № 570. – Текст: электронный // Консультант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/57062.html> (дата обращения: 05.07.2020).
143. О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: Федеральный закон от 06 марта 2019 г. № 19-ФЗ. – Текст: электронный // Консультант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/57088.html> (дата обращения: 05.03.2020).
144. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июня 2016 г. № 236-ФЗ. – Текст: электронный // Консультант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/42098.html> (дата обращения: 21.06.2020).
145. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. – Текст: электронный // Консультант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/52163.html> (дата обращения: 21.06.2020).
146. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. – Текст: электронный // Консультант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/52179.html> (дата обращения: 17.02.2020).
147. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. – Текст: электронный // Консультант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/44578.html> (дата обращения: 15.11.2020).
148. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 40. – Текст: электронный // Консультант.ру:

[сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/52357.html> (дата обращения: 15.11.2020).

149. Обзор результатов профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии Российской Федерации за 2021 год. – М.: ГВПУ, 2022. – 6 с.

150. Огородников, А.Ю. Интериоризация ценностей в условиях трансформации современного российского общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Огородников Александр Юрьевич. – М., 2008. – 27 с.

151. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

152. Ольховский, Д.В. Организационно-методологическая основа системного, интегративного и личностно-деятельностного подходов / Д.В. Ольховский // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – Челябинск, 2016. – № 2. – С. 75-80.

153. Орлов, А.И. О современных проблемах внедрения прикладной статистики и других статистических методов. – М.: Знание, 1992. – 74 с.

154. Осипов, Г.В. Социологический словарь / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма, 2008. – 608 с.

155. Пашков, В.И. Отличие традиций духовно-нравственного воспитания военнослужащих от ритуалов / В.И. Пашков // Вестник экономической безопасности. – М., 2020. – № 1. – С. 315-318.

156. Пашута, В.Л. Формирование личностных качеств военнослужащих, способствующих готовности к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников / В.Л. Пашута // Перспективы науки. – М., 2017. – № 9 (96). – С. 90-93.

157. Педагогическая наука и образование / под ред. И.Ф. Исаева. – Белгород, 1998. – 109 с.

158. Петрищев, В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.

159. Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. – М., 2014. – 37 с.

160. Пивоваров, Р.В. Формирование готовности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации к воспитанию у личного состава ценностей военной службы: автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.08 / Роман Викторович Пивоваров. – М., 2019. – 24 с.

161. Писаренко, О.Н. Социальная природа экстремизма: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Писаренко Ольга Николаевна. – Пятигорск, 2010. – 19 с.

162. Пискунов, А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / сост. А.И. Пискунов. – М.: Просвещение, 1971. – 580 с.

163. Платонов, К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 255 с.

164. Плескачева, Н.М. Среда воспитания как эффективное средство создания условий личностного и профессионального саморазвития военнослужащего Российской Армии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Плескачева Надежда Михайловна. – Ростов н/Д, 2006. – 22 с.

165. Плотников, В.В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / Плотников Владимир Валериевич. – Краснодар, 2016. – 45 с.

166. Политика: толковый словарь / под ред. И.М. Осадчей. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 328 с.

167. Поминова, О.Л. Формирование профессиональных качеств у военнослужащих войск Росгвардии / О.Л. Поминова, Р.М. Агаев // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 357-359.

168. Попова, Н.Ю. Психология и педагогика высшей военной школы: практикум для адъюнктов / Н.Ю. Попова, Г.К. Бирюков, Е.В. Анашкина,

А.В. Опошнянский. – Краснодар: Краснодар. высш. воен. училище им. генерала армии С.М. Штеменко, 2016. – 31 с.

169. Попова, Т.В. Деструктивное влияние телевидения на сознание аудитории как фактор генезиса экстремизма: теоретико-прикладной анализ. – М.: Полиграф, 2017. – 136 с.

170. Правовая статистика преступлений экстремистского характера в Российской Федерации за 2021 год. – Текст: электронный // Генпрокуратура.ру: [сайт]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 31.01.2022).

171. Пролетенкова, С.Е. Противодействие религиозному экстремизму в Российской Федерации (административно-правовой аспект): монография / под ред. С.Е. Пролетенковой. – М.: ООО «Галерея», 2013. – 183 с.

172. Разгонов, В.Л. Ценностные ориентиры профессионального воспитания курсантов в учебно-воспитательном процессе военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Разгонов Виталий Леонидович. – Барнаул, 2016. – 21 с.

173. Ревина, В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ревина Валерия Валерьевна. – М., 2010. – 24 с.

174. Речь Президента Российской Федерации на расширенном заседании Совета безопасности 20 ноября 2014 г. – Текст: электронный // Кремль.ру: [сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/02_a_11634385.shtml (дата обращения: 10.03.2020).

175. Родичкин, Д.В. Идеологический элемент в художественной литературе как фактор формирования единства общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Родичкин Дмитрий Викторович. – Мытищи, 2019. – 24 с.

176. Рожков, М.И. Организация воспитательного процесса в школе: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 256 с.

177. Розов, Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. – Новосибирск: НГУ, 1998. – 292 с.

178. Романов, Д.В. Формирование духовно-ценностных ориентаций у курсантов в воспитывающей среде военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Романов Дмитрий Валентинович. – Кострома, 2009. – 27 с.
179. Романов, Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 22.00.05 / Романов Николай Александрович. – М., 1997. – 48 с.
180. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.
181. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.
182. Рузавин, Г.И. Методология научного исследования. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 316 с.
183. Рукавишников, Д.В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Рукавишников Даниил Валентинович. – М., 2011. – 28 с.
184. Савич, И.И. Формирование ценностного отношения курсантов военно-учебных заведений к педагогической деятельности офицера: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Савич Игорь Иванович. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.
185. Садовский, В.Н. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / В.Н. Садовский, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Знание, 1969. – 279 с.
186. Сальников, Е.В. Социально-философский анализ экстремизма: монография. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. – 149 с.
187. Сайфулин, И.С. Идеологизация экстремизма и аксиологическая рефлексия антиэкстремистской деятельности в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03 / Сайфулин Илья Сергеевич. – Саратов, 2015. – 22 с.
188. Семенова, Е.В. Формирование готовности курсантов военных вузов к информационно-аналитической деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Семенова Елена Николаевна – Красноярск, 2019 – 27 с.
189. Сергеева, Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сергеева Юлия Валерьевна. – М., 2014. – 19 с.

190. Сергейцев, Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой. – СПб.: Питер, 2020. – 688 с.
191. Сергун, Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009. – 24 с.
192. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Логос, 1999. – 272 с.
193. Сериков, В.В. Развитие личности в образовательном процессе: монография. – М.: Логос, 2012. – 448 с.
194. Серый, А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов у студентов вуза в процессе обучения автореф. дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.07 / Серый Андрей Викторович. – Кемерово, 2005. – 41 с.
195. Серых, В.Д. Военские ритуалы. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Воениздат, 1986. – 253 с.
196. Сивак, А.Н. Педагогические стратегии противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде военных образовательных организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации / А.Н. Сивак, С.Г. Чукин // Перспективы науки. – 2017. – № 12 (99). – С. 66-76.
197. Синцов, Г.В. Экстремизм в Российской империи: причины зарождения / Г.В. Синцов, А.В. Первушкин // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 1 (25). – С. 25-29.
198. Складенко, И.С. Теория и практика формирования профессиональных ценностных установок у студентов высших учебных заведений: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Складенко Инна Сергеевна. – М., 2012. – 41 с.
199. Скоморохова, О.С. Формирование ценностной установки на достижение профессионального успеха у будущих пилотов гражданской авиации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Скоморохова Ольга Сергеевна. – Ульяновск, 2016. – 22 с.
200. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Сластенин, Г.И. Чижаква. – М.: Академия, 2003. – 192 с.

201. Слепов, В.Я. Принципы и методы воспитания советских воинов: учебное пособие / В.Я. Слепов; Высш. воен.-мор. училище радиоэлектроники им. А.С. Попова. – Петродворец, 1970. – 55 с.
202. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М., 2005. – 447 с.
203. Смирнов, В.А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма / В.А. Смирнов // Вестник Челябинского государственного университета – 2008. – № 14. – С. 78-87.
204. Смирнов, Д.В. Развитие профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в образовательной среде военного вуза: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / Смирнов Денис Викторович. – СПб., 2019. – 29 с.
205. Смирнов, П.И. Ценность: стимул деятельности и одно из основных понятий социологии / П.И. Смирнов // Credonew. – 2011. – № 1 (65). – С. 139-157.
206. Сорокоумова, С.Н. Психологическое воздействие на личность и ее безопасность: постановка проблемы / С.Н. Сорокоумова, А.А. Лаптев, О.А. Юдин // Психолого-педагогический поиск. – 2021. – № 4 (60). – С. 144-156.
207. Столяренко, М.И. Психология и педагогика: учебник / под ред. М.И. Столяренко. – 3-е изд. – М., 2010. – 544 с.
208. Стратегия противодействия экстремисткой деятельности до 2025 года, утверждена Президентом РФ 29 мая 2020 г. № 344. – Текст: электронный // Консультант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/671138.html> (дата обращения: 8.10.2020).
209. Стрелков, А.А. Воспитание у курсантов военных вузов ценностного отношения к личной физической подготовленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Стрелков Александр Александрович. – М., 2016. – 22 с.
210. Суворов, А.В. Наука побеждать. – М.: Издательство «Э», 2015. – 480 с.
211. Сулимов С.И. Эволюция ценностных установок в мировоззрении русской радикальной интеллигенции: социально-философский анализ: автореф. дис.

... канд. фил. наук: 09.00.11 / Сулимов Станислав Игоревич. – Воронеж, 2011. – 24 с.

212. Сысоев, Н.Г. Одушевлен ревностью к службе: историко-биографическое исследование жизни и деятельности первого командира внутренней стражи генерал-адъютанта Е.Ф. Комаровского. – 2-е изд. доп. / под. ред. Н.Г. Сысоева. – М.: Издательство журнала «На боевом посту», 2019. – 204 с.

213. Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология. – М.: Академия, 2011. – 288 с.

214. Томэ, Х. Современный психоанализ. Собрание сочинений в 2 т. / Х. Томэ, Х. Кэхле. – М.: Практика, 1996. – 2 т. – 482 с.

215. Тонков, Е.В. Теория управления процессом нравственного воспитания. – Курск: КГПУ, 1974. – 194 с.

216. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры. – Луганск: ЛГУ, 1960. – 156 с.

217. Туркин, Е.В. Воспитательная работа с военнослужащими по противодействию религиозному экстремизму / Е.В. Туркин // Сборник научных трудов: Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – Пермь, 2017. – С. 244-250.

218. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 2005. – 231 с.

219. Узнадзе, Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 414 с.

220. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. – Текст: электронный // Консультант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/540357.html> (дата обращения: 20.07.2020).

221. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.

222. Федосеева, И.А. Инициативность как важнейшее профессиональное качество военнослужащего / И.А. Федосеева, В.С. Бондаренко // Сборник научных статей по итогам III молодежного конкурса научных работ: Современная наука: традиции и инновации. – Волгоград, 2020. – С. 172-177.

223. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 562 с.
224. Философский словарь / Андре Конт-Спонвиль; пер. с французского Е.В. Головиной. – М.: Этерна: Палимсест, 2012. – 750 с.
225. Фридинский, С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: автореф дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – М., 2011. – 42 с.
226. Холина, Л.И. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учебно-методический комплекс. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – 288 с.
227. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений в 15-ти томах / под общ. ред. В.Я. Кирпотина, Б.П. Козьмина, П.И. Лебедева-Полянского и др. – М.: Гослитиздат, 1947. – Т. 3. – 884 с.
228. Черняков, М.Н. Педагогические условия формирования у курсантов военного вуза гражданской позиции противодействия антигосударственной пропаганде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Черняков Михаил Николаевич – Ульяновск, 2018. – 30 с.
229. Чукин, С.Г. Философия: учебник для высших военно-учебных заведений внутренних войск МВД России. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2013. – 624 с.
230. Шабанова, Т.В. Технология формирования гражданской позиции курсантов военных образовательных организаций высшего образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Шабанова Татьяна Владимировна. – СПб., 2016. – 23 с.
231. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.
232. Шарухин, А.П. Сущность и содержание воспитания военнослужащих внутренних войск МВД России на современном этапе / А.П. Шарухин,

А.А. Сотосов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – Спб., 2011. № 4 (52) – с. 216-220.

233. Шмелев, А.Г. Психодиагностика личностных черт – Спб.: Речь, 2002. – 472 с.

234. Шободоева, А.В. Историко-правовой подход к периодизации российского терроризма / А.В. Шободоева // Известия Лаборатории древних технологий. – 2019. – Т. 15. № 1. – С. 157-166.

235. Штофф, В.А. Моделирование и философия. – М.: Наука, 1966. – 304 с.

236. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука. – 1978. – 391 с.

237. Ядов, В.А. Междисциплинарный подход к изучению соотношения между ценностными ориентациями и наблюдаемым поведением. – М., 1970. – 110 с.

238. Ядов, В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция: монография, 2-е изд., расшир. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.

239. Ядровская, М.В. Модели и моделирование в педагогике: монография / М.В. Ядровская; М-во образования и науки Российской Федерации, «Донской гос. технический ун-т». – Ростов н/Д: Изд. центр ДГТУ, 2014. – 358 с.

240. Яковлев, Е.В. Аксиологический подход в педагогическом исследовании: сущность, значение, проблемы реализации / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева // Современная высшая школа: инновационный аспект. – Челябинск: Изд-во РБИУ, 2010. – № 3. – С. 85-92.

241. Яковлев, Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – Челябинск: Изд-во РБИУ, 2010. – 316 с.

242. Яковлев, И.П. Интегративные процессы в высшей школе. – Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1980. – 113 с.

243. Яковлева, Н.О. Моделирование как метод создания педагогического проекта / Н.О. Яковлева // Образование и наука. – 2002. – № 16(18). – С. 3-13.

244. Якубова, С.З. Феномен экстремизма в аспекте трансформаций общественного религиозного сознания: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Якубова Саида Заидиновна. – Ставрополь, 2017. – 23 с.
245. Якунин, В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие. – СПб.: Полиус, 1998. – 639 с.
246. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 203 с.
247. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 366 с.
248. Яхьев, М.Я. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления: монография / под общ. ред. М.Я. Яхьева. – М.: Парнас, 2011. – 295 с.
249. Berger, J.M. Extremism // Massachusetts Institute of Technology. – 2018. – 138 p.
250. Dalgaard-Nielsen, A. Violent radicalization in Europe: What we know and what we do not know // Studies in Conflict & Terrorism. – 2010. – № 33. – P. 797-814.
251. Eatwell, R. On Extremism and Democracy in Europe // Routledge. – 2016. – 189 p.
252. Gill, P. Bombing alone: Tracing the motivations and antecedent behaviors of lone-actor terrorists / P. Gill, J. Horgan, P. Deckert // Journal of Focuses Sciences. – 2014. – № 59 (2). – P. 425-435.
253. Hamilton, L.C. Dynamics of Terrorism / L.C. Hamilton, J.D. Hamilton // International Studies Quarterly. – 1983. – № 27. – P. 39-54.
254. Hudson, R. Who becomes a terrorist and why? / A. Rex Hudson // Skyhorse Publishing. – New York, 2018. – 218 p.
255. Lemberg, E. Ideologic und Gesellschafts. – Stuttgart, 1974. – P. 25-64.
256. Mansouri, F. Contesting the Theological Foundations of Islamism and Violent Extremism / F. Mansouri, Z. Keskin // Middle East Today. – 2019. – 236 p.
257. Maska, J. Washington's dark secret the real truth about terrorism and islamic extremism / J. Maska // Potomac books. – 2018. – 297 p.

258. McCauley, C. Psychological issues in understanding terrorism and response to terrorism / C. McCauley // University of Pennsylvania. – 2001. – P. 2-40.
259. Midlarsky, I. Origins of political extremism: Mass Violence in the Twentieth Century and Beyond / I. Midlarsky // New York: Cambridge university press, 2011. – P. 705-706.
260. Moghaddam, F.M. The staircase to terrorism: A psychological exploration / F.M. Moghaddam // American Psychologist. – 2005. – № 60 (2). – P. 161-169.
261. Rich, J. The potential contribution of school counseling to school integration / J. Rich // Journal of counseling and development. – 1987. – Vol. 65, № 9. – P. 495-498.
262. Richards, J. Extremism, Radicalization and Security // Palgrave Macmillan. – 2017. – 235 p.
263. Rokeach, M. The nature of human values. – New York: Free Press, 1973. – 438 p.
264. Sageman, M. Radicalization of global Islamist terrorists. Retrieved. – Текст: электронный // Senate.ru: [сайт]. – 2016. – URL:<https://www.hsgac.senate.gov/download/062707sageman> (дата обращения: 22.05.2020).
265. Schwartz, S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // Measuring attitudes cross nationally. – London: Sage, 2007. – 173 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 Интегративная педагогическая программа: «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии»

Настоящая интегративная педагогическая программа: «Формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии» предназначена для освоения военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы в рядах силовой структуры. Реализация Программы осуществляется в комплексе с методическими рекомендациями и учебно-методическими материалами по формированию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Актуальность разработки программы.

Несмотря на устойчивую тенденцию к снижению преступлений экстремистской направленности в стране, распространение негативной информации о социально-экономических явлениях, превращающееся в пропаганду насилия, ненависти и вражды к обществу, неприязни современного политического устройства остается актуальной, представляя реальную угрозу национальной безопасности РФ. В соответствии с Основами государственной молодежной политики – молодежью являются лица в возрасте от 14 до 30 лет. Такая категория населения наиболее подвержена влиянию негативной информации. Еще не сформировавшееся основательно мировоззрение молодого человека легко изменить, подвергнуть сомнению и мотивировать на свершения, которые установят новые реалии, более «лучшие», чем имеются в обществе на сегодняшний день. Полный переход Росгвардии на комплектование военнослужащими по контракту приводит к тому, что юноша, завершивший обучение в школе, колледже (техникуме), университете имеет право, пройдя медицинскую комиссию и профессиональный отбор, заключить контракт и пополнить ряды войск, либо поступить на обучение в военную образовательную организацию высшего образования. Такой вновь испеченный военнослужащий, находится в зоне риска внушаемости в условиях распространения идеологии экстремизма. Поэтому

военно-политическая работа с ним требует проведения комплекса целенаправленных и систематических дополнительных мероприятий, которые раскрыты в интегративной педагогической программе воспитания готовности к противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих.

1.2. Цель программы – формирование готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

1.3. Задачи программы.

Исходя из поставленной цели, для ее выполнения необходимо достижение следующих задач:

- освоение военнослужащими теоретико-методологической основы готовности к противодействию идеологии экстремизма;
- достижение осознания военнослужащими негативного потенциала идеологии экстремизма и четкой мотивации на успешное выполнение служебно-боевых задач по борьбе с экстремизмом;
- развитие у военнослужащих способности к выявлению признаков идеологии экстремизма и навыка противодействия ее влиянию, равно как и любому иному негативному информационно-психологическому воздействию;
- формирование рефлексивной позиции по отношению к противодействию идеологии экстремизма;
- развитие у военнослужащих эмоциональной стрессоустойчивости и самоконтроля над своим эмоциональным состоянием.

1.4. Сроки реализации программы – 5 месяцев (период обучения).

1.5. Принципы программы.

Принцип систематичности и целенаправленности. Данный принцип подразумевает реализацию программы в воспитательном процессе воинской части (подразделения), которая является целостной системой, имеющей перед собой цели и направление воспитательного воздействия на военнослужащих.

Принцип единства научной теории и практики. Корректирует соотношение прогнозируемого уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих и объективного состояния готовности в процессе воспитания,

применение различных методов контроля и коррекции способов педагогического воздействия.

Принцип последовательности и комплексности представляет собой реализацию мероприятий процесса воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в определенной последовательности, так как каждое последующие мероприятия вытекает из предыдущего.

Принцип воспитания через коллектив. Позволяет создать в воинском коллективе атмосферу взаимопонимания, дружбы, воинского товарищества, социальной справедливости. Благодаря такому принципу будет совершенствоваться толерантное поведение военнослужащих внутри воинского коллектива, а также развиваться социальная солидарность при выполнении служебно-боевых задач.

Принцип опоры на инициативность личности военнослужащего. Такой принцип показывает активность и сознательность военнослужащего и его вовлеченность в процесс воспитания нравственно и психологически.

Принцип индивидуального и дифференцированного подхода. Представленный принцип необходим для учета в процессе воспитания социальных, психологических, физических, национальных, религиозных и других особенностей военнослужащих, а также их общих черт, проявляемых в воинском коллективе.

Принцип солидарности. Способствует адаптации военнослужащих к ценностям различных культурных особенностей и религий, организацию взаимодействия с имеющимися национальными традициями, направленность воспитательного процесса на толерантное отношение к межкультурному взаимодействию в воинском коллективе.

Принцип единства научной теории и практики. Выделенный принцип характеризует соотношение прогнозируемого уровня готовности военнослужащего к противодействию влияния идеологии экстремизма и его объективного состояния в процессе воспитания, применение различных методов контроля и коррекции способов педагогического воздействия.

Принцип рефлексивности. Предполагает обращение военнослужащих к осмыслению приобретенных знаний и накопленного опыта противодействия влиянию идеологии экстремизма, формирование рефлексивной позиции по отношению к противодействию влияния идеологии экстремизма.

1.6. Функции программы.

В ходе реализации Программа выполняет следующие функции:

диагностическую – выявление исходного уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащего;

конструктивную – планирование деятельности офицеров (командиров, начальников), направленной на формирование готовности к противодействию влияния идеологии экстремизма у военнослужащих;

организаторскую – деятельность офицеров (начальников) и военнослужащих (подчиненных) в воинской части по выполнению мероприятий программы, через применение форм, средств, методов и мероприятий военно-политической работы;

контрольно-оценочную – оценка результата реализации программы, измерение полученного уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма, эффективности применяемых форм, средств и методов организации воспитательного воздействия.

1.7. Требования к освоению программы и ожидаемые результаты по ее реализации в воинской части (подразделении).

1.7.1. В результате освоения программы военнослужащий должен:

– иметь целенаправленную мотивацию к самосовершенствованию и успешному выполнению поставленных служебно-боевых задач;

– знать:

– сущность идеологии экстремизма и ее признаки;

– пути распространения идеологии экстремизма и правовые основы противодействия экстремизму;

– алгоритм выявления признаков идеологии экстремизма в печатном, информационном или коммуникативном источнике;

- методы и средства противодействия распространению идеологии экстремизма;

- уметь:

- использовать алгоритм для выявления признаков идеологии экстремизма;

- применять методы и средства противодействия идеологии экстремизма и иному негативному информационно-психологическому воздействию в служебно-боевой деятельности;

- принимать рефлексивную позицию по отношению к противодействию идеологии экстремизма;

- владеть навыком самоконтроля над своим эмоциональным состоянием в любой ситуации.

1.7.2. Ожидаемым результатом реализации программы в воинской части (подразделении) будет являться:

- минимизация уровня воздействия источников пропаганды идеологии экстремизма и других негативных социально-экономических явлений на мировоззрение военнослужащих;

- снижение риска возникновения конфликтных ситуаций между военнослужащими, основанных на политических, межнациональных, религиозных разногласиях;

- увеличение количества военнослужащих, первостепенными ценностями которых являются уважение истории и культуры своего и других народов, толерантное поведение, социальная солидарность и взаимопонимание при выполнении служебно-боевых задач;

- повышение уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих и сплоченности воинского коллектива.

1.8. Управление программой и контроль за ее реализацией.

Ответственными за выполнение мероприятий, предусмотренных Программой, являются исполнители, определенные в плане реализации Программы. Координацию деятельности исполнителей по реализации Программы

осуществляют военно-политические органы воинской части. Мероприятия по контролю за реализацией программы осуществляют командир воинской части и его заместитель по военно-политической работе не реже двух раз по каждому блоку, предусмотренному настоящей Программой.

II. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

2.1. Организация планирования мероприятий, предусмотренных настоящей программой:

– при полном укомплектовании подразделения военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы в течение года, в декабре (июле) при организации планирования на очередной период обучения отделом по военно-политической работе, совместно со штабом воинской части осуществляется составление плана мероприятий, предусмотренных Программой в составе всего подразделения;

– при доукомплектовании подразделения военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы, из них создается отдельная группа (по численному составу до взвода), с которой при организации планирования на очередной период обучения штабом воинской части предусматривается реализация мероприятий Программы, в составе созданной группы (важным условием является завершение реализации Программы среди остальных военнослужащих подразделения).

2.2. Порядок реализации мероприятий программы.

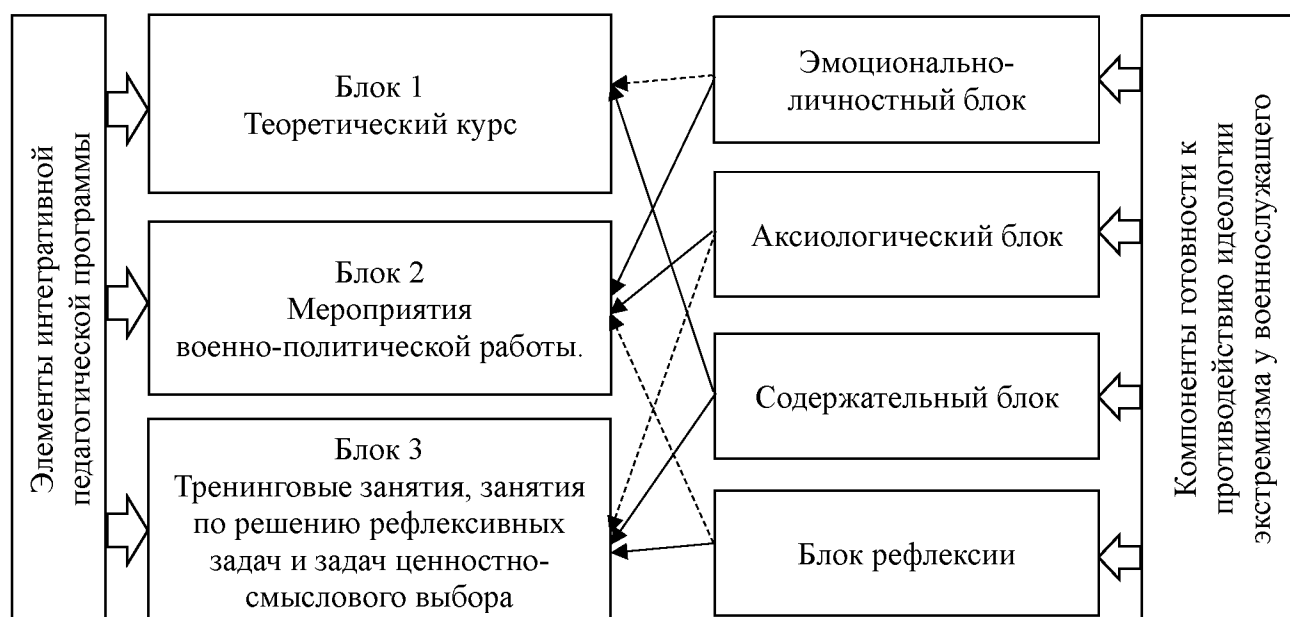
Программа структурно состоит из трех блоков и двух этапов оценки уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих (этапы оценки в общий объем часов не входят). Перед началом периода обучения и после полной реализации мероприятий, предусмотренных Программой, у военнослужащих осуществляется проверка уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма. Командир подразделения на общем собрании личного состава доводит до военнослужащих информацию, что в течение периода обучения с ними дополнительно будут проводиться мероприятия, предусмотренные Программой в рамках организации военно-политической работы.

Блоки программы реализуются систематически, последовательно и целенаправленно. Если по уважительным причинам мероприятие Программы в установленный срок реализовать не удалось, то его перенос на более поздний срок предусматривает смещение всех последующих мероприятий (соответственно требуется корректировка плана). Мероприятия блоков 1 и 3 проводятся только с военнослужащими, для которых предусмотрена реализация Программы. Информацию по теоретическому курсу военнослужащие конспектируют в установленных тетрадях по дисциплине «Военно-политическая подготовка». Мероприятия, предусмотренные блоком «2» Программы, организуются в составе подразделения в целом, независимо от наличия военнослужащих в нем, уже освоивших Программу.

2.3. Порядок определения уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

Офицером-психологом перед началом периода обучения с военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы, проводится анкетирование и применение диагностического инструментария для определения исходного уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих. После окончания освоения Программы проводится этап контрольной оценки уровня готовности у военнослужащих. Результаты обобщаются, с ними ознакамливается командир подразделения. Военнослужащим данные не сообщаются. Обобщенные данные хранятся в военно-политических органах и у командира подразделения.

2.4. Взаимосвязь элементов программы с компонентами готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

III. СТРУКТУРА ПРОГРАММЫ

Структура программы		Объем программы, часов
Блок 1	Теоретический курс:	36
	Учебные занятия под руководством офицера	20
	Самостоятельная работа	12
	Зачет с оценкой	4
Блок 2	Мероприятия военно-политической работы:	38
	Военно-политическое информирование	10
	Викторины	6
	Круглые столы	6
	Демонстрация и обсуждение видеоматериалов	8
	Дополнительные мероприятия	8
	Конференция	4
Блок 3	Тренинговые занятия, занятия по решению рефлексивных задач и задач ценностно-смыслового выбора:	30
	Тренинговые занятия	10
	Занятия по решению рефлексивных задач	10
	Занятия по решению задач ценностно-смыслового выбора	10
Общий объем программы		108

Приложение 2 Рекомендуемая тематика военно-политического информирования

1. «Информационная война, как угроза национальной безопасности».
2. «Информационный экстремизм – современная угроза развития общества».
3. «Сущность идеологии экстремизма и пути ее распространения».
4. «Доведение перечня информационных ресурсов, которые могут содержать информацию экстремистского характера»;
5. «Доведение Федерального списка экстремистских материалов»;
6. «Доведение примеров привлечения граждан к ответственности за распространение материалов экстремистской направленности»;
7. «Доведения перечня информационных ресурсов, направленных на противодействие распространению идеологии экстремизма».
8. «Порядок выявления признаков идеологии экстремизма».
9. «Практика использования сети Интернет в противодействии распространению идеологии экстремизма».
10. «Использование сети Интернет экстремистскими и террористическими организациями для достижения своих целей».
11. «Манипуляция человеческим сознанием с помощью информации в сети Интернет».
12. «Порядок привлечения военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач по борьбе с терроризмом и экстремизмом».
13. «Технологии обмана в период информационных войн».
14. «Фейковая информация – феномен эпохи информационных войн».
15. «Доведение мер административной и уголовной ответственности за распространение информации, направленной против деятельности государственных и правоохранительных органов».

Приложение 3 Методические рекомендации по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии

Разработанные методические рекомендации предназначены для повышения эффективности формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии. В них освещается проблема распространения экстремизма в современном обществе, обосновывается многообразие его форм. Раскрывается сущность идеологии экстремизма и пути ее распространения, условия влияния на воинские коллективы и на личность военнослужащего. Описан порядок выявления признаков идеологии экстремизма в печатных, телекоммуникационных носителях информации или при вербальном контакте, подвергнувшись устной агитации пропаганды. Представлены особенности воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма, позволяющие в процессе реализации мероприятий военно-политической работы и интегративной педагогической программы формировать необходимые личностные качества и способности у военнослужащих по применению методов и средств противодействия влиянию идеологии экстремизма или иного негативного информационно-психологического воздействия. Материал основан на научных трудах ученых, исследующих проблему экстремизма и распространения его идеологии, воспитания военнослужащих войск национальной гвардии РФ.

Методические рекомендации предназначены для офицеров органов военного управления, командиров подразделений и их заместителей, в качестве методического материала при реализации интегративной педагогической программы.

Введение

В условиях глобализации и информатизации человечество сталкивается с рядом проблем, которые имеют совершенно разный характер и формы проявления. На данный момент, несмотря на устойчивую тенденцию к снижению преступлений экстремистской направленности, становится актуальной проблема распространения идеологии экстремизма. Основной задачей ее распространения

является манипулирование сознанием общества для достижения своих геополитических, экономических и иных целей. Поэтому влияние идеологии экстремизма становится реальной угрозой.

В РФ уделяется особое внимание противодействию экстремизму и ее идеологии. Предотвращаются террористические акты и проводится огромная профилактическая работа. Основным мероприятием профилактики является доведение и разъяснение норм законодательства, устанавливающих ответственность за создание и участие в деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя страны, а так же ценностных установок неприятия и недопущения пропаганды идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания, а также противодействия пропаганде идей экстремизма в средствах массовой информации и других электронных коммуникаций.

Формирование Росгвардии в 2016 году ознаменовало новый этап совершенствования стратегии противодействия экстремизму, законодательно возложив на сформированное ведомство задачу по участию в борьбе с этим негативным явлением. Комплектование войск национальной гвардии РФ военнослужащими по контракту приводит к тому, что юноша, завершивший обучение в школе, колледже (техникуме), университете имеет право, пройдя медицинскую комиссию и профессиональный отбор, заключить контракт и пополнить ряды войск, либо поступить на обучение в военный институт. Такой вновь испеченный военнослужащий, находится в зоне риска внушаемости в условиях распространения идеологии экстремизма. Поэтому воспитательный процесс с ним требует проведения комплекса целенаправленных и систематических дополнительных мероприятий, в целях воспитания готовности к противодействию влиянию идеологии экстремизма.

1. Тенденции развития экстремизма на современном этапе развития общества

Проблема экстремизма не нова и имеет глубокие исторические корни. Постепенно наращивая усилия, феномен экстремизма проник во все сферы деятельности общества, стал влиять на деятельность отдельных государств, манипулировать легитимностью власти. В 2021 году ярким примером указанной ситуации, может послужить деятельность в Афганистане вооруженной экстремистской организации «Талибан», запрещенной в РФ. Оказывая дестабилизирующее воздействие, экстремизм является угрозой национальной безопасности РФ.

Экстремизм имеет, более масштабный характер, как явления, включающее в себя распространение экстремистской идеологии, наличие экстремистской организации и осуществление соответствующей противоправной деятельности, отличающейся особой радикальностью и насилием, не приемля иные формы разрешения ситуаций.

Свое зарождение в стране экстремизм, получил в XIX веке в период правления императора Павла I. В это время появились первые тайные общества из состава учащейся молодежи. Участники обществ, одухотворенные деятельностью декабристов, желали создать огромную политическую организацию, в целях свержения императора. Они задумывали обращение к обществу с прокламацией о прекращении гнета простого народа. В дальнейшем произошел скачок идеологического обоснования деятельности тайных сообществ, что привело к процветанию террора в стране. Экстремизм стал эволюционировать, начиная с покушений на государственных и общественных деятелей, вскоре переключившись на обывателей граждан.

В общем, понятие «проявления экстремизма» законодателем определено, как «общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению

межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю РФ, нарушению единства и территориальной целостности РФ».

Учитывая положения действующего законодательства, а также научных исследований необходимо показать взаимосвязь между экстремизмом и терроризмом. Терроризм является составной, но необязательной частью экстремизма, представляя собой короткое, но яркое по масштабам и катастрофичности явление – акт. Терроризм выражает практическую сторону экстремизма, создавая обстановку страха, как средства для достижения целей экстремистов. Важный его признак общественная опасность, публичность, насилие, рассчитанное на широкий общественный резонанс.

Ученые, занимающиеся исследованиями в области экстремизма, разделяют его на формы и виды. В первую очередь в типологии экстремизма выделяют: государственный и негосударственный. Первый выражается в противоборстве политических партий за доминирование в демократическом устройстве государства, для чего они избирают различные методы, отдельные могут быть крайне радикальными.

По своему масштабу экстремизм выделяют международный, государственный и внутренний.

Нарастание социальных противоречий, дальнейшее развитие информационных технологий детерминирует и будет в дальнейшем обуславливать образование новых или совершенствование существующих форм экстремизма.

Таким образом, экстремизм на современном этапе развития общества редко будет носить открытый характер противоборства, он глубоко законспирирован и адаптирован к современным условиям, в частности к информационно-телекоммуникационной среде.

2. Сущность идеологии экстремизма и пути ее распространения

Экстремизм – явление сложное, динамичное и многоплановое, обладающее присущими ему особенностями, которые выражаются в:

а) «организации деятельности объединения, движения, отдельных лиц, направленной на распространение своих идей, доктрин, учений, носящих крайние взгляды и противоречащих конституционным принципам общества и демократического государства;

б) идеологическом обосновании применения насилия или иных радикальных способов, нарушающих установленные правовые запреты;

в) обращении к чувствам и предрассудкам сторонников, создание харизматического образа лидера экстремистского движения, стремление представить его в «лучшем свете», а все его распоряжения – не подлежащими обсуждению».

В соответствии с общей теорией государства и права, благополучие существования общества строится на принципах: законность, равенство, гуманизм, демократизм и справедливость. Сущность идеологии экстремизма состоит в том, чтобы своими идеями разрушить устоявшиеся нормы, правила, указанные принципы в обществе, воздействуя на психику человека. Так его убеждают в том, что для установления нового миропорядка, не возбраняется применить насилие, нарушить закон, не считаться с правами граждан.

Идеологическое воздействие имеет свои ресурсы и инструменты. К ресурсам относятся:

– политические (наличие в структуре правительства приверженцев идеологии экстремизма);

– национально-религиозные (объединение групп экстремистов под знаком одной веры или нации в целях борьбы с «неверными»);

– материальные (возможность заработка для бедноты, наемничество – участие в боевых действиях на финансовой основе);

– социальные (социальная справедливость, отсутствие родовых, сословных, племенных различий, братство, взаимопомощь и взаимная поддержка в любом деле).

Инструментами для пропаганды идеологии экстремизма являются:

– средства массовой информации (телевидение, радио);

- информационно-телекоммуникационные технологии и ресурсы (информационные сети, сайты и пр.);
- печать и наглядная агитация (книги, брошюры, статьи, плакаты, листовки и др.);
- устная агитация и пропаганда (публичные выступления пропагандистов и агитаторов, религиозные проповеди и занятия, закрытые семинары, очные беседы).

Пропаганда идеологии экстремизма в большей степени ориентирована на молодежь, как на наиболее податливую в идеологическом плане группу, где максимализм суждений является естественным.

На современном этапе развития РФ, молодежью считаются лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Для молодежи свойственно стремление найти простые ответы на сложные вопросы. Гораздо легче возложить вину в своем бедственном положении на определенные этнические, политические и иные группы, чем на себя, принимающего неверные жизненные решения. Исходя из этого, социальная значимость информационно-коммуникационной составляющей распространения идеологии экстремизма возрастает. Главной медиа-площадкой для экстремистов является видео-хостинг Youtube и Tiktok. Традиционные текстовые социальные сети Twitter, Facebook, Instagram и Вконтакте. Необходимо отметить, что все приложения имеют при регистрации определенный возрастной ценз, но у пользователей есть возможность его обмануть, просто выставив для этого необходимый возраст, чем юные пользователи и пользуются.

Неформальные объединения активно способствуют проникновению в сознание молодых людей, идеологии экстремизма, наталкивая их к совершению экстремистских действий. В этой связи формируется самоидеологизация экстремизма, которая подразумевает под собой вовлечение отдельного лица в деятельность экстремистской организации через самостоятельное изучение им соответствующих доступных материалов и общения в социальных сетях, без непосредственного влияния идеолога или вербовщика от соответствующей организации.

3. Порядок выявления признаков идеологии экстремизма

Наиболее быстрым путем распространения идеологии экстремизма на сегодняшний день является передача соответствующей информации или материалов через сеть «Интернет». Однако не исключен тот факт, что возможен и личный контакт с идеологом или вербовщиком экстремистской организации. Поэтому необходимо понимать, какие признаки содержит материал, который распространяет идеологию экстремизма или оперативно распознавать тот факт, что Вы попали в круг общения представителя экстремистской организации.

Материал, который предназначен для распространения идеологии экстремизма, будет содержать следующее:

- высказывания, которые оправдывают деятельность экстремистских организаций или иных сообществ, которые занимаются деятельностью, признанной законодательством РФ, экстремистской;

- призывы к разрастанию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды;

- исключительное превосходство, либо неполноценность отдельных личностей по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- компрометирующие данные о действующих уполномоченных лиц высших органов власти;

- демонстрация нацистской атрибутики или символики, сходной с нацистской до степени смешения, символики конкретной экстремистской организации.

Отличительные черты и коммуникативное поведение идеолога или вербовщика экстремистской организации:

- дружелюбен, оказывает коммуникативные попытки восполнить пробелы в жизни, сформулированные в виде: «Я помогу Вам...», «Мы вместе найдем путь...»;

- часто при беседе затрагивает вопросы религии, пытается определить какого вероисповедания собеседник;

- старается выставить ближайшее окружение общества враждебным или деградирующим;
- выявляет в ходе беседы комплексы или страхи и пытается на них надавить;
- начинает внушать принадлежность к особому сообществу или предлагает вступить в него, демонстрируя специальную атрибутику, элементы одежды или книги;
- предлагает легкие ответы на сложные вопросы, подменяя общие смыслы и понятия фиксированными образцами;
- часто указывает на то, что в обществе стала отсутствовать справедливость, ее необходимо восстановить, начинается призыв к чувству долга или мести;
- влияет на эмоциональное состояние собеседника постоянным согласием с ним, через похвалу.

Если предоставляемая информация или материал, подвергнут сомнению, при явном наличии в нем признаков, указанных вначале главы, воспользуйтесь следующим алгоритмом.

Алгоритм представляет собой пошаговые взаимосвязанные между собой действия.

Первый шаг заключается в определении надежности источника информации или предоставляемого материала. Целью определения является выявление того относится ли источник к одобренному законодательством публицистическому материалу или нет. Одобрение работы любых СМИ и средств телекоммуникации осуществляется Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Для этого у каждого средства передачи информации имеется лицензия на осуществление своей деятельности. Контроль выполнения условий всеми средствами коммуникаций осуществляется Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций¹. При необходимости в сети «Интернет» можно осуществить интерактивный запрос о законности деятельности средств телекоммуникаций. В сети «Интернет» все манипуляции намного сложнее. Сайты в социальных сетях и другие сведения в

---

¹ Далее – Роскомнадзор.

мировой сети отследить очень сложно, но приведем классификацию надежности сайтов по убыванию:

1. Сайты, представляющие легитимные органы государственной власти: министерства, федеральные службы, фонды.
2. Сайты образовательных и научных организаций, имеющих лицензию на осуществление соответствующей деятельности.
3. Сайты публицистических СМИ, имеющих лицензию на соответствующую деятельность.
4. Сайты коммерческих организаций, общественных и религиозных объединений.
5. Сайты известных в обществе людей (писателей, бизнесменов, телеведущих, медиа-магнатов, блогеров и т.п.).
6. Анонимные сайты или сайты-фейки.

В социальных сетях все аналогично. Страницы, принадлежность которых не особо ясна будут попадать под подозрения, что они могут распространять информацию, содержащую идеологию экстремизма. Сайты-фейки – это новая веха в развитии информационного пространства. Он может полностью дублировать информацию, предоставленную сайтом легитимного правительства. Если что-то из приведенных деталей не обнаружено, следовательно, такому сайту доверять нельзя, и переходить к выполнению следующих шагов не имеет смысла.

Второй шаг – выявление авторитетности автора материала.

Классификация авторства по степени авторитетности:

1. Официальные представители органов власти, образовательных и научных организаций.
2. Знаменитые ученые в различных областях исследований.
3. Официальные представители СМИ.
4. Известная в обществе личность (актер, спортсмен, бизнесмен, блогер и т.п.).
5. Анонимный автор.

Данная типология авторов расположена в порядке понижения их авторитетности.

Третий шаг представляет собой сверку содержания предоставляемой информации или материала с федеральными списками:

1. Федеральный список экстремистских материалов.
2. Список экстремистских и террористических организаций.
3. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими.

При совпадении содержания или отдельных его элементов предоставляемой информации или материала с одним из представленных списков, использование такой информации или материала будет считаться незаконным. О его содержании, наличии и способах распространения необходимо сообщать в уполномоченный орган, указанный выше.

Итак, предлагаемый алгоритм позволит установить полноту предоставляемой информации или материала, наличие в нем признаков идеологии экстремизма.

4. Комплекс средств противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих

Правительство РФ, осознавая остроту проблемы влияния на молодежь идеологии экстремизма, постоянно совершенствует нормативные акты и механизмы, способствующие противодействию распространению идеологии экстремизма.

В целях противодействия влиянию идеологии экстремизма на общество имеется комплекс средств, который включает три уровня: государственный, общественный и личностный.

Государственный уровень заключается в принятии необходимых нормативных документов, позволяющих осуществлять законодательное регулирование организации деятельности СМИ и других информационно-телекоммуникационных систем. Мониторинг деятельности сайтов в сети

«Интернет» по распространению материалов, признанных в стране экстремистскими, своевременное обновление и публикацию федеральных списков экстремистских материалов и организаций.

Общественный уровень включает в себя повышение уровня авторитета церкви, семьи, морали и совести, недопущение применения грубости и насилия, пропаганду ценностей толерантности, законности и социальной справедливости. СМИ, социальные сети и Интернет непосредственно оказывают помощь в совершенствовании политики гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. Представляя собой управляющую среду, обеспечивая социально-экономическую, политическую и духовную жизнь общества, социальным сетям и Интернету необходимо содержать контент, позволяющий открывать и формировать не отдельные элементы нравственности, а систему нравственных ценностей, основанную на духовной и культурной традиции народа, предупреждающую религиозную безграмотность, историческую недостоверность и нигилистическое отношение к собственному прошлому. СМИ и общественные объединения привлекая людей к участию в мероприятиях, приуроченных к ярким праздникам и памятным датам, способствуют формированию гражданственности, интернационализма, толерантности к другим культурам. Так же возможно организовывать работу различных площадок для обсуждения актуальных проблем, применяя технологии дискурсивного управления.

Особенность представленного уровня заключается в том, что в информационных сетях на сегодняшний день существует помощь пользователю в его осознанном и целенаправленном сообщении о наличии в сети Интернет информации, содержащей идеологию экстремизма или иной противоправный контент, освящающий насилие, порядок оборота оружия или наркотических средств, инструкции по изготовлению взрывчатых веществ, жестокое обращение с животными, оскорбления в адрес действующих представителей органов власти, суицидальные проявления, порнографию и тому подобное. Сообщать о противоправном контенте можно на официальных сайтах: Генеральной

прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Роскомнадзора, сайта Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет¹. Сайт НЦПТИ представляет собой единую информационную платформу для взаимодействия экспертов из научной и педагогической среды, представителей молодежных организаций и госструктур по противодействию экстремизму. Он удобен и прост в использовании, привлекателен для молодежи. При сообщении о неправомерном контенте через него, специалисты сайта аналогично направляют материалы для проверки официальным уполномоченным органам.

Личностный уровень необходим для формирования у человека необходимых качеств, умений, навыков и способностей к противодействию манипулятивному внешнему воздействию со стороны. К ним относятся ценностные установки, направленные на противодействие идеологии экстремизма, критическое мышление, высокий уровень развития коммуникабельности, принятие рефлексивной позиции. Уверенное поведение человека при работе с информацией, в споре, дискуссии, грамотное отстаивание собственной точки зрения, выступают показателем его высокой морально-психологической устойчивости. Становление личностного уровня осуществляется в процессе обучения и воспитания, самообучения и самовоспитания населения.

Представленные уровни взаимосвязаны между собой и не могут существовать по отдельности. Только их совокупность, системность и плановая реализация на практике позволит формированию неприязни у общества идеологии экстремизма.

5. Особенности формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих

Военнослужащие войск национальной гвардии РФ, исходя из особенностей выполняемых ими служебно-боевых задач, относятся к категории граждан, на которую экстремистские организации пытаются оказывать информационно-

---

¹ Далее – НЦПТИ.

психологическое воздействие с целью навязывания своей идеологии, а также принимают попытки вербовки в свои ряды.

В целях защиты личного состава от влияния идеологии экстремизма, военнослужащим необходимо быть готовыми к противодействию оказанию такому влиянию.

Готовность к противодействию идеологии экстремизма военнослужащего – это ценностно-смысловая личностная характеристика, основанная на взаимосвязи личностного, аксиологического, содержательно-процессуального и рефлексивного блоков, отражающая определенный уровень развития личности военнослужащего, демонстрирующая приобретение военнослужащим необходимых ценностных установок, знаний, умений, навыков и способностей для успешного противодействия идеологии экстремизма.

Эмоционально-личностный блок объединяет профессионально значимые и эмоционально-волевые качества военнослужащих и способностей к интерпретации вербальной и невербальной информации, обучению и запоминанию. определенную роль играет в этом ракурсе степень подверженности военнослужащего негативному воздействию со стороны или так называемой внушаемости.

Аксиологический блок сочетает в себе осознание военнослужащим потенциально негативного влияния идеологии экстремизма, а также активно-положительное отношение к своей личности, воинскому коллективу и выполняемой служебной деятельности в целом. Обладание чувством уверенности в различных социальных ситуациях.

Содержательный блок включает в себя:

- совокупность специфических знаний об идеологии экстремизма, ее негативном влиянии и средствах противодействия;
- способность к выявлению признаков идеологии экстремизма и нарушений логики в предоставляемой вербальной и невербальной информации.

Блок рефлексии. Он проявляется в анализе военнослужащим своего отношения к идеологии экстремизма, умении оценивать и осмысливать

накопленный опыт противодействия идеологии экстремизма, анализировать просчеты и ошибки, прогнозировать развитие собственных регуляторных возможностей, контролировать свое эмоциональное состояние.

Фундаментом, на котором строится противодействие идеологии экстремизма, должны стать высокие духовные и морально-психологические качества военнослужащих.

В целях формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих необходимы следующие условия:

1. Выполнение мероприятий, предусмотренных интегративной педагогической программой формирования готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии.

2. Реализация настоящих методических рекомендаций.

3. Внесение изменений в тематику и содержание проведения агитационно-пропагандистской работы.

Важно не забывать и про мастерство офицера (начальника), которое включает следующие составляющие:

- личную убежденность в негативном влиянии идеологии экстремизма, глубокое понимание, исторический подход к оценке тех или иных радикальных событий, их критическая оценка и аргументированное обоснование;

- ясное понимание стоящих задач и целей по профилактике экстремистских взглядов, которые выявляются в политике, религии, социальной сфере;

- постоянное проведение работы над повышением качества проводимых мероприятий боевой подготовки и воспитательной работы, при этом оказывать уважение национальному достоинству личности военнослужащих и их религиозных чувств;

- умение понятно и доходчиво излагать необходимый учебный материал на основе исторически сложившегося диалога культур в нашей стране;

- четкое и неукоснительное соблюдение требований законодательства и морально-этических норм.

Командир постоянно заботится о повышении уровня морально-политического и психологического состояния каждого военнослужащего и сплоченности воинского коллектива в целом, гармоничных отношений в нем, особенно если коллектив многонационален и многоконфессионален. Поддержанию здорового микроклимата способствует такт и вежливость командира, умение держать себя подобающим образом в любой ситуации. Категорически не приемлемы в использовании при общении с подчиненными слова, оскорбляющие национальное достоинство и религиозные чувства. Взаимоотношения в воинском коллективе строятся на общевоинских уставах, но при этом необходимо сочетание доброжелательности, уважения к личности с одной стороны, требовательности и ответственности – с другой. Командиру необходимо помнить, что критика недостатков не должна унижать достоинства военнослужащего. Не следует копить недостатки подчиненных для их последующего публичного оглашения. Внимательность и терпимость к чужому мнению, умение выслушать подчиненного – важное качество командира.

Для совершенствования у личного состава войск высокой сознательности, негибкой стойкости и невосприимчивости к идеологии экстремизма в последующем применяются следующие средства:

- личная примерность командира (начальника);
- занятия в системе военно-политической подготовки;
- проведение мероприятий военно-политической и агитационно-пропагандистской работы;
- мероприятия культурно-досуговой работы;
- ведомственная печать, видеопродукция и другие.

Особое внимание необходимо обращать на окружение, конфессиональную и социально-экономическую составляющую, род деятельности родителей и родственников военнослужащих. Это проводится для того, чтобы понимать возможность его попадания в категорию «группы риска» внушаемости воздействию идеологии экстремизма.

Основной упор в дальнейшем совершенствовании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих необходимо уделять правовой грамотности, психологической устойчивости и оказывать педагогическую помощь при решении возникающих проблемных вопросов на этапе их становления в воинском коллективе и при выполнении служебно-боевых задач.

Заключение

В заключении хочется отметить, что экстремизм – сложное социальное явление, имеющее многогранные формы проявления. Его идеология проникает во все сферы деятельности общества, пытаясь изменить существующую геополитическую систему мира. Идеологами экстремистских организаций активно используется высококачественный медиаконтент, а также психологические приемы, разработанные и направленные на людей разного возраста и различных категорий, но в первую очередь на молодежь. Легко поддающиеся внушению люди охотно верят новоявленным миссионерам, надеясь обрести какую-нибудь опору и определенность в дальнейшей жизни.

Нельзя недооценивать важность борьбы с экстремизмом. Наблюдаемое в последние годы усиление использования информационных технологий выдвигает информационное противодействие идеологии экстремизма на первый план.

В результате такой комплекс мероприятий поспособствует повышению эффективности выполнения войсками служебно-боевых задач по борьбе с экстремизмом.

Приложение 4 Алгоритм выявления признаков идеологии экстремизма

